This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

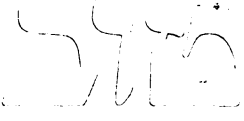
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DS
135
R9
B8243
1872

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES



The Taube-Baron Collection
of Jewish History and Culture

Given in memory of Dr. Zygmunt S. Taube
and Lola Popper Taube

NOTE TO THE READER
FRAGILE
THE PAPER IN THIS VOLUME IS BRITTLE
PLEASE HANDLE WITH CARE

Sala Baroy

О КНИГѢ КАГАЛА.

И. И. ШЕРШЕВСКАГО.

Aber aus diesen elenden Täuschungen setzt sich, wie wir nun schon bis zum Ueberdruss gezeigt haben, Jhr ganzes Machwerk Schritt für Schritt zusammen: Wenn man den Eckel überwindet, diesen Brei zu durchwühlen, so klebt einem an jedem Finger der *Blödsinn* und die *Lügen*!

Ferd. Lass.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Скарятина, на углу Фонарнаго переулка, д. Франка.
1872

I.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Настоящее изслѣдованіе имѣетъ предметомъ еврейскую эксплоатацію въ ея теоріи и практикѣ, вызвавшую вопль въ русскомъ обществѣ, благодаря изданной г. Брафманомъ «Книгѣ Кагала», въ которой она, эксплоатація, является самымъ крупнымъ и вѣскимъ обвиненіемъ противъ еврейства и составляетъ какъ бы центръ тяжести всей книги. Предъ этою эксплоатаціею, берущею свое начало, какъ это тамъ ясно доказано, въ самомъ взглядѣ еврейскаго законодательства на имущество и личность не-еврея, остановилось въ какомъ-то смущеніи наше общественное мнѣніе; она сдѣлалась по-этому вопросомъ экономическимъ, жгучимъ. Въ этомъ отношеніи Книга Кагала сослужила настоящую службу еврейскому дѣлу тѣмъ, что появленіемъ ея возбуждена въ нашей публикѣ и печати охота узнать еврейство съ его внутренней стороны; своими данными изъ литературы и исторіи она вызвала интересъ къ уясненію себѣ хоть сколько нибудь исторіи и законодательства

евреевъ. Мы тѣмъ искреннѣе признаемъ за названнымъ сочиненіемъ эту заслугу, что въ литературѣ, какъ въ сферѣ экономической, всякій спросъ вызываетъ предложеніе, усиливаетъ производительность, и что разработка внутренней жизни евреевъ получила не малый научный интересъ.

Отдавая, съ одной стороны, справедливость г. Брафману, мы, съ другой стороны, считаемъ себя обязанными, въ интересахъ правды, дать нашей читающей публикѣ хоть самое поверхностное понятіе о тѣхъ особенностяхъ его сочиненія, которымъ оно, мимоходомъ замѣтимъ, обязано успѣхомъ, какой оно имѣло и отчасти имѣетъ еще до сихъ поръ въ разныхъ общественныхъ и даже офиціальныхъ сферахъ. Эти особенности до того поразительны и безпримѣрны, что дѣлаютъ это произведеніе феноменомъ въ литературѣ, или, говоря юридическимъ языкомъ, сочиненіемъ, не имѣющимъ прецедентовъ.

Когда дадимъ читателю возможность заглянуть въ мастерскую г. Брафмана, и ему удастся хоть мелькомъ подмѣтить то искусство, съ какимъ вырабатываются тамъ факты изъ исторіи и цитаты изъ разныхъ книгъ, то ему разрѣшится загадочная неожиданность Брафмановскихъ сообщеній изъ еврейскаго міра,—сообщеній, которымъ одно изъ ученыхъ нашихъ обществъ даже приписало не только научное, но и государственное значеніе.

Познакомимъ же прежде читателя хоть съ составными частями названнаго сочиненія.

Оно состоитъ изъ:

1) Кагальныхъ Актовъ г. Минска (числомъ не 290,

какъ говоритъ издатель ихъ, [1]) а 285), относящихся, за чрезвычайно ничтожнымъ исключеніемъ, ко времени отъ 1794 по 1803 г.; и

2) XVII Примѣчаній, или, вѣрнѣе, объяснительныхъ статей, почему-то предшествующихъ Кагальнымъ Актамъ, которымъ онѣ будто служатъ разъясненіемъ. Одно изъ этихъ Примѣчаній составило особую книжку подъ заглавіемъ «Еврейскія Братства, мѣстныя и всемірныя». Эти Примѣчанія должны доказывать прагматичность обнародованныхъ Актовъ. Въ нихъ изложена вѣковая теорія Кагала, теорія, построенная будто на самихъ основахъ еврейской религіи и законодательства, на самыхъ кровныхъ, исконныхъ учрежденіяхъ евреевъ. Въ Примѣчаніяхъ проводится та идея, что данный Кагалъ въ своей практикѣ, выраженной въ Актахъ, твердо стоялъ на еврейской юридической почвѣ, строго придерживался еврейскаго кодекса и традиціонныхъ «законовъ и правилъ, скрытыхъ въ Кагальныхъ и братскихъ книгахъ,» [2]) и былъ вѣренъ завѣтнымъ стремленіямъ евреевъ,—словомъ, что данный кагалъ, какъ онъ является предъ нами, вполнѣ типиченъ и что всѣ дѣйствія его вполнѣ нормальны: такъ дѣйствовалъ Кагалъ всегда и вездѣ.

Акты уже посильно разобраны нами («Новое Время» 1870 г, №№ 246, 248, 266 и 267), и потому, не желая повторяться, мы останавливаться тутъ на нихъ не будемъ. Въ нашемъ изслѣдованіи о подлинности пинкеса (Ак-

---

[1]) Книга Кагала, p. VI. [2]) p. LXIII.

*

товой Книги), мы обратили вниманіе на цѣлый рядъ несообразностей и данныхъ, которыя несовмѣстны либо съ Актами вообще, либо съ кагальными въ спеціальности. Такъ, напр., мы указали на ложныя числа, которыми помѣчены многіе изъ этихъ документовъ, на скрѣпленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ такими лицами, которыя вовсе не принадлежали къ Кагальному персоналу и потому не имѣли права скрѣплять и подписывать протоколы, на составленіе иныхъ изъ документовъ въ субботу и праздникъ, когда писать евреямъ строго запрещено. Далѣе, мы доказали, что если допустить подлинность еврейскаго оригинала, то несомнѣнно надъ нимъ совершено въ переводѣ такое литературное компрачикосство, что изгладилась первоначальная его физіономія, и многимъ изъ данныхъ Актовъ приданъ такой смыслъ, котораго они не могутъ имѣть въ подлинникѣ. Вѣрная оцѣнка кагальныхъ Актовъ привела насъ къ тому результату, что принять эти Акты въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ предъ нами въ переводѣ, за документальные «матеріалы для изученія еврейскаго быта,» какъ озаглавилъ г. Брафманъ свою книгу,—все равно что принять «Исторію одного города» Щедрина, составленную по «Глуповскому лѣтописцу,» за чистую монету и возвести ее на степень научнаго матеріала. Мы тѣмъ болѣе считаемъ лишнимъ выводить здѣсь наружу и на смѣхъ существующія въ нихъ безсмыслицы, что самъ г. Брафманъ ссылается на свои Акты только для вида; въ сущности же онъ ихъ игнорируетъ,— до того они чудовищны и дики. [illegible]то впрочемъ выяснится отчасти дальше при сопоставленіи Актовъ и Примѣчаній между собою.

Чтобы не отдѣлаться только общими мѣстами и ссылкою на давно забытыя статьи, мы остановимся здѣсь на одномъ примѣрѣ, по которому легко опредѣлить степень этой чудовищности.

Акты 165 и 166 составляютъ, по своему характеру, важнѣйшее обличеніе Кагала въ противозаконныхъ стремленіяхъ. Въ нихъ дѣло идетъ о выборѣ двухъ евреевъ въ «словесные судьи», и Кагалъ требуетъ отъ своихъ «кандидатовъ» на эту должность присяги въ томъ, «что во все время занятія ими должности судей словеснаго суда они будутъ руководствоваться указаніями и наставленіями бесдина и Кагала.» Между тѣмъ все содержаніе этихъ актовъ представляетъ чистѣйшій вымыселъ, не имѣющій ни малѣйшаго основанія въ дѣйствительности: евреи за это время (1802) вовсе не имѣли права засѣдать въ словесномъ судѣ въ качествѣ судей. Вдобавокъ, одинъ изъ актовъ помѣченъ ложнымъ числомъ. Такъ на актѣ 165 значится: «Вторникъ 16-го шевата», а на 166—«Четвергъ 19-го шевата.» [1])

Не касаясь актовой части книги, остановимся немного на Примѣчаніяхъ или, вѣрнѣе, на Брафмановскомъ искусствѣ въ Примѣчаніяхъ. Какъ ни тонокъ, ловокъ и неуловимъ нашъ авторъ въ своей спеціальности, онъ однакожъ въ своихъ Примѣчаніяхъ даетъ себя контролировать, и по его цитатамъ изъ разныхъ книгъ, по сообщеніямъ изъ области исторіи, можно вывести на чистую воду невѣже-

---

[1]) „Новое Время“ 1870 г. № 266. „Письма по поводу книги Кагала“, и „День“, органъ русскихъ евреевъ №№ 32 и 33. „Замѣтки на книгу Кагала г. Брафмана.“

·ство, недобросовѣстность, ложь, противорѣчія и просто плутни, которыми испещрено его сочиненіе. Безъ преувеличенія, ни одна страница не составлена литературно и честно въ книгѣ Кагала. Въ ней все носитъ печать фальши и іезуитства: отъ выставленнаго на ея заглавномъ листѣ эпиграфа изъ Шиллера: «Die Juden bilden einen Staat im Staate,» котораго вовсе нѣтъ въ томъ видѣ у германскаго поэта, [1]) до послѣдняго акта (285), не безумышленно подтасованаго такъ, что онъ очутился на концѣ книги, между тѣмъ какъ по хронологическому порядку онъ далеко не послѣдній въ Актовой книгѣ.

Мы ограничимся только единичными образчиками литературныхъ достоинствъ Брафмановскихъ Примѣчаній, преимущественно-же такими, гдѣ въ переводахъ текстовъ нашъ авторъ запросто не знаетъ значенія словъ въ оригиналѣ, или, для вящей вѣрности, то прибавляетъ, то выбрасываетъ три - четыре слова противъ подлинника. Мы приведемъ также примѣры сообщенныхъ въ данномъ сочиненіи фактовъ или вовсе ложныхъ, заимствованныхъ изъ собственной авторской фантазіи, или представленныхъ въ ложномъ свѣтѣ и пригнанныхъ подъ извѣстный выводъ, который у г. Брафмана, во что бы то ни стало, долженъ получиться изъ историческаго даннаго.

Такъ-какъ у нашего автора нерѣдко, даже большею частью, на одну и туже цитату успѣли положить свой чеканъ въ одно время невѣжество, ложь, выскабливаніе словъ, перемѣщеніе знаковъ препинанія противъ подлин-

---

[1]) Сочиненія Шиллера, т. X. «Die Sendung Moses», въ началѣ.

ника и т. п., то наши примѣры будутъ поэтому не классифицированы, а promiscue.

Дадимъ первое мѣсто одному примѣру, по которому сразу можно составить себѣ понятіе о совершенномъ незнакомствѣ нашего эрудита съ главнѣйшими источниками, цитируемыми имъ въ его сочиненіи.

«Мы выведемъ — говоритъ нашъ авторъ въ Примѣчаніи XII — на свѣтъ документъ изъ кагальной книги города Вильны, который чудеснымъ образомъ попалъ въ Кирія Нэемана [1]), въ которой однако-же онъ до сихъ поръ спрятанъ за баррикадами еврейскаго алфавита.

«Вотъ этотъ документъ.

«Объ обязанностяхъ раввина и (парнесовъ) представителей города.

«Во главѣ города стояли: абъ-бетъ-динъ-гаонъ (раввинъ), рошъ-бетъ-динъ (представитель бетъ-дина), бетъ-динъ изъ 12 членовъ и представители города. Раввинъ назначался на три года по согласію общаго собранія. Обязанность раввина выражается въ слѣдующихъ пунктахъ.» [2])

Мы позволимъ себѣ спросить г. Брафмана, что чудеснаго находитъ онъ въ томъ, что въ «сборникѣ историческихъ статей,» изданный въ Вильнѣ, вошелъ или, какъ онъ выражается, попалъ документъ изъ кагальной книги того-же города? Вопросъ болѣе серьезный рождается тутъ: какъ можетъ повидимому регламентирующій документъ, какъ этотъ, говорить въ прошедшемъ времени: «Во главѣ

[1]) „Кирія Нэемана. Сборникъ историческихъ статей г. Фина. Вильно 1860 г.“

[2]) Книга Кагала, p. LVIII, LIX.

города стояли», «раввинъ назначался», «степени общественныхъ должностей были» и т. под.

Но эта загадка разрѣшится легко, когда выяснится, что нашему автору не извѣстно не только содержаніе приведеннаго имъ сочиненія, но даже содержаніе того мѣста изъ него, переводъ котораго наполняетъ въ Книгѣ Кагала цѣлыхъ четыре страницы. [1])

Кирія Нэемана совсѣмъ не сборникъ историческихъ статей, а спеціальная исторія евреевъ въ Видьнѣ, отъ первыхъ лѣтъ возникновенія этого города почти вплоть до настоящаго времени, составленная С. І. Финомъ и снабженная историко-литературными примѣчаніями М. С. Страшунскаго. Авторствующій на чужой счетъ [2]) г. Брафманъ принялъ одно изъ дополненій самого составителя этой монографіи (5-ое дополненіе) за документъ изъ кагальной книги г. Вильны. Такъ и начинается 5-ое дополненіе:

Относительно раввинской должности, руководительства и образа управленія общины въ прежнее время мы считаемъ нужнымъ прибавить:

Во главѣ общины стоялъ... Должность его

---

[1]) Книга Кагала, LIX—LXIII.

[2]) Какъ переводъ документовъ, такъ и составленіе Примѣчаній принадлежатъ не г. Брафману, а цѣлому кагалу юношей, „едва вышедшихъ изъ дѣтства,“ какъ выражается одинъ изъ нихъ. На счетъ этихъ юношей, г. Брафманъ, „незнающій самъ русской грамоты“, былъ авторомъ и нѣкоторое время даже редакторомъ газеты. Объ этой курьезной эксплоатаціи чужой грамотности читатель можетъ найти подробно и обстоятельно въ статьяхъ г. Левина: „О подлинности книги Кагала“, въ „Новомъ Времени“ за 1870 г. №№ 177 и 178.

состояла.... (все въ прошедшемъ времени). Потомъ, для документальнаго опредѣленія функціи раввина, приводится въ сокращеніи девять параграфовъ изъ условій, заключенныхъ въ Вильнѣ съ раввиномъ Рапопортомъ въ 1701 г. За этимъ краткимъ извлеченіемъ изъ договора слѣдуетъ рядъ пунктовъ, принадлежащихъ опять сочинителю и въ которыхъ поэтому опять употребляется прошедшее время. Г. Брафманъ смѣшалъ то, что принадлежитъ самому автору исторіи евреевъ въ Вильнѣ, съ извлеченіемъ изъ договора и состряпалъ такимъ образомъ сплошной документъ, не понявъ даже странности поперемѣннаго употребленія различныхъ временъ—прошедшаго, настоящаго и снова прошедшаго.

Теперь приведемъ изъ перевода этого мнимаго документа нѣсколько выдержекъ, заключающихъ въ себѣ болѣе крупные промахи и умышленныя искаженія.

SuЬ a), гдѣ передается первая статья изъ сказаннаго договора представителей еврейской общины съ раввиномъ, читаемъ въ Книгѣ Кагала:

Небезъинтересно будетъ привести здѣсь хоть нѣсколько періодовъ изъ статьи, вышедшей изъ подъ пера этого редактора и непопавшей въ грамматическую выправку сказанныхъ юношей. Въ этой самородной статьѣ васъ поражаетъ не отсутствіе всякихъ элементарныхъ познаній въ русскомъ языкѣ, какъ напр. употребленіе женскаго рода вмѣсто средняго, погрѣшности противъ правописанія и знаковъ препинанія, а наборъ русскихъ и иностранныхъ словъ, автору непонятныхъ и представляющихъ эффектнѣйшій сумбуръ. Въ иныхъ мѣстахъ рѣшительно нѣтъ возможности догадаться, какую мысль редакторъ хотѣлъ выразить въ этихъ словахъ. Предварительно-же мы должны привести одно мѣсто изъ *корреспонденціи псевдонима* Х—рова въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1868 г. № 169, на которое статья г. Брафмана служитъ отвѣтомъ.

„ . . . . Здѣсь въ краѣ, говоритъ псевдонимъ, гдѣ столько со-

«Онъ—раввинъ—долженъ наблюдать, чтобы въ городѣ не было ропота со стороны частныхъ лицъ противъ кагала и даіоновъ (судей). Онъ долженъ вмѣстѣ съ кагаломъ мудро обсуждать дѣла согласно писанію, а въ дѣлахъ денежныхъ вмѣстѣ съ даіонами. Онъ не долженъ обращать никакого вниманія на препятствія, хотя бы они послѣдовали со стороны общаго собранія. Но это право можетъ быть предоставлено ему лишь въ такомъ случаѣ, если такаготъ гакегила (Городской Уставъ) признаетъ «liberum vèto».

Послѣдняя оговорка (она напечатана у насъ курси-

вершается жизненной ломки, васъ поражаетъ, не скажу общественная, а личная, частная деморализація, печальный продуктъ потрясенной въ своихъ основахъ жизни; здѣсь вы можете видѣть обращики деморализаціи русской, польской, еврейской. Деморализація—стало быть и безобразіе. Но, признаюсь вамъ, самый отвратительный видъ ея представляетъ деморализація еврейская. Ничего не можетъ быть отвратительнѣе кающагося и самообличающагося жидовства . . . . Нѣкоторые еврейскіе пройдохи отлично воспользовались нашимъ наивнымъ воззрѣніемъ на обрусѣніе, на легкость сдѣлаться *вполнѣ* русскимъ человѣкомъ (при перемѣнѣ религіозныхъ убѣжденій) съ отрѣшеніемъ отъ прежней національности. Сколько здѣсь есть такихъ *жидовскихъ* обращиковъ. Говорю потому *жидовскихъ*, что въ этихъ господахъ, нравственно разнуздавшихся, обыкновенно выплываютъ наружу всѣ отвратительныя свойства еврейства, воздерживаемыя при иныхъ условіяхъ разнаго рода отношеніями. Какъ вамъ покажется случай, подобный слѣдующему. Изъ меламдовъ, полуграмотныхъ учителей частныхъ еврейскихъ училищъ, обыкновенно фанатиковъ, переходитъ человѣкъ въ лютеранство, оставляя жену и часть дѣтей въ еврействѣ а другую часть креста по католическому обряду (предъ мятежемъ); послѣ мятежа тотъ-же человѣкъ переходитъ въ православіе, побуждая дѣтей-евреевъ къ тому-же и не допускаетъ до того-же жены, иначе не легокъ былъ-бы съ нею разводъ. Подобные случаи насъ не возмущаютъ: подобныхъ людей мы принимаемъ въ свою среду, не помышляя о томъ, что этимъ самымъ оскорбляемъ и свою народность и свою религію. Подобные

вомъ) не имѣетъ тутъ смысла, такъ-какъ представителямъ еврейской общины не могло не быть извѣстно, допускаетъ-ли ихъ городской уставъ liberum veto или нѣтъ. Дѣйствительно, въ подлинникѣ мы читаемъ совсѣмъ другое, неимѣющее никакихъ точекъ соприкосновенія съ импровизированнымъ liberum veto, котораго, мимоходомъ замѣтить, еврейское законодательство рѣшительно не допускаетъ.

Вмѣняя раввину въ обязанность быть всегда на сторонѣ частнаго лица противъ кагала и членовъ суда, договоръ заключаетъ этотъ пунктъ такъ:

люди являются самыми злѣйшими врагами еврейскаго племени; они ненавидятъ образованныхъ евреевъ и не стѣсняются никакою клеветою, никакимъ извѣтомъ на бывшихъ своихъ единовѣрцевъ».

Описывая въ редактируемой имъ газетѣ „Виленскія Губ. Вѣдомости". переходъ одного еврея въ христіанство, г. Брафманъ далъ уже заодно отвѣтъ на это заявленіе, попавшее, по поговоркѣ, не въ бровь, а въ глазъ

Представляя выдержки изъ этого отвѣта, мы сохраняемъ вполнѣ правописаніе и знаки препинанія нашего редактора.

„ . . . Замѣчательно при его (Гурьева) переходѣ изъ еврейства въ христіанство тотъ неслыханный фактъ, что въ числѣ присутствовавшихъ при совершеніи обряда непомѣрное большинство составляли евреи.... На лицахъ всѣхъ его единовѣрцевъ, почтившихъ его торжество своимъ присутствіемъ, выражалось далеко не фанатическое чувство въ глазахъ свѣтилась теплое искренное желаніе всякаго блага новому еврею-христіанину.

„ . . . Этотъ фактъ способенъ уяснить русской публикѣ насколько можно давать вѣру грязнымъ и до наглости неосновательнымъ выходкамъ противъ неофитовъ нѣкоего Хр—ова.

„Въ такого рода заявленіяхъ, могущихъ служить единственно къ обсужденію евреевъ противу христіанскихъ неофитовъ, слышится эхо того вопіющаго приговора, который, 18 вѣковъ тому назадъ, былъ въ первый разъ произнесенъ варваромъ на Голгоѳѣ и потомъ часто повторялось надъ многими послѣдователями Христа".

Виленскія Губернскія Вѣдомости 1868 г. № 60 p. 273 colum. 2.

. Но съ условіемъ, чтобы былъ толкъ въ претензіи частнаго лица, какъ уяснено въ уставахъ общины, а мѣсячные руководители, кагалъ, повѣренные и нотаріусы общины обязаны повиноваться словамъ гаона (раввина).

Послѣднее предложеніе о повиновеніи раввину всѣхъ представителей еврейской общины г. Брафманъ счелъ за благо совсѣмъ игнорировать въ своемъ переводѣ, такъ какъ это противорѣчитъ его розсказнямъ о полномъ подчиненіи раввиновъ кагалу.

Sub ж):

«Раввинъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣло шамоимъ (назначающіе избирателей)...»

Слово шамоимъ переведено крайне невѣжественно. Оно означаетъ оцѣнщиковъ, таксаторовъ вообще, а въ данномъ мѣстѣ — оцѣнщиковъ для распредѣленія податной раскладки на членовъ общества по степени ихъ состоятельности. Въ подлинникѣ сказано:

Раввину вовсе не слѣдуетъ вмѣшиваться въ дѣла таксаторства.

Что этотъ мнимый документъ переведенъ, какъ и многіе изъ кагальныхъ актовъ, «нѣсколькими юношами», свидѣтельствуетъ то, что это-же слово шамоимъ переведено въ пунктѣ м) «составители окладовъ». Г. Брафманъ неспособенъ былъ даже дать хотя нѣкоторое единство этому чужому труду.

Sub і):

«Вообще въ этомъ собраніи участвуютъ только пріобрѣвшіе морену. Хаберы тоже могутъ быть допускаемы,

спустя извѣстное число лѣтъ послѣ ихъ бракосочетанія».

Тутъ нашъ авторъ завѣдомо сфальшивилъ переводъ перемѣщеніемъ знаковъ препинаній противъ подлинника, изъ желанія выставить различіе правъ, которыми пользуются патриціатъ и плебейство въ «еврейскомъ царствѣ».

Оригиналъ гласитъ:

Въ составъ собранія входили только лица, имѣющія титулъ морену и также лица съ титуломъ хаберъ (въ оригиналѣ послѣ этого слова точка, что соотвѣтствуетъ нашей запятой); по истеченіи извѣстнаго числа (10) лѣтъ послѣ бракосочетанія.—Ограниченіе относится какъ къ одной такъ и къ другой категоріи.

Sub n):

«Кромѣ сего на даіоновъ и представителя бетъ-дина возложена обязанность вмѣстѣ съ кагаломъ наблюдать, чтобы у евреевъ были вѣрные вѣсы и мѣры и не допускать возвышенія цѣнъ (на продукты)».

Подъ искуснымъ перомъ нашего автора переводъ существенно сократился тутъ противъ еврейскаго подлинника, отчего эта главная обязанность судей и еврейскаго представительства теряетъ всю свою силу.

Сокращеніе г. Брафманомъ перевода противъ подлинника въ данномъ пунктѣ находитъ, впрочемъ, смягчающее обстоятельство въ томъ, что одна эта функція руководителей и судей въ томъ видѣ, въ какомъ она формулирована въ еврейскомъ оригиналѣ, способна дать мыслящему человѣку настоящее понятіе о Кагалѣ, который

представится ему тогда въ довольно благопріятномъ видѣ, чего, конечно, не можетъ желать г. Брафманъ.

Оригиналъ говоритъ:

Также возложено было на нихъ—членовъ суда съ предсѣдателемъ его—обязанность, совмѣстно съ кагаломъ, наблюдать за вѣрностью вѣсовъ и мѣръ «наблюденіемъ особеннымъ» (очень строго), и не допускать «всею силою» (всѣми мѣрами) возвышенія цѣнъ на продукты.

Кстати еще одинъ примѣръ прибавки и пропуска словъ въ Брафмановскихъ переводахъ.

Желая доказать. какую драгоцѣнность для науки составляетъ «богатый матеріалъ, собравшійся въ портфелѣ» г. Брафмана, матеріалъ, дающій на всѣ отвѣтъ «и окончательный и вполнѣ ясный», между тѣмъ какъ напр. Талмудъ только «сбиваетъ и спутываетъ,» нашъ авторъ объясняетъ это примѣромъ.

«Мы ставимъ—говоритъ онъ—вопросъ: что такое для еврея законъ государственный?

«Въ отвѣтъ на этотъ весьма важный вопросъ Талмудъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: «Дине демалхуте дине», т. е., законъ царскій—законъ (обязательный для евреевъ), въ другомъ мѣстѣ является мнѣніе: «что это постановленіе относится исключительно къ вопросамъ, касающимся личныхъ выгодъ государей, но рѣшенія судебныхъ мѣстъ ни-коимъ образомъ не могутъ быть обязательными для еврея» [1]).

---

[1]) Книга Кагала, р. IV.

Въ послѣдней цитатѣ прибавлены слова «ни коимъ образомъ», которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ, взамѣнъ чего выскоблено цѣлое предложеніе: или благосостоянію жителей страны.

Вотъ переводъ даннаго текста безъ пропусковъ и прибавленій:

Положеніе: «Законъ государственный—законъ», имѣетъ значеніе въ тѣхъ только случаяхъ, когда оно клонится къ пользѣ государя или благосостоянію жителей страны, но не чтобы (евреи) судились по законамъ нееврейскимъ, ибо тогда упразднятся всѣ законы Израиля [1]).

Насколько Книга Кагала, не смотря на ясность и окончательность своихъ отвѣтовъ, сама только сбиваетъ и спутываетъ, можетъ служить доказательствомъ слѣдующій образчикъ ея противорѣчій.

Терминъ хаберъ переводится въ Актѣ 134 «простолюдинъ или неблагородный», въ Примѣчаніяхъ-же онъ превратился въ почетное званіе! Такъ въ Примѣчаніи XII читаемъ:

«О званіяхъ хаберъ и морену.

«Въ званіе хабера взводитъ раввинъ вмѣстѣ съ старшиною Кагала и предсѣдателемъ бетъ-дина» [2]).

Если читатель подумаетъ, что г. Брафманъ позволяетъ себѣ оригинальность въ переводахъ исключительно въ цитатахъ съ безгласной еврейской письменности, то онъ жестоко ошибется. Какъ мужъ науки, онъ

[1]) Choschen ha-mischpat, c. 369. § 11. [2]) Книга Кагала, p. LX.

Этотъ орденъ, кажется, — замѣтьте, только кажется—скрывалъ въ себѣ также и нѣчто политическое; члены его назывались товарищами.

Импровизированныя тутъ насчетъ Гретца слова: облекался въ религіозную маску, старательно скрывая подъ нею и т. д., понадобились г. Брафману для выведенія научно, на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, характеристики нынѣ существующихъ у евреевъ братствъ, съ цѣлью заподозрить ихъ политически.

Подлинный извѣтъ говоритъ:

«Точно также еврейское братство, подъ какимъ бы именемъ и для какой бы цѣли оно не существовало, продолжаетъ и теперь по прежнему маскироваться религіею и благотворительностью, скрывая нерѣдко подъ этими масками свои матеріальные и далеко не религіозные интересы и тенденціи» [1]).

Но вотъ вамъ образчикъ еще болѣе курьезный.

Г. Брафманъ ссылается на европейскій источникъ, между тѣмъ какъ тамъ и помину нѣтъ о приводимомъ имъ фактѣ.

«Почему напр. — разсуждаетъ нашъ историкъ — мы нынѣ слышимъ тотъ самый голосъ, который раздался между нееврейскими жителями г. Вильны въ жалобѣ, поданной ими царю Алексѣю Михайловичу въ 1658 г.» [2]).

Въ sub примѣчаніи 9 цитируется:

«Zbiór praw Dubenskiego стр. 222».

Кто сочтетъ лишнимъ контролировать здѣсь нашего

[1]) Еврейскія Братства, р. 20. [2]) Книга Кагала, р. V и VI.

автора только потому, что источникъ, откуда онъ якобы черпалъ это свѣдѣніе, ясно имъ обозначенъ, тотъ обнаружитъ дѣтскую довѣрчивость, свидѣтельствующую, что онъ не понимаетъ еще, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Надо знать, что каждый молодецъ на свой образецъ. Когда нашъ молодецъ цитируетъ съ особенною щепетильностью источникъ, съ его заглавіемъ, названіемъ его сочинителя и съ указаніемъ на страницу, то обыкновенно тутъ-то именно и не гладко. Или источникъ говоритъ совершенно противоположное, или онъ не знаетъ вовсе о томъ, что́ изъ него приводится. Въ данномъ примѣрѣ, читатель не только не найдетъ самой жалобы, но и имени царя Алексѣя Михайловича нѣтъ во всемъ «Собраніи правъ», котораго г. Брафманъ никогда и не видалъ: иначе, онъ назвалъ бы сочинителя его настоящимъ именемъ—Дубинскій, а не Дубенскій.

Если же въ переводахъ и цитатахъ нашъ авторъ изумляетъ васъ небывальщиною и всякою ложью, которыя онъ пренаивно какъ бы заимствуетъ у Гретца, никогда несуществовавшаго Дубенскаго и разныхъ другихъ писателей, то весь блескъ его таланта обнаруживается тамъ, гдѣ онъ не связанъ чужимъ авторитетомъ, а выступаетъ самобытнымъ, оригинальнымъ историко-философомъ. Въ историческихъ экскизахъ и контурахъ изъ еврейскаго быта, которыми не бѣдна его книга, ложь принимаетъ нерѣдко характеръ такого цинизма, что, читая ее, вы цѣпенѣете, словно при видѣ чего-то безобразно преступнаго. Тутъ евреи представляются не то что политически ненадежными, клятвопреступниками и отверженными цыганами, а „животными“! Ихъ богоугодныя заведенія, какъ

*

напримѣръ пріютъ для стариковъ и старухъ, представляются гнѣздилищами всякаго зла и безнравственности,—трущобами, гдѣ, по реферату г. Брафмана, «гнѣздятся всевозможные пороки и слабости, низводящіе человѣка на степень животнаго» [1]). У евреевъ отрицается всякое человѣческое чувство, даже и чувство того благоговѣнія предъ безжизненными останками себѣ подобныхъ, которое не только безусловно присуще всѣмъ расамъ людей, но въ нѣкоторой степени и болѣе развитымъ породамъ животныхъ.

Безчинства, вѣрнѣе, фанатическія оргіи, отправляемыя будто членами погребальнаго братства при похоронахъ, рисуются у нашего автора подобными красками:

«Если покойникъ въ жизнь свою позволялъ себѣ носить въ субботу платокъ въ карманѣ, брить бороду, или выступать противъ незаконныхъ поступковъ Кагала, бесдина или братства, то, кромѣ окончательнаго ограбленія его семейства, которое братство производитъ подъ предлогомъ платы за могилу, останки покойнаго предаются самымъ непростительнымъ поруганіямъ. На глазахъ цѣлаго семейства и постороннихъ зрителей, шамошимъ, при омовеніи трупа, наносятъ ему пинки, толчки, оплеухи, сопровождая оные оскорбительными ругательствами, при чемъ каждый изъ шамошимъ или братчиковъ, желая показать свою ревность по вѣрѣ, старается перещеголять всѣхъ своими неистовствами» [2]).

---

[1]) Еврейскія братства, р. 73.

[2]) Еврейскія Братства, р. 47 и 48.

И это совершается у евреевъ, обязанныхъ, какъ мы увидимъ дальше, хоронить съ подобающимъ почетомъ даже усопшихъ изъ идолопоклонниковъ!

Но всего возмутительнѣе въ Книгѣ Кагала ложь, такъ сказать, прикладная, которою подкрѣпляются и доказываются приводимыя въ ней причудливыя тенденціи. Для этой цѣли извращаются всѣмъ извѣстные факты: подъ грифелемъ нашего Тацита иногда цѣлая эпоха получаетъ иной характеръ, событіе, освѣщенное его бенгальскою философіей,—иной мотивъ и смыслъ. Еще лучше: вовсе небывалое и несуществовавшее облекается у него, для этой-же цѣли, въ ореолъ историческаго факта.

Такъ г. Брафманъ развиваетъ въ своей книгѣ два тезиса, которые составляютъ какъ-бы нервные узлы ея, и многіе подлоги и фальши являются дальнѣйшимъ ихъ развѣтвленіемъ. Акты, напр. о выборахъ евреевъ въ словесные судьи и т. п., суть только рефлексы этихъ тезисовъ, на которые онъ сильно напираетъ.

Первый тезисъ: Эманципація не дѣйствуетъ на евреевъ, какъ ассимилирующее начало; «они, как народъ избранный, всегда образуютъ совершенно отдѣльный, по ихъ убѣжденію, аристократическій миръ» [1]). Евреевъ, слѣдовательно, нужно лишить и тѣхъ правъ, которыми они теперь пользуются у насъ, тѣмъ болѣе, что, по его увѣренію, и Наполеонъ сказалъ, что права евреевъ обманчивы.

Другой тезисъ: Раввины рѣшительно не имѣютъ никакого значенія въ еврействѣ. И странно: даже въ этомъ

[1]) Книга Кагала, p. LXV.

пунктѣ онъ не забылъ своими противорѣчіями самъ себя передразнить и привелъ цитату, разумѣется, искаженную, что «раввины это государи» [1]). Этою оригинальною теоріею о безвліятельности еврейскаго духовенства онъ думаетъ обратить вниманіе кого слѣдуетъ при рѣшеніи вопроса о еврейскихъ училищахъ и о раввинахъ, о которыхъ христіанскій міръ имѣетъ будто бы самое ложное понятіе, служившее „камнемъ преткновенья для всѣхъ законодательствъ, занимавшихся когда и гдѣ-либо еврейскимъ вопросомъ“ [2]).

Чтобы доказать послѣднее положеніе исторически, нашъ авторъ приводитъ фактъ созванія Синедріона Наполеономъ I, и то фіаско, какое онъ потерпѣлъ, вслѣдствіе его заблужденія на счетъ функціи раввина у евреевъ. Предварительно же въ Книгѣ Кагала очерчивается довольно бойко культурное состояніе евреевъ во Франціи.

«Внѣшняя жизнь евреевъ во Франціи—повѣствуетъ г. Брафманъ—давно уже сложилась на французскій манеръ: языкомъ, костюмомъ и проч. они давно уже были истыми французами» [3]).

Г. Брафманъ далеко превосходитъ тутъ Леклерка, просвѣщавшаго въ прошломъ вѣкѣ французовъ на счетъ Россіи и русскаго народа.

По свѣдѣніямъ-же заимствованнымъ нами изъ новѣйшихъ источниковъ, оказывается, что въ эпоху революціи и еще въ началѣ текущаго столѣтія, евреи во Франціи раздѣлялись на нѣмцевъ, жившихъ въ нѣмецкихъ провинціяхъ, преимущественно въ Эльзасѣ, и говорившихъ на нѣ-

---

[1]) Книга Кагала, p. IV. [2]) p. LXIII. [3]) p. LXV.

мецкомъ жаргонѣ, и на португальцевъ, которые первоначально поселились на французской территоріи въ качествѣ католиковъ, такъ какъ собственно Франція еще въ прошломъ вѣкѣ не терпѣла у себя евреевъ; но мало-по-малу они демаскировались и стали открыто исповѣдывать еврейство [1]). Эти португальцы, ничтожные числомъ и жившіе въ Бордо, Байонѣ и Авиньонѣ, употребляли языкъ португальскій [2]). Находясь на различныхъ ступеняхъ образованности и пользуясь до революціи не одинаковыми привилегіями, нѣмцы и португальцы сильно враждовали между собою, и послѣдніе воздвигали на первыхъ, занимавшихся почти исключительно ростовщичествомъ и факторствомъ, даже гоненія [3]). На первомъ засѣданіи еврейскихъ нотаблей въ Парижѣ въ 1806 г., Серфъ-Бееръ выступилъ со словами: Нѣтъ болѣе ни эльзасскихъ, ни португальскихъ, нѣмецкихъ евреевъ! Это было первое, быть можетъ, слово примиренія между этими обоими элементами, португальцами и нѣмцами, различавшимися одинъ отъ другаго занятіемъ, языкомъ и т. п., но сходствовавшими въ томъ, что ни тѣ, ни другіе не говорили на отечественномъ языкѣ. Въ самомъ Синедріонѣ потребовалось нѣмецкихъ переводчиковъ для многихъ членовъ его, непонимавшихъ по французски [4]). Di-Cologna, президентъ центральной консисторіи до 1827 года, былъ, какъ полагаетъ лице, хорошо знакомое съ культурнымъ состоя-

---

[1]) S. Stern. Geschichte des Judenthums von Mendelssohn bis auf die Gegenwart. Frankfurt a. M. 1857 p. 119, 120. Graetz. XI p. 61.

[2]) Graetz XI p. 58 („die portugiesisch Redenden").

[3]) Graetz. XI p. 57. [4]) Ibid. p. 281.

ніемъ евреевъ въ данномъ государствѣ, единственный раввинъ въ консисторіи, знавшій языкъ французскій [1]). И странно, названный Di-Cologna былъ родомъ изъ Италіи [2]). Еще страннѣе: даже послѣ признанія евреевъ дѣйствительными гражданами (citoyens actifs), болѣе образованные изъ нихъ принуждены были еще бороться съ господствовавшимъ между этими французскими гражданами предубѣжденіемъ, что нѣмецкій языкъ имѣетъ для нихъ, послѣ еврейскаго, святость и неприкосновенность національнаго идіома. Лишь подъ самый конецъ прошлаго или уже въ началѣ текущаго столѣтія, Моисеевы книги были впервые переложены на языкъ Вольтера, для подростающей еврейской генераціи [3]).

Отношеніе евреевъ къ Франціи было такимъ образомъ въ началѣ текущаго вѣка, тождественно съ отношеніемъ нашихъ евреевъ къ Россіи въ сороковыхъ годахъ, когда у насъ зарождалась идея обрусенія евреевъ. Какъ Россія не имѣла русскихъ евреевъ въ собственномъ смыслѣ, такъ и Франція имѣла еще не французскихъ евреевъ, а juifs portugais et allemands, какъ они назывались тогда въ литературѣ и даже оффиціально. Какъ польскіе евреи у насъ, такъ и нѣмецкіе евреи подъ французскимъ скипетромъ были одержимы извѣстными недостатками, вызванными въ нихъ длиннымъ періодомъ рабства, а не аристократиз-

---

[1]) Rückblick auf Zustände und Ereignisse der Juden in Frankreich.... Frankels Monatsschrift. 1865. p. 413 und 444.

[2]) Ibid. p. 444. [3]) Graetz. XI p. 222 und 228.

ма, который настоящее еврейство знаетъ столько же, сколько, напр., оно знаетъ кастовое учрежденіе. Словомъ, провозглашенная революціею равноправность какъ-бы захватила евреевъ въ расплохъ: они еще не были подготовлены къ пользованію ею. Но какъ велика ассимилирующая сила эманципаціи, можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что подъ ея вліяніемъ нѣмцы и португальцы во Франціи, менѣе чѣмъ въ полвѣка какъ-бы химически растворились и перешли въ коренное населеніе Франціи, которая, по свидѣтельству Гизо, уже не имѣетъ евреевъ, а лишь французовъ Моисеева исповѣданія. — Но возвратимся опять къ Книгѣ Кагала.

Наполеонъ — продолжаетъ съ глубокимъ вздохомъ нашъ авторъ—разочаровался въ своихъ надеждахъ только тогда, «когда, согласно третьему пункту плана Наполеона, стали требовать, чтобы одинъ изъ трехъ еврейскихъ браковъ былъ смѣшанный, между евреями и французами. Тутъ вдругъ вышло, что признать французовъ братьями и вступить съ ними въ семейное родство, дѣло немыслимое—невозможное для еврея; оно съ точки зрѣнія евреевъ оказалось все равно, что принести еврейскую религію въ жертву христіанству.

«Вотъ когда Наполеонъ наконецъ успѣлъ узнать, что авторитетомъ раввинской власти и іоты нельзя перемѣнить въ еврейской религіи» [1]).

Все дѣло о смѣшанныхъ бракахъ представлено у нашего автора въ превратномъ и ложномъ видѣ. Синедрі-

[1]) Книга Кагала, p. LXVII.

онъ, по г. Брафману, далъ свое полное согласіе на смѣшанный бракъ, но евреи, т. е., міряне, которые совсѣмъ игнорируютъ раввиновъ, протестовали противъ рѣшенія Синедріона, что́ поразило Наполеона, какъ разсказывается дальше въ Книгѣ Кагала, «полною неудачею» и заставило его приступить «къ рѣшенію еврейскаго вопроса совсѣмъ съ другой точки зрѣнія» [1]). Это невѣрно. Синедріонъ только на половину согласился въ этомъ пунктѣ. Еще раньше, въ комиссіи, на которую возложено было составленіе отвѣтовъ на двѣнадцать вопросовъ, предложенныхъ Наполеономъ, этотъ пунктъ вызвалъ жаркія пренія [2]). Синедріонъ, который долженъ былъ потомъ санкціонировать выработанные прежде комиссіею отвѣты, въ рѣшеніяхъ своихъ («Decisions du grand sanhedrin», Paris 1807) на счетъ смѣшанныхъ браковъ между евреями и христіанами, мнѣніемъ своимъ положилъ:

Bien qu'ils (les mariages entre Israélites et Chrétiens) ne soient pas susceptibles d'être révêtus de formes réligieuses, ils n'entraîneront aucun anathême [3]). То есть:

Хотя они (смѣшанные браки между евреями и христіанами) не могутъ быть облекаемы въ религіозную форму, они не влекутъ однакожъ за собою никакой анаѳемы.

Чтобы Наполеонъ требовалъ на практикѣ опредѣленной нормы для смѣшанныхъ браковъ, — объ этомъ молчитъ исторія. Еще сомнительнѣе, чтобы евреи осмѣливались явно оказывать неповиновеніе этому грозному

---

[1]) Книга Кагала, p. LXII. [2]) Graetz. XI. p. 287. [3]) Ibid. p. 300.

властелину въ эпоху его величія и всесилія, когда предъ нимъ трепеталъ чуть-ли не весь цивилизованный міръ. Намъ извѣстенъ только тотъ несомнѣнный фактъ, что нигдѣ въ Европѣ не встрѣчаются такъ часто браки между евреями и христіанами, какъ во Франціи. Мы смѣемъ думать, что это одна изъ тѣхъ басенъ, которыми нашъ историкъ такъ щедро кормитъ своихъ читателей, и что этотъ фактъ о смѣшанныхъ бракахъ, какъ онъ представленъ въ нашей книгѣ, столь же достовѣренъ, какъ напримѣръ переходъ Давида Фридлендера въ лютеранство, о чемъ благовѣствуетъ нашъ ex-лютеранинъ [1]).

Заключимъ этотъ рядъ бѣглыхъ замѣтокъ однимъ образцовымъ литературнымъ фокусомъ, который вполнѣ достоинъ автора Книги Кагала. Въ немъ талантъ его достигъ крайняго предѣла развитія, дошелъ до своего апогея.

Въ своемъ «Заключеніи», гдѣ г. Брафманъ подводитъ итогъ всѣмъ цитатамъ и сообщеніямъ изъ исторіи, законодательства и быта евреевъ, онъ говоритъ съ тономъ, подобающимъ глубокому изслѣдователю законовъ въ исторіи человѣчества:

«При свѣтѣ, проливающемся на жизнь евреевъ, отъ слова высказаннаго нами въ 17 объяснительныхъ примѣчаніяхъ къ предлежащимъ актамъ и отъ самыхъ актовъ, причины гоненій и бѣдствій, постигавшихъ евреевъ въ разныхъ странахъ и въ разныя эпохи, равно и того поразительнаго явленія, что гражданскія права, пріобрѣтенныя ими временами и мѣстами, были только, какъ го-

---

[1]) Книга Кагала, p. LXVIII. Sub—примѣч. 117.

воритъ Наполеонъ I, обманчивы, временны—за ними на долго не оставались,—выясняются до очевидности» [1]).

Наполеонъ, мы должны это прежде всего замѣтить, вовсе не былъ «страшный врагъ іудейства», какъ титулуетъ его нашъ историкъ [2]). На оборотъ: какъ историческое явленіе, еврейство внушало ему уваженіе [3]). Даже при всѣхъ предубѣжденіяхъ противъ евреевъ, которыя систематично были привиты Наполеону клерикальною и вообще партіею реакціи въ 1806 г. [4]), евреи продолжали служить въ его арміи въ качествѣ офицеровъ, лейтенантовъ и т. д. [5]). Въ послѣдніе годы его царствованія, нѣкоторые евреи, какъ Di-Cologna и другіе, были даже возведены въ кавалеры орденовъ желѣзной короны и почетнаго легіона [6]). Еще раньше, во время кампаніи въ Палестинѣ, Наполеонъ обнародовалъ воззваніе къ евреямъ, чтобы они собрались подъ его знамена для покоренія ихъ древняго отечества и возстановленія Іерусалима [7]).

Перейдемъ же къ приписываемымъ тутъ Наполеону словамъ: **права, пріобрѣтенныя евреями обманчивы.**

Въ словахъ Наполеона, гдѣ онъ говоритъ о правахъ евреевъ, нашъ авторъ запросто **вычеркнулъ частицу отрицанія, и «не обманчивы» превратилось въ «обманчивы».**

---

[1]) Книга Кагала p. LXXV. [2]) p. LXIX.
[3]) p. Graetz. XI p. 290. [4]) Ibid. p. 269—273.
[5]) Geschichte der Israeliten seit der Zeit der Maccabäer bis auf unsere Tage. lest (1822—1828) B. IX p. 134. [6]) Ibid.
[7]) Graetz. XI. p. 296.

Приводимъ слова Наполеона изъ его «Манускрипта» [1]), которымъ г. Брафманъ, пользовался и изъ котораго онъ приводитъ цѣлый пассажъ [2]).

Wenn ihre (der Kommissarien) Ideen Raum gewonnen, sollen sie sich in die Versammlung begeben, und aussprechen, dass ich (Napoleon) mit dem Eifer, der diese beseelt, zufrieden sei; sie werden begreiflich machen, dass in diesen ausserordentlichen Verhältnissen ich alle Maassregeln zu nehmen wünsche, dass die Rechte, die dem jüdischen Volke wieder gegeben worden, nicht illusorisch seien und um sie Ierusalem in Frankreich finden zu lassen [3]).

Что значитъ:

Когда идеи ихъ (правительственныхъ комиссаровъ при собраніи нотаблей) найдутъ сочувствіе, они (комиссары) должны явиться въ собраніе и заявить, что я (Наполеонъ) доволенъ рвеніемъ, воодушевляющимъ его (собраніе;) они дадутъ понять, что въ этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ я желаю принять всѣ мѣры, чтобы права, возвращенныя еврейскому народу (въ эпоху революціи) не были обманомъ (т. е. чтобы они не были фиктивны), и чтобы дать имъ (евреямъ) найти во Франціи Іерусалимъ.

---

[1]) Подъ названіемъ „Манускриптъ Наполеона“ были обнародованы въ 1841 г. въ «Archives Israélites» документы по созванію Синедріона, составленные самимъ Наполеономъ. Эти документы были переведены на нѣмецкій языкъ въ „Газетѣ Іудейства“ въ томъ-же году.

[2]) Книга Кагала, p. V и LXIV.

[3]) Allgemeine Zeitung des Iuden thums 1841. № 21 p. 300 (Г. Брафманъ цитируетъ этотъ „манускриптъ“ по нѣмецкому переводу въ этой же газетѣ).

Что Наполеонъ дѣйствительно не думаетъ лишать евреевъ гражданскихъ правъ, революціею имъ возвращенныхъ, было публично объявлено графомъ Моле, однимъ изъ комиссаровъ при синедріонѣ [1]). Это было повторено также и при подтвержденіи, 17 марта 1808, временныхъ ограничительныхъ правилъ для евреевъ, преимущественно нѣмецкихъ [2]).

Достаточно, полагаемъ, приведенныхъ выписокъ, чтобы убѣдиться, до какого размѣра доходитъ безобразіе въ Книгѣ Кагала, составляющей, безъ преувеличенія, нѣчто необычайное въ литературѣ. Пустить въ ходъ фокусы на подобіе тѣхъ, которые мы тутъ указали, — до этого еще никогда не унижалось печатное слово; оно никогда не пало еще такъ глубоко. Такое литературное уродство, какъ сочиненіе г. Брафмана, не достойно ни имени, ни правъ науки, знамени которой оно будто-бы служитъ. Съ наукою не совмѣстны ни идіотство, ни плутовскіе обманы; ей чужды такія цѣли, которыя преслѣдуетъ данное сочиненіе, такія стремленія, какія имъ руководятъ.

По приведеннымъ нами фальшивымъ цитатамъ можно сдѣлать заключеніе не о подлинности актовъ, а о точности ихъ переода. Мы видѣли, на сколько вѣренъ нашъ авторъ въ своихъ переводахъ съ печатныхъ книгъ, гдѣ тончайшая фальшь можетъ быть легко обнаружена, и гдѣ, поэтому, переводчикъ долженъ былъ бы опасаться обличенія со стороны критики. Не трудно послѣ этого вывести дедукцію, какъ часто употреблялись Брафмановскіе пріемы, въ

---

[1]) Graetz. XI p. 290. [2]) Ibid. p. 302, 303.

родѣ прибавленія и убавленія словъ и цѣлыхъ предложеній, перемѣщенія знаковъ препинанія и т. под., при переводѣ старинной рукописной актовой книги съ еврейскаго языка на русскій. Тутъ уже эти штуки могли примѣняться съ тѣмъ бо́льшею свободою, что автору нечего было опасаться контроля со стороны критики, такъ какъ подлинникъ ревниво охраняется г. Брафманомъ отъ посторонняго взгляда, и единственною гарантіею вѣрности перевода служила и служитъ его литературная честность... Тутъ за неимѣніемъ явныхъ уликъ, читатель, и самый скептическій, принужденъ, какъ говорится по-еврейски, сказать аминь.

Мы ни мало не удивляемся тому, что между изданными г. Брафманомъ документами очутились и такіе, по которымъ Кагалъ руководствовался liberum veto [1]), что противно еврейскому законодательству въ его коренной основѣ.

Эти и подобные документы составляютъ импровизацію отъ начала до конца; они относятся къ категоріи тѣхъ актовъ, о которыхъ г. Левинъ, переводившій кагальные акты подъ руководствомъ г. Брафмана, печатно заявилъ, что они «просто сочинены, а не переведены» [2]).

Мы не удивляемся также и тому, что въ документахъ находятся загадочности въ родѣ присяги во имя «наси земли израильской, т. е., князя или патріарха,» [3]) или «тайнаго преслѣдователя» (noges ha-neelam), напоминаю-

---

[1]) №№ 230, 231 и другіе.

[2]) „Новое Время“ 1870 № 177— 178.

[3]) Актъ № 93.

щаго собою, по словамъ г. Брафмана, жандарма-вѣшателя послѣдней польской революціи. [1])

Считаемъ особенно важнымъ обратить вниманіе на то, что въ еврейской литературѣ, сколько мы въ ней ни искали, не оказывается даже простаго сочетанія двухъ словъ nogesh-aneelam. А между тѣмъ всякій, мы думаемъ, съ нами согласится, что не возможно, чтобы такая функція, какъ тайный преслѣдователь, не оставила никакихъ слѣдовъ въ литературѣ, nogesh-aneelam, если онъ только существовалъ, неминуемо оставилъ бы по себѣ память въ еврейской письменности, точно также какъ напр. тайныя судилища (Fehmgerichte) не прошли безслѣдно въ нѣмецкихъ литературныхъ памятникахъ.

Давши общія понятія о Книгѣ Кагала, мы займемся теперь предметомъ, интересующимъ насъ въ спеціальности и составляющимъ raison d'être данной Книги. Мы разсмотримъ:

I. *Эксплоатацію de jure или въ ея правовой теоріи.*

Мы будемъ изслѣдовать, на сколько вѣрно то, что еврейское законодательство оправдываетъ или разрѣшаетъ еврею эксплоатировать не-еврея,—и

II. *Эксплоатацію de facto или въ ея практикѣ.*

Здѣсь мы разберемъ:

А). *Хазаку и* Б). *Меропіе или, вѣрнѣе, Мааруфіа.*

Подъ этими видами еврейская эксплоатація находитъ, по г. Брафману, выраженіе въ жизни и переходитъ въ дѣйствительность.

---

[1]) Акты №№ 148 и 149.

II.

ЭКСПЛОАТАЦІЯ ВЪ ЕЯ ПРАВОЙ ТЕОРІИ.

Христіанство положительно неизвѣстно Талмуду въ законодательномъ отношеніи. Главнѣйшіе элементы Талмуда—мы понимаемъ подъ нимъ и такъ называемое устное преданіе, вошедшее въ его составъ—сложились отчасти еще до христіанской эры, отчасти же въ ту эпоху, когда христіанство, какъ церковь, было еще въ зародышѣ, когда, гонимое римскими императорами и преходящимъ язычествомъ, оно не обнаруживало стремленія сдѣлаться вселенскою религіею. Отъ того-то отцы синагоги и не могли отгадать въ немъ его будущее значеніе, не могли предвидѣть въ христіанствѣ будущаго дѣятеля въ исторіи человѣчества, и игнорируютъ его почти совершенно. Самое появленіе Іисуса Христа не оставило въ Талмудѣ никакихъ воспоминаній [1]), за исключеніемъ двухъ-трехъ мѣстъ, которыя, по своей изолированности и исторической неточности, признаны критикою вставками

[1]) Renan. Etudes d'histoire religieuse. p. 187.

позднѣйшаго времени [1]). Разработка, равно какъ и окончательная редакція Талмуда, въ V столѣтіи, совершались въ Вавилоніи, далеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ водрузилось знамя этого новаго культа. Вотъ причины, почему христіанство, повторяемъ, не могло остановить на себѣ вниманіе составителей Талмуда, этой колоссальной энциклопедіи, въ которой отразилось все міросозерцаніе древняго человѣчества, его философскія системы и доктрины, вѣками добытыя истины и вѣками освященныя заблужденія, однимъ словомъ, все богатство отжившихъ цивилизацій, выработанныхъ на берегахъ Средиземнаго моря и на равнинахъ Тигра и Евфрата. Значеніе Талмуда въ еврействѣ громадно. Нѣкоторые даже изъ Моисеевыхъ законовъ подверглись въ немъ коренному преобразованію и приняли характеръ болѣе гуманный и мягкій. Пресловутое, напр., «зубъ за зубъ,» чѣмъ до сихъ поръ упрекаютъ еврейство, замѣнено имъ денежною пенею; подъ талмудическимъ принципомъ—«избери для преступника легкую смерть», смягчены жестокія наказанія библейскаго законодательства, и многое т. под. Съ другой стороны нѣкоторыя изъ Моисеевыхъ положеній, какъ напр.. «не ѣшьте никакой удавленины», развились въ Талмудѣ въ цѣлую снасть мелочныхъ обрядовъ и разрослись до громаднаго церемоніала, которые онъ обрабатываетъ съ математическою точностью и криминальною скрупулезностью. Въ немъ вообще мелочное и софистическое идетъ рука объ руку со всякаго рода научными

---

[1]) Iost. Geschichte des Iudenthums und seiner Sekten. III. p. 403.

вопросами, занимающими еще теперь изслѣдователей въ разныхъ сферахъ науки. Какой нибудь вопросецъ о Кашерѣ перекрещивается въ Талмудѣ хоть съ міровымъ физіологическимъ вопросомъ о зарожденіи [1]).

Евреи вѣрно охарактеризировали Талмудъ, назвавъ его «моремъ». О немъ можно сказать стихами Гейне:

Hat Sturm und Ebb'und Fluth,
Und manche schöne Perle
In seiner Tiefe ruht.

«Въ немъ происходятъ и буря и отливъ и приливъ, и разные прелестные перлы покоятся въ глубинѣ его»,—но много въ немъ, какъ въ морѣ, и тины.

Талмудъ, такимъ образомъ, не знаетъ господствующихъ теперь вѣръ, основанныхъ на откровеніи (о магометанствѣ и говорить нечего), а знаетъ только язычество и язычниковъ.—Любопытно заглянуть хоть мелькомъ въ его фоліанты, чтобы узнать, какъ онъ относится къ нимъ, язычникамъ т. е., внѣ сферы религіи.

Мы ограничимся лишь нѣкоторыми мѣстами изъ Талмуда, и преимущественно такими, которыя вошли потомъ въ разные кодексы и получили, такимъ образомъ, обязательный характеръ.

«Нужно пещись о пропитаніи бѣдныхъ изъ не-евреевъ, заботиться объ ихъ больныхъ и хоронить ихъ покойниковъ» [2]).

«Запрещается препятствовать бѣднымъ изъ не-евреевъ пользоваться (наравнѣ съ евреями) недожинками, сно-

[1]) Chulin fol. 69. a. [2]) Gitin. fol. 61. a

пами, забытыми во время уборки хлѣба, и окраинами жатвенныхъ полей (Leket, Schikchah, Peah) [1]).»

«Запрещается красть сознаніе [2]) (lignob daat) людей, даже сознаніе не-еврея» [3]).

Это получило силу непреложнаго закона во всѣхъ кодексахъ, наравнѣ съ обманомъ вообще.

«Запрещается грабить или насильно отбирать хоть чтобы то ни было, какъ отъ израильтянина, такъ и отъ язычника» [4]).

«Все равно: вести дѣло съ израильтяниномъ или не-израильтяниномъ. Если кто отмѣрилъ или отвѣсилъ неточно, онъ преступаетъ заповѣдь и обязанъ удовлетворить. Также запрещается вводить въ заблужденіе не-еврея въ счетахъ, а слѣдуетъ производить съ нимъ счетъ до мелочности точный (ela jedakdek imo)» [5]).

«Запрещается обманывать людей въ куплѣ-продажѣ, или красть ихъ сознаніе. Напр. если есть недостатокъ въ продаваемомъ предметѣ, слѣдуетъ заявить объ этомъ покупателю. Не-еврею нельзя продавать мяса (скота) убитаго не по еврейскому обряду, вмѣсто зарѣзаннаго по еврейскому обряду (что для него все равно)» [6]).

«Если присудили одного къ уплатѣ долга или возвращенію отданнаго на храненіе имущества, и они (еврей-

---

[1]) Mischna. Gitin. c. V. Mischna 8.

[2]) Талмудическое выраженіе, означающее: обманывать безъ вреда и злоупотреблять довѣріемъ.

[3]) Chulin. fol. 94, a. [4]) Choschen ha-mischpat. c. 359 § 1.

[5]) Maimonides. Iad. Законы о кражѣ. c. 7 § 8.

[6]) Choschen ha-mischpat. c. 228. § 6.

скіе судьи) не въ силѣ заставить его повиноваться приговору, и тамъ есть не еврейскій трибуналъ, который не беретъ взятокъ и принимаетъ свидѣтельство отъ израильтянина, то разрѣшается старѣйшинамъ идти и учинить свидѣтельство предъ судьею (не еврейскимъ), что сей долженъ тому-то. И заповѣдь обязываетъ поступать такъ, даже если обиженный не-еврей и обидчикъ израильтянинъ» [1]).

Мы считаемъ лишнимъ обременять читателя дальнѣйшими выписками изъ разныхъ еврейскихъ кодексовъ, свидѣтелвствующими на сколько даже печальныя историческія событія, подъ непосредственнымъ вліяніемъ которыхъ большею частью сложился Талмудъ, не могли изгладить въ немъ основной черты—строгой справедливости и даже человѣколюбія, присущихъ еврейству [2]). Но для уясненія себѣ отношенія еврейства къ нынѣ существующимъ народамъ—мы говоримъ языкомъ подлинниковъ—необходимо знать, что, по радикальнымъ основамъ еврейскаго права, принятіе семи заповѣдей Ноевыхъ (ger toschab) уравниваетъ въ соціальномъ отношеніи не-еврея съ евреемъ. Даже по библейскому законодательству, относившемуся къ не-евреямъ строже Талмуда, принявшіе семь заповѣдей Ноевыхъ не могли быть обойдены надѣломъ землею при раздѣленіи Палестины на участки, и соціально считались равными евреямъ [3]).

---

[1]) Tur. Choschen ha-mischpat. c. 26. § 3.

[2]) Подробнѣе объ этомъ интереснемъ предметѣ изложено въ нашей статьѣ за подписью Е. П—гъ, въ „Виленск. Вѣстникѣ“ 1867 г. № 106.

[3]) Іезекіиль, XLVII, 21, 22.

Еврейскій кодексъ прямо такъ и говоритъ:

«Народы нашего времени стоятъ на правахъ геръ-тошабъ» [1]).

Перейдемъ-же теперь къ Книгѣ Кагала, дающей о еврействѣ въ этомъ важномъ пунктѣ, и тоже на основаніи цитатъ, понятіе діаметрально противоположное.

Раскрывая таинственный и завѣтный кругъ дѣятельности „подпольнаго“ Кагала, гдѣ неожиданно представляется читателю картина самаго постыднаго торга не только имуществомъ, но и личностью нееврея, г. Брафманъ съ серьезностью честнаго изслѣдователя, какъ-бы доискивается корня этого явленія. Такого рода эксплоатація, какъ хазака и мэропіе, должна, конечно, имѣть иные, болѣе глубокіе корни, чѣмъ какія-нибудь экономическія условія, которыми она объясняется очень неполно и неудовлетворительно. Авторъ Книги Кагала старается разрѣшить проблему: чѣмъ религіозная народная совѣсть оправдываетъ такое беззавѣтное грабительство, которое развито Кагаломъ, въ полномъ смыслѣ слова, въ систему, и подрываетъ всякія основы общественнаго зданія, всякія начала соціальнаго строя?

Благодаря своей эрудиціи, г. Брафманъ доискался корня этого явленія и отвѣтъ далъ «окончательный и вполнѣ ясный».

По его изслѣдованію, это фактическое грабительство вытекаетъ изъ самой теоріи, развиваемой еврейскимъ законодательствомъ объ имуществѣ не-еврея; оно оправдывается, если хотите, даже санкціонируется религіоз-

---

1) Schelom achim, p. 49.

нымъ кодексомъ евреевъ, который, какъ оказывается, проповѣдуетъ на этотъ счетъ правила, достойныя хоть Шиллеровскаго Франца Моора. Въ подтвержденіе всего этого въ Книгѣ Кагала приводятся двѣ цитаты:

Одна изъ Талмуда, которая прямо говоритъ:

«Имущество неевреевъ все равно, что пустыня свободная» [1]).

Другая — изъ сочиненія „одного изъ компетентнѣйшихъ авторитетовъ Талмудическаго законодательства, равви Іосифа Кулуна», который сравниваетъ не-еврейскихъ жителей кагальнаго района со всѣмъ ихъ имуществомъ съ «свободнымъ озеромъ» [2]).

При такихъ понятіяхъ о личности и имуществѣ нееврея, развиваемыхъ въ евреяхъ, неудивительно, что, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, кагалъ de facto присвоилъ себѣ право «продавать евреямъ на эксплоатированіе и владѣніе: плацы, дома, лавки и проч., принадлежащіе городу, монастырямъ и частнымъ лицамъ изъ христіанскаго населенія съ правомъ эксплоатировать самихъ владѣльцевъ». При такихъ, повторяемъ, правилахъ, внушаемыхъ раввинскими авторитетами, уже нельзя не вѣрить, что, «считая нееврейское населеніе своего раіона своимъ озеромъ, кагалъ продаетъ евреямъ части этого страннаго имущества на крайне странныхъ началахъ».

Мы постараемся возстановить настоящій текстъ и смыслъ обѣихъ цитатъ. Онѣ-то послужили лозунгомъ для самыхъ ожесточенныхъ нападковъ на еврейство и на

---

[1]) Книга Кагала, p. XXIV sub примѣч. 40.

[2]) Книга Кагала, p. XXV.

евреевъ; онѣ усердно варіировались разными органами нашей печати во славу и хвалу г. Брафмана. Наша пресса не подозрѣвала даже, что между г. Брафманомъ и ею происходитъ такая-же комическая мистификація, какъ между Хлестаковымъ и городничимъ, принявшимъ забредшаго Богъ вѣсть откуда шалопая за ревизора изъ Петербурга.

Обѣ приведенныя цитаты требуютъ тѣмъ болѣе тщательнаго анализа, что, по содержанію своему, онѣ составляютъ капитальнѣйшій изъ обличительныхъ текстовъ, приведенныхъ въ Книгѣ Кагала, такъ что вся эта книга можетъ быть по справедливости названа ихъ комментаріемъ, а ея авторъ — ихъ толкователемъ. Но если въ переводѣ г. Брафмана эти цитаты даютъ такое возмущающее понятіе о взглядѣ еврейскаго законодательства на личность и имущество не-еврея, то сличеніе ихъ съ подлинникомъ дастъ въ свою очередь вѣрное и точное понятіе о фокусахъ этого, съ позволенія сказать, автора, о его каверзахъ въ печати и его неотъемлемой способности ловить, какъ говорится, рыбу въ мутной водѣ. Этимъ безпримѣрнымъ искаженіемъ текстовъ и ихъ злонамѣреннымъ толкованіемъ нашъ авторъ самъ выставилъ себя на позоръ и заклеймилъ себя литературнымъ извѣтчикомъ и пасквилянтомъ.

А. *Имущество не-евреевъ все равно, что пустыня свободная.*

Чтобы понять первую цитату—«свободную пустыню»—мы должны перевести цѣликомъ текстъ изъ Талмуда. Предварительно-же предпошлемъ ему двѣ замѣтки, безъ которыхъ этотъ текстъ будетъ настоящій ребусъ.

а) Въ эпоху составленія Талмуда было на берегахъ Евфрата, гдѣ онъ сложился, много степи безхозяйной, «hefker» на талмудическомъ діалектѣ, что въ римскомъ правѣ извѣстно подъ именемъ «res nullius». Кто обязался платить съ такой земли поземельную подать (taska), тотъ владѣлъ ею. Съ прекращеніемъ отбыванія таски прекращалось, разумѣется, право владѣнія этою степною землею, которая дѣлалась опять безхозяйною [1]).

б) По талмудическому праву, недвижимое имущество переходитъ къ новому владѣльцу-покупателю не со времени уплаты денегъ за пріобрѣтаемую недвижимость, а со времени передачи ему купчаго акта, или со времени фактическаго имъ завладѣнія данною недвижимостью, напр. съ момента огражденія имъ огорода, запиранія дверей дома и т. п. Фактическое завладѣніе называется хазака. Еврей отъ не-еврея-же и, обратно, не-еврей отъ еврея могутъ пріобрѣтать недвижимость не иначе, какъ посредствомъ купчаго акта. Вѣроятно, это установлено было во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, могущихъ подавать поводъ къ тяжбамъ и сутяжничеству. Въ еврейскомъ Сводѣ этотъ законъ формулированъ такъ:

«Не-еврей пріобрѣтаетъ (отъ еврея) не хазакою, а купчимъ актомъ и дачею денегъ. Израильтянинъ, пріоб-

---

[1]) Graetz, IV, p. 276. «Es gab damals noch viel herrenlosen Boden in der Euphratgegend, und wer sich anheischig machte Grundsteuer davon zu zahlen, durfte sich ihn aneignen».

рѣтающій отъ не-еврея равенъ не-еврею, и пріобрѣтаетъ только посредствомъ купчаго акта» [1]).

Эти замѣтки послужатъ намъ къ пониманію даннаго мѣста изъ Талмуда.

Оно гласитъ:

«Рабби-Іуда сказалъ отъ имени рабби-Самуила: недвижимости (поземельныя) не-еврея—все равно что степь [2]), кто совершилъ надъ ними хазаку (фактическое завладѣніе), тотъ пріобрѣлъ надъ ними право собственности. На какомъ основаніи?—Не-еврей отказывается отъ своего права собственности уже со времени поступленія денегъ въ его руки, израильтянинъ-же не становится владѣльцемъ, пока не поступаетъ купчій актъ ему въ руки, по сему-то онѣ (поземельныя недвижимости)—какъ степь, кто совершилъ надъ ними хазаку, тотъ пріобрѣлъ надъ ними право собственности. Замѣтилъ Абай рабби Іосифу: Могъ-ли Самуилъ это сказать, вѣдь Самуилъ сказалъ: Законъ государственный—законъ, а царь (персидскій) установилъ, что пріобрѣтать землю можно только посредствомъ акта?—Я не знаю, отвѣчалъ онъ ему“ [3]).

Не нужно быть заскорузлымъ талмудистомъ, чтобы добраться до настоящаго смысла этого текста. Данная цитата такъ опредѣлительна и ясна, что не допускаетъ ни малѣйшаго уклоненія, ни малѣйшей двусмысленности въ своемъ толкованіи. Просимъ только имѣть въ виду

---

[1]) Choschen ha-mischpat c. 194, § 1.

[2]) Еврейское midbar—означаетъ пустыню и степь. Въ этомъ мѣстѣ *пустыня*, какъ переводитъ г. Брафманъ, не имѣетъ смысла.

[3]) Талмудъ. Трактатъ Baba—batra fol. 54. b.

сдѣланныя нами предварительныя замѣтки да и то важное обстоятельство, что тутъ рѣчь вовсе не о не-евреѣ, такъ какъ онъ получилъ за свою собственность деньги и тѣмъ поставилъ себя внѣ талмудическаго разсужденія. Тутъ дѣло идетъ о двухъ евреяхъ, находящихся въ различныхъ правовыхъ отношеніяхъ къ одному и тому же имуществу.

Изъ нихъ А пріобрѣтаетъ это имущество не какъ безхозяйное, а какъ владѣльческое отъ не-еврея, разумѣется за деньги, но еще не вправѣ считать его своею собственностью, такъ какъ онъ еще не имѣетъ купчей записи, которая одна закрѣпляетъ за нимъ имущественное право. Б же, присвоилъ себѣ между тѣмъ это имущество слѣдующимъ довольно ловкимъ, хотя и вполнѣ законнымъ способомъ. Въ тотъ моментъ, когда не-еврей отчуждалъ свою собственность, а А не получилъ еще надъ нею окончательнаго права владѣнія, Б совершилъ надъ этою землею хазаку съ обязательствомъ, разумѣется, платить съ нея таску. Короче, онъ завладѣлъ ею въ тотъ моментъ, когда она юридически была праздною, свободною, ничьею, такъ какъ не-еврей отрекся между тѣмъ отъ платежа поземельной подати.

Вопросъ такимъ образомъ состоитъ въ томъ:

Кто изъ нихъ имѣетъ въ данномъ случаѣ преимущество: тотъ-ли, который относится къ этому имуществу какъ къ владѣльческому и, несоблюденіемъ извѣстныхъ юридическихъ условій, не закрѣпилъ его за собою, или же тотъ, который относится къ этому имуществу какъ къ безхозяйному (res nullius) и, удовлетворивши условіямъ какъ мѣстнаго такъ и еврейскаго

закона, пріобрѣлъ надъ нимъ въ моментъ его праздности, такъ сказать, сугубое законное право?

По чисто-талмудическому воззрѣнію, Б. имѣетъ преимущество, и А терпитъ тутъ убытокъ. Но мѣстнымъ закономъ, какъ видно, незадолго предъ тѣмъ состоявшимся, по которому поземельная собственность можетъ пріобрѣтаться не иначе, какъ посредствомъ купчей записи, уничтожается тутъ право Б, такъ какъ спорное имущество остается еще во владѣніи не-еврея, пока онъ не снабдитъ покупателя надлежащею купчею.

Этотъ замысловатый текстъ разъяснится намъ лучше, если приведемъ непосредственно къ нему примыкающій юридическій казусъ, рѣшеніемъ котораго Талмудъ хотѣлъ подтвердить свое первое мнѣніе.

„Въ Дура-Дарутѣ (названіе мѣста) былъ случай съ израильтяниномъ, который купилъ землю отъ не-еврея, но другой израильтянинъ распахалъ ее немного, и раббі-Іуда (тамошній судья) закрѣпилъ ее за вторымъ.—Отъ случая въ Дара-Дарутѣ ты приводишь доказательство? Вѣдь тамъ земли были утаенныя (утаивалось пользованіе ими), и первый хозяинъ (не-еврей) не платилъ таски царю, а царь установилъ: кто таску отбываетъ, тотъ только можетъ пользоваться землею“—(и не-еврей поэтому не имѣлъ права продавать эту землю) [1]).

Нужно быть авторомъ Книги Кагала, чтобы привести изъ довольно пространнаго текста только начальныя слова, придать имъ совершенно иной, превратный смыслъ, и на основаніи такого фокуса, увѣрять, будто Талмудъ, о

[1]) Ibid.

которомъ самъ же г. Брафманъ говоритъ, что законы его отчасти извѣстны не-еврейскому міру, допускаетъ распоряжаться съ имуществомъ не-еврея какъ съ „свободною пустынею“!

Этотъ цѣльный текстъ приводитъ къ другому совсѣмъ результату: онъ знакомитъ насъ съ тѣмъ принципомъ талмудическаго законодательства, который дѣлаетъ мѣстный законъ безусловно обязательнымъ для евреевъ. Законъ государственный — законъ, безспорно, составляетъ одно изъ разумныхъ началъ, проведенныхъ Талмудомъ въ жизнь евреевъ. Благодаря этому принципу, еврейство усвоило себѣ тотъ уживчивый характеръ, который далъ ему возможность вездѣ и всюду акклиматизироваться и мириться съцивилизаціями всѣхъ странъ и всѣхъ эпохъ исторіи.

Б. Сравненіе неевреискихъ жителей кагальнаго раіона и ихъ имущества съ „свободнымъ озеромъ.“

Отъ „свободной пустыни“ перейдемъ къ „свободному озеру“.

По увѣренію г. Брафмана, Іосифъ Кулунъ въ своихъ респонсахъ сравниваетъ не-еврейскихъ жителей кагальнаго раіона и ихъ собственность съ „свободнымъ озеромъ“, въ которомъ, прибавляетъ отъ себя г. Брафманъ, тотъ только можетъ ставить сѣти, который пріобрѣлъ на то право отъ кагала.

Трудно догадаться, въ какомъ смыслѣ употреблено тутъ сравненіе съ свободнымъ озеромъ. Какъ метафора? Но такія риторическія сравненія вообще довольно странны

въ юридическомъ сочиненіи, какъ Responsa juris, откуда нашъ авторъ—такъ онъ указываетъ — заимствовалъ эту цитату. Какъ техническое выраженіе? Но во всемъ Талмудѣ и во всей раввинской письменности такого юридическаго выраженія нѣтъ. Во всякомъ случаѣ непонятно, на какомъ основаніи нашъ авторъ прибавляетъ: „въ которомъ только тотъ можетъ ставить сѣти, который пріобрѣлъ на то право отъ кагала“? Еслибы мы позволили себѣ заимствоваться образами изъ меламедской поэзіи г. Брафмана, то мы могли бы тутъ сказать его же словами, что тезисъ о свободномъ озерѣ не «прикрывается собственнымъ своимъ хвостомъ»[1]), т. е., конецъ противорѣчитъ началу. Каково! Озеро свободно, рыбицы однако безъ разрѣшенія Кагала ловить не смѣй!

Еще труднѣе доискаться смысла этого сравненія по той простой причинѣ, что его вовсе нѣтъ да и быть не можетъ у Іосифа Колона. Такая эксплоатація чужой собственности столько-же противна духу еврейскаго законодательства, какъ убійство, ложная присяга и т. п преступленія, въ которыхъ всѣ законодательства между собою сходны. Это сравненіе—пустой миражъ, созданный фиглярствомъ, разыгравшимся до авторства; оно—продѣлка, достойная толкучаго рынка, но не литературы.

Какое знаменательное, хотя, повидимому, случайное стеченіе понятій въ Книгѣ Кагала! Ея свободная пустыня и свободное озеро до поразительности сходны съ озерами, порождаемыми иллюзіею путниковъ, долго блуждающихъ въ знойныхъ пустыняхъ. У Іосифа Колона

---

[1]) Еврейскія братства, р. 154.

существуетъ такое-же озеро, какое существуетъ, напр., въ аравійской пустынѣ.

Представимъ-же изъ сочиненія Іосифа Колона то мѣсто, которое послужило нашему автору канвою для лучшаго узора его — свободнаго озера. Но для этого мы должны прежде познакомиться съ однимъ древневавилонскимъ обычаемъ, который Талмудъ принялъ и возвелъ на степень звкона.

Въ Вавилоніи, окаймленной Тигромъ и Евфратомъ и прорѣзанной многими каналами, рыболовство составляло одно изъ главныхъ занятій. У тамошнихъ рыболововъ соблюдалось правило:

Если кто замѣтилъ рыбу въ норѣ, и опустилъ въ воду мрежу съ приманкою, то другіе не могли въ тоже время производить ловлю кругомъ этого мѣста на пространствѣ парасанги (персидская миля, составляющая приблизительно $^3/_4$ нѣмецкой мили).

Это правило, вызванное неизвѣстными намъ условіями мѣстнаго рыбнаго промысла, послужило Талмуду правовою нормою для опредѣленія дозволительности разныхъ видовъ конкурренціи.

Такъ мы читаемъ въ Талмудѣ: «Рабъ Гуна сказалъ: Если одинъ заводитъ въ переулкѣ ручную мельницу (для промысла), и приходитъ другой и ставитъ при ней таковую-же (для промысла), то, по закону, онъ — первый — можетъ ему препятствовать въ томъ, говоря, ты подрываешь мнѣ средства къ жизни. Приведемъ аналогію этому: Слѣдуетъ отдалить рыбную мрежу отъ (норы) рыбы на полный порывъ рыбы, а именно на парасангу» [1]).

[1]) Baba—batra, fol. 21, 6.

На этотъ-то талмудическій текстъ опирается Іосифъ Колонъ (не Кулунъ, какъ жаргонно читаетъ это имя г. Брафманъ), при рѣшеніи слѣдующаго юридическаго казуса:

Какой-то иногородный еврей заключилъ условія съ кагаломъ и съ владѣльцемъ города для открытія тамъ лавки съ конторою для денежныхъ ссудъ. Когда прошло четыре года со времени полученія имъ этого права, и онъ не являлся въ городъ, другой вошелъ въ соглашеніе съ тѣми-же кагаломъ и владѣльцемъ города и дѣйствительно открылъ тамъ лавку съ конторою. Спустя нѣкоторое время, пріѣхалъ первый иногородный еврей и началъ искъ противъ своего конкуррента, заявляя, что онъ давно уже нанялъ помѣщеніе подъ контору и лавку и терпитъ отъ этого значительный ущербъ.

Іосифъ Колонъ, разбирая этотъ казусъ, сопоставляетъ его съ приведеннымъ правиломъ о рыбной ловлѣ и рѣшаетъ, въ ущербъ кагалу, что второй не вправѣ содержать лавку безъ согласія иногородца [1]).

Неправдоподобно, даже сказочно, чтобы этотъ самъ по себѣ ничтожный казусъ, незнающій ни о кагальномъ раіонѣ, ни о христіанскомъ имуществѣ, могъ подать поводъ къ увѣренію, что авторитеты еврейскаго законодательства сравниваютъ христіанъ и ихъ добро съ свободнымъ озеромъ. Какъ-то не вѣрится тоже, чтобы это озеро могло навести паническій страхъ на публику и вооружить противъ евреевъ все общественное мнѣніе, между тѣмъ,

---

[1]) Собраніе юридическихъ респонсовъ Іосифа Колона, Кремона, 1557 г. № 132.

какъ у названнаго раввина нѣтъ и намека на свободное озеро, какъ нѣтъ у Дубинскаго жалобы виленскихъ мѣщанъ на евреевъ царю Алексѣю Михайловичу.

Не даромъ, видно, въ Книгѣ Кагала эта цитата напечатана въ кавычкахъ и курсивомъ!

Эксплоатировать общественное настроеніе и извлекать изъ него корыстныя выгоды, хотя-бы и цѣною всевозможной низости—далеко не новость. Исторія предъубѣжденій противъ евреевъ знаетъ подвиги въ этомъ родѣ, которые оставляютъ далеко за собою всѣ фокусы Книги Кагала. Прискорбной памяти Серафиновичъ, напр., подтвердилъ употребленіе евреями христіанской крови цитатами изъ вовсе несуществующихъ книгъ [1]). Предъ такою геніальностью, конечно, блѣднѣетъ все подвижничество г. Брафмана, мерцаетъ вся слава его открытій изъ еврейскаго царства. Какъ ни великъ поэтому талантъ г. Брафмана, въ чемъ ему отказать не возможно, онъ однакожъ поражать насъ не можетъ. Насъ поражаетъ только та жалкая роль, которую приняла на себя въ этомъ дѣлѣ наша интеллигенція, возведшая пачкотню въ якобы научную книгу и совершившая надъ нашимъ quasi-авторомъ литературное помазаніе. А между тѣмъ, отъ мыслящей части общества и слѣдовало-бы ожидать болѣе критическаго отношенія къ явнымъ подлогамъ Книги Кагала. Дать себя поймать на такую простую удочку, не видѣть такой омерзительной, грубой фальши—это не особенно говоритъ въ пользу глубокомыслія и добросовѣстности нашихъ руководителей общественнаго мнѣнія.

[1]) Д. А. Хвольсонъ. О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ. Спб. 1861. р. 163.

III.

ЭКСПЛОАТАЦІЯ НА ПРАКТИКѢ.

Отъ эксплоатаціи въ теоріи перейдемъ къ эксплоатаціи на практикѣ — къ хазакѣ и меропіе, какъ ее классифицировалъ г. Брафманъ.

Оба названные вида эксплоатаціи представляются въ Книгѣ Кагала такъ:

«Считая нееврейское населеніе своего раіона, какъ мы выше видѣли, своимъ озеромъ, Кагалъ продаетъ евреямъ части этого страннаго имущества на крайне странныхъ началахъ.

«Непосвященнымъ въ кагальныя таинства (!), продажа о которой здѣсь говорится, можетъ показаться непонятною. Возьмемъ примѣръ: Кагалъ продаетъ, на основаніи своихъ правъ, еврею N домъ, который по государственнымъ законамъ составляетъ неотъемлемую собственность нееврея М, безъ вѣдома и согласія послѣдняго. Какая, спрашивается, здѣсь польза для покупателя? Полученный имъ отъ Кагала купный актъ, вѣдь не можетъ поставить его къ обозначенному въ немъ имуществу въ тѣ отно-

шенія, въ которыхъ каждый владѣлецъ находится къ своей собственности! М. вѣдь не уступитъ свой домъ ради того, что онъ проданъ Кагаломъ, и у Кагала нѣтъ той власти, чтобы принудить его къ уступкѣ! Что-же, спрашивается, пріобрѣлъ покупатель N на уплоченныя имъ Кагалу деньги? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, вотъ что мы, къ сожалѣнію, скажемъ. Съ заключеніемъ купчей крѣпости съ Кагаломъ, еврей N получилъ «хазака» (власть) на имущество христіанина М, въ силу чего ему предоставлено исключительное право, безъ малѣйшаго препятствія или конкуренціи со стороны другихъ евреевъ, стараться овладѣть этимъ домомъ, какъ въ купныхъ актахъ сказано: какими-бы ни было средствами [1]). До окончательнаго-же овладѣнія онымъ, «хазака» предоставляетъ покупателю исключительное право нанимать этотъ домъ отъ настоящаго его хозяина, заниматься въ немъ торговлею, давать деньги въ ростъ хозяину и прочимъ нееврейскимъ жителямъ онаго и эксплоатировать ихъ. Но бываютъ случаи, что Кагалъ продаетъ въ эксплаутацію еврею даже лицъ безъ недвижимаго имущества. Вотъ слова закона относительно страннаго права о «Мерописе» [2]). «Если человѣкъ (еврей) имѣетъ въ своей эксплуатаціи нееврея, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ запрещается другимъ евреямъ входить въ сношенія съ этимъ субъектомъ, и дѣлать подрывы первому; но въ другихъ мѣстахъ вольно каждому еврею имѣть дѣло съ этимъ субъектомъ: давать ему деньги въ заемъ подкупъ и обирать его, ибо имущество не-еврея

---

[1]) „См. актъ № 261 и проч.“.

[2]) „Муроніэ“ значитъ затмѣніе настоящаго владѣльца имущества.

все равно, что «гефкеръ» (свободное), и кто имъ раньше овладѣетъ, тому оно принадлежитъ [1]).

«Таковы воззрѣнія талмудическаго законодательства на существующій у евреевъ Хезкатъ Ішубъ, на основаніи котораго составлены документы, изложенные въ этой книгѣ подъ №№ 22, 23, 26, 29, 40, 50, 51, 57, 77, 78, 87, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 105, 106, 109, 110, 115, 130, 177, 186, 189, 195, 196, 202, 205, 209, 216, 237, 246, 261, 266, 267.

«Мы рекомендуемъ тщательному вниманію читателя любопытное содержаніе этихъ документовъ. Они въ первый разъ поднимаютъ завѣсу, издавна скрывавшую таинственное, недоступное и непоборимо-окрѣпнувшее іудейское царство. При свѣтѣ этихъ документовъ изъ мрака, охватывающаго все іудейство, выныряетъ въ первый разъ до сихъ поръ почти неизвѣстный «хедеръ-гакагалъ» (кагальная изба) прадѣдовское, еврейское подпольное учрежденіе, присвоившее себѣ права: разрѣшать и запрещать евреямъ селиться въ его раіонѣ, продавать евреямъ на эксплуатированіе и владѣніе: плацы, дома, лавки и проч., принадлежащее городу, монастырямъ и частнымъ лицамъ изъ христіанскаго населенія съ правомъ эксплуатированія самихъ владѣльцевъ» [2]).

Брафмановская книга поражаетъ несогласіями, существующими между главнѣйшими частями ея, между теоріею, изложенною въ Примѣчаніяхъ, и практикою, выраженною въ кагальныхъ Актахъ. Одинъ и тотъ-же

---

[1]) „Хошенъ-гамишпотъ", § 156, ст. 17 и „Мордахай" трактатъ Бабабатра гл. 8 ло-яхпоръ.

[2]) Книга Кагала, р. XXVI, XXVII.

предметъ получаетъ въ Примѣчаніяхъ, отъ фальшиваго освѣщенія его, совершенно иную физіономію, характеръ, совсѣмъ отличный отъ того, какой онъ имѣетъ въ Актахъ, такъ что сіи послѣдніе обличаютъ во лжи Примѣчанія, которыя въ свою очередь подтверждаютъ еще болѣе крайнюю сомнительность, если не совершенную подложность Актовъ.

Читатель позволитъ намъ сопоставить теорію хазаки, развиваемую въ приведенной выпискѣ изъ Примѣчаній, съ относящимися къ ней Актами, на которыхъ эта теорія основана.

Тутъ легко будетъ убѣдиться, что нашъ авторъ дѣлаетъ ссылки на свои документы, какъ мы уже сказали, только для вида, а въ сущности игнорируетъ ихъ. Тутъ также наглядно предстанетъ вся чудовищность и абсурдность Актовъ, которыхъ нашъ авторъ, по своей малограмотности, не понялъ, умышленно изуродовалъ, изуродовалъ до пес plus ultra, нерѣдко до совершенной утраты смысла.

Сопоставленіе Актовъ съ Примѣчаніями.

Изъ приведенной нами выдержки, гдѣ спеціально говорится о хазакѣ, ясно, что подъ этимъ терминомъ слѣдуетъ разумѣть: совершаемую Кагаломъ продажу христіанской недвижимости частнымъ лицамъ изъ евреевъ, для овладѣванія ею «какими-бы ни было средствами». О продажѣ Кагаломъ евреямъ недвижимой собственности, принадлежащей евреямъ-же, нѣтъ и намека въ Примѣчаніяхъ. Было-бы дѣйствительно смѣшно думать, чтобы Кагалъ систематически обиралъ евреевъ посредствомъ дру-

гихъ же частныхъ евреевъ, или, говоря техническимъ выраженіемъ нашего спеціалиста по части «кагальныхъ таинствъ», т. е. тайнъ, чтобы и еврейское населеніе считалось «свободнымъ озеромъ» Кагала, который продавалъ-бы евреямъ право ставить тамъ сѣти. Если-же мы справимся въ документахъ, цитируемыхъ въ этой выдержкѣ, то мы найдемъ, что:

1) Кагалъ продаетъ еврейскую недвижимость наравнѣ съ христіанскою.

Такъ Актъ 109 гласитъ:

«Въ собраніи предводителей и представителей нашего города съ общаго согласія постановлено и продано головѣ знаменитому богачу Исааку с. Акибы право на владѣніе деревяннымъ домомъ равви Самуила, сына Аарона Каца, находящимся на углу новаго рынка, со всѣми строеніями, принадлежащими къ этому дому, плацомъ и погребами, словомъ, всѣми угодіями, которыя обозначены въ купчей крѣпости Самуила Каца».

По Акту 51, Кагаломъ совершена довольно оригинальная, но выгодная впрочемъ сдѣлка. Онъ уступилъ двѣ лавки, принадлежащія нѣкоему Гиршу, безъ всякаго съ его стороны согласія и вѣдома, частному еврею Якову Копелю, который уступилъ за то Кагалу право на свой участокъ.

Вотъ данное мѣсто изъ означеннаго документа:

«А такъ какъ вслѣдствіе сказаннаго рѣшенія Яковъ Копель будетъ постоянно приходить съ Кагаломъ въ столкновеніе, то обѣ стороны, т. е. Кагалъ и Яковъ Копель добровольно согласились на слѣдующую сдѣлку. Обѣ лавки, принадлежащія Гиршу, сыну Симхи, съ погребами и

верхній этажъ отъ центра земли до высоты небесъ, а равно кусокъ незастроеннаго еще плаца съ боку переходятъ въ полное владѣніе Якова Копеля [1]), за что онъ уступаетъ кагалу все свое право на остальной плацъ съ постройками».

Кагалъ такимъ образомъ проводитъ, какъ папа, демаркаціонныя линіи и во владѣніяхъ евреевъ. Къ этой категоріи самовластной продажи еврейской недвижимости относится и продажа, о которой говорится въ Актѣ 110. По этому документу Кагалъ продалъ двумъ мужьямъ домъ, пріобрѣтенный ихъ женами отъ другихъ частныхъ евреевъ.

2) Кагалъ продаетъ евреямъ ихъ же собственность; другими словами, онъ заставляетъ евреевъ покупать вторично то, что принадлежитъ имъ по праву собственности.

Въ актѣ 213 читаемъ слѣдующее:

«На томъ же засѣданіи представителями Кагала продано было помянутому Израилю-Исеру право на владѣніе собственнымъ его домомъ, находящимся на Францискан-ской улицѣ».

По акту 237 Кагаломъ постановлено:

«Также продать р. Эліазару право Кагала на владѣніе всѣми домами, постройками и землею р. Эліазара, какъ тѣми, которыя онъ занималъ въ прошломъ году, такъ и присоединенною къ нимъ теперь землею на высокой площади, во всемъ ея пространствѣ, обозначенномъ въ куп-

---

[1]) Книга Кагала, см. примѣч. VIII.

чей крѣпости, выданной р. Эліазару мѣстной властью (гражданскою палатою)».

3) Кагалъ продаетъ самому себѣ свою же частную собственность.

Этого рода забавная продажа составляетъ содержаніе акта 87. Онъ прямо такъ и озаглавленъ:

«О продажѣ предводителю рабби Хаиму, сыну Исаака, Левиту права на владѣніе собственной лавкой».

Г. Брафманъ оговариваетъ тамъ же подъ даннымъ актомъ эту курьезную торговлю недвижимымъ имуществомъ слѣдующимъ объясненіемъ:

«Кагалъ, считая себя законнымъ владѣльцемъ всѣхъ имуществъ города, какъ это доказано нами въ примѣчаніи VIII (тамъ объ этомъ и полуслова нѣтъ), заставляетъ рабби Хаима покупать у Кагала вторично то, что имъ давно уже было пріобрѣтено на основаніи государственныхъ законовъ отъ настоящаго владѣльца».

Но г. Брафманъ въ своемъ объясненіи упустилъ изъ виду то важное обстоятельство, что данное лицо, которому продается «вторично» его же собственность, само принадлежало къ кагальному персоналу и составляло въ это время фунгирующій членъ еврейскаго правленія [1]).

Акты такимъ образомъ приводятъ къ тому неожиданному заключенію, что Кагалъ продаетъ разрѣшеніе пріобрѣсть «какими бы то ни было средствами» и недвижимость евреевъ и, что еще безсмысленнѣе, онъ эксплоатируетъ своихъ же собственныхъ членовъ, заставляя ихъ вторично покупать то, что составляетъ ихъ неотъем-

[1]) Книга Кагала, см. актъ 72.

лемую собственность. Продажа христіанскихъ домовъ, положимъ, имѣетъ еще смыслъ; допустимъ даже возможность эксплоататорской продажи евреямъ домовъ другихъ частныхъ евреевъ, — что впрочемъ и не мыслимо — но продажа послѣдней категоріи, о которой мы говоримъ sub 3), составляетъ такой абсурдъ, которому повѣритъ развѣ полнѣйшій идіотъ. Кагалъ напоминаетъ собою въ данномъ случаѣ извѣстнаго вора, который, изъ любви къ искуству, вытаскивалъ ежеминутно платокъ изъ собственнаго кармана, и пряталъ его за пазуху, когда онъ находился въ одиночномъ заточеніи и не имѣлъ кого обкрадывать.

Какъ ни мало разборчивъ г. Брафманъ въ своихъ поклепахъ, но это посяганіе Кагала на имущество евреевъ и на имущество своихъ же дѣйствительныхъ членовъ показалось ему до того чудовищнымъ, что онъ счелъ за благо умолчать объ этомъ въ своихъ примѣчаніяхъ, и съузилъ хазаку въ ея теоріи до одного посяганія на недвижимость христіанскаго населенія.

Чтобы составить себѣ хоть приблизительно вѣрное понятіе о евреяхъ и образѣ правленія у нихъ по г-ну Брафману, нужно представить себѣ коммуну, основанную на крайне-аристократическихъ началахъ и управляемую, при чисто-республиканскомъ режимѣ, такимъ деспотическимъ правительствомъ, которое, словно злой духъ, заѣдаетъ своихъ и несвоихъ и наконецъ даже самаго себя. При этомъ невольно приходитъ на мысль Байроновское опредѣленіе: „безуміе есть соединеніе несоединимаго“.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ четвертому противорѣчію

между Примѣчаніями и любопытнымъ, какъ говоритъ нашъ авторъ, содержаніемъ документовъ, сдѣлаемъ небольшую оговорку.

Еврейское законодательство не знаетъ юридическаго принципа святотатства, на которое оно смотритъ какъ на простое кража-воровство. Точно также не знаетъ оно градаціи въ преступности утайки краденныхъ вещей, принадлежащихъ святынѣ или несвятынѣ. Но извѣстное средневѣковое положеніе евреевъ вызвало однако слѣдующую статью въ сводѣ законовъ:

„Херемъ (анаѳема), чтобы не покупать краденныхъ вещей, въ родѣ изваяній, чашъ, молитвослововъ и ихъ (христіанской, церковной) утвари, потому что это опасно“ (mipne ha-sakanah) [1]).

Простое, но характерное «потому что это опасно», не требуетъ никакого комментарія. Эта опасность вынудила евреевъ относиться строже къ церкви и къ монастырю, чѣмъ къ своей собственной святынѣ. Эта, повторяемъ, опасность, долго висѣвшая, какъ дамокловъ мечъ, надъ ихъ головами, служила регуляторомъ въ поступкахъ отдѣльныхъ лицъ и отношеніяхъ цѣлыхъ еврейскихъ общинъ къ христіанскому населенію.

Возвратимся теперь къ нашему предмету.

Въ перечень вещей, продаваемыхъ Кагаломъ, какъ мы видѣли изъ приведенной выписки, входятъ все такія, которыя не имѣютъ оффиціальнаго, или церковнаго характера, какъ дома, лавки, плацы и т. под. Чтобы евреи простирали свое посягательство на монастыри, церкви и богоугодныя заведенія, это, какъ видно, показалось не-

[1]) См. Бееръ Гагола къ Іоре Деа, гл. 334 ст. 48.

правдоподобнымъ и самому составителю Примѣчаній. По документамъ же оказывается, что:

4) Кагалъ продаетъ не только богоугодныя заведенія, но и цѣлые монастыри.

Такъ актъ 105 озаглавленъ:

«О продажѣ р. Эліазару, с. Іосифа, Сегалю права на владѣніе монастыремъ».

По акту 261, продано Исааку, сыну Гершона „продажей чистой и окончательной" плацъ и госпиталь духовенства рекитовъ.

Если еврейскій законъ не позволяетъ купить даже молитвослова или церковной чаши, изъ боязни, чтобы тѣмъ не накликать на себя опасности, то тѣмъ менѣе евреи позволятъ себѣ отжилить у христіанскаго ордена его монастырь или госпиталь. Такіе поступки неминуемо вызвали бы слишкомъ кровавые счеты, и дорого поплатилось бы еврейское населеніе города, котораго лавра, напримѣръ, перешла бы въ руки жидовъ [1]).

Сомнительно также, чтобы кто либо изъ евреевъ согласился купить у Кагала на чистыя деньги семь лавокъ, составлявшихъ собственность Бонифратерскаго ордена, или каменныя лавки архіерея, о чемъ говорится въ документахъ 177 и 189.

5) Кагалъ продаетъ имущество вовсе не существующее.

---

[1]) Евреи въ Польшѣ дѣйствительно брали у помѣщиковъ *въ аренду* доходы съ церквей, что какъ извѣстно, тоже имѣло печальныя послѣдствія для евреевъ, но никогда они *не покупали* церквей, монастырей и т. под.

Объ этой фантастической продажѣ повѣствуется въ актѣ 110:

«Также—сказано тамъ—прибавляется ему, И., право на домъ банка съ плацомъ и всѣми его строеніями».

Что въ Минскѣ не было банка въ 1801 г.. къ которому этотъ документъ относится, извѣстно всякому и тѣмъ болѣе эснографическому отдѣленію географическаго общества, которое первое торжествовало открытія г. Брафмана.

Но все это еще цвѣтики въ сравненіи съ абсурдами, содержащимися въ нѣкоторыхъ актахъ, и съ противорѣчіями, Брафмановской хазаки съ историческими данными.

Вотъ нѣкоторые примѣры и того и другаго.

Абсурды въ актахъ.

1) По «любопытному содержанію» документовъ оказывается, что Кагалъ продаетъ и, что еще любопытнѣе, еврей-дуралей покупаетъ не домъ, не квартиру или участокъ (scheda) дома, какъ это было въ обычаѣ въ Польшѣ, а балконъ въ чужомъ домѣ!

Актъ 202 носитъ заголовокъ:

«О правѣ на владѣніе балкономъ каменнаго дома пана Транкевича».

Не знаемъ, можетъ ли быть что нибудь безсмысленнѣе продажи права на владѣніе балкономъ чужаго дома. Это не менѣе абсурдно и дико, какъ, напримѣръ, продажа дымовой трубы или форточки въ окнѣ.

2) Въ актахъ о продажѣ Кагаломъ христіанской недвижимости находимъ слѣдующую формулу:

«Отнынѣ закрѣпляются всѣ эти права за нимъ (прямымъ покупателемъ), его наслѣдниками и уполномо-

ченными, въ вѣчное, неотъемлемое его достояніе» (№ 261); или: «Право это присвояется на вѣкъ ему, его наслѣдникамъ и уполномоченнымъ». (№ 266) [1]).

Это чистѣйшая безсмыслица. Врядъ ли существуетъ гдѣ либо законъ, по которому лицу уполномочиваемому переходило бы въ собственность имущество довѣрителя.

Опроверженіе Брафмановской хазаки историческими данными.

1) Несомнѣнно, что подъ невполнѣ опредѣленнымъ выраженіемъ „кагальнаго раіона“ — имъ начинается приведенная нами выдержка—слѣдуетъ понимать преимущественно гетто, или просто еврейскій кварталъ. Находящіеся въ этой чертѣ еврейской осѣдлости дома, балконы и лавки христіанъ должны стоять на первомъ огнѣ при „наступательныхъ дѣйствіяхъ“ Кагала, какъ выражается г. Брафманъ. Дѣйствительно, если допустить Брафмановскую хазаку въ принципѣ, то такой образъ дѣйствія является самымъ естественнымъ при стремленіяхъ Кагала къ территоріальнымъ завоеваніямъ. Между тѣмъ, тутъ то, гдѣ нашъ авторъ, кажется, всего прочнѣе стоитъ на почвѣ дѣйствительности, онъ и опростоволосился окончательно.

Вытѣсненіе христіанъ-владѣльцевъ изъ гетто всего менѣе соотвѣтствовало видамъ Кагала. Скажемъ опредѣленнѣе: Сдѣлать евреевъ по возможности единственными обладателями недвижимости въ еврейскомъ кварталѣ, къ чему несомнѣнно стремилась эта продажа евреямъ христіанской собственности въ кагальномъ раіонѣ, шло

[1]) Книга Кагала, см. также №№ 105, 109, 237.

буквально въ разрѣзъ съ интересами евреевъ и стремленіями Кагала. Онъ смотрѣлъ на этотъ предметъ такъ оригинально, что незнакомому съ прежнимъ положеніемъ евреевъ, этотъ взглядъ можетъ показаться страннымъ,—онъ тѣмъ не менѣе вѣренъ и раціоналенъ до поразительности.

Разрѣшить евреевъ отъ заколдованнаго гетто, окруженнаго обыкновенно стѣною, отдѣлявшею ихъ отъ остальнаго населенія, было вѣковою задачею Кагала, которая приводила его въ коллизію съ магистратами и высокими потентатами. Съ этою цѣлью, Кагалъ запрещалъ даже иногда евреямъ всякую покупку недвижимости въ еврейскомъ кварталѣ, и евреи строили дома на концѣ города, въ его предмѣстьяхъ, что возбуждало, конечно, негодованіе блюстителей распорядковъ умной старины. Въ XVII столѣтіи, напримѣръ, мы слышимъ жалобу на евреевъ въ Вильнѣ, что они строятъ дома,—замѣтьте, строятъ, а не отжиливаютъ,—въ предмѣстьяхъ города [1]). Кагалъ глубоко понималъ всѣ плачевныя послѣдствія, проистекающія отъ того, что евреевъ заставляютъ жить особнякомъ въ этомъ «городѣ въ городѣ», по выраженію Гутцкова, и противодѣйствовалъ этому также привлеченіемъ христіанъ въ черту своей осѣдлости. Дѣйствительно, тамъ, гдѣ христіане жили въ перемежку съ евреями, послѣдніе находили въ христіанахъ даже заступниковъ предъ верховною властью, какъ напр. въ средневѣковомъ Франкфуртѣ на Майнѣ [2]). Мало того, этимъ особымъ раіо-

---

[1]) Kiriah neemanah. p. 16. Изъ польскаго источника.

[2]) Otto Stobbe. Die Juden in Deutschland während des Mittelalters in politischer, socialer und rechtlicher Beziehung. Braunschweig. 1866 p. 102, 108.

номъ еврейской осѣдлости въ городахъ Кагалы объясняли частые пожары, уничтожавшіе еврейскіе дома, даже частыя изгнанія евреевъ, и своими раціональными постановленіями они старались предупреждать и то и другое.

Приведемъ одно изъ такихъ постановленій, относящееся къ половинѣ XVI вѣка и сохранившееся въ респонсахъ Іоиля Сиркиса, жившаго въ этомъ столѣтіи.

«Подъ угрозою нидуй, херемъ и шамта (анаѳемы и отлученія)!

«Чтобы никто не покупалъ дома или земли отъ какого бы то нибыло не-еврея внутри стѣны (окружающей гетто). Потому-что — говоритъ протоколъ — усмотрѣли (убѣдились опытомъ), что если не-евреи не будутъ жить въ городѣ среди сыновъ израилевыхъ, слѣдуетъ опасаться, сохрани Богъ, чтобы не поджигали домовъ еврейскихъ, или, чтобы не настаивали на изгнаніи, сохрани Богъ. Посему возстали и сдѣлали, подъ угрозою нидуй, херемъ и шамта, сіе постановленіе, дабы оно исполнялось нами и нашимъ потомствомъ. И тѣхъ, которые нарушили сіе постановленіе, осудили, чтобы они обратно продали (пріобрѣтенное отъ не-евреевъ) не-евреямъ. Далѣе,—продолжаетъ названный раввинъ—въ (5) 337 (1576 г.) руководители общины снова подкрѣпили вышеозначенное постановленіе, съ согласія предсѣдателя въ судѣ, Авраама Поляка, благословенна его память, и объявили въ синагогахъ, что будутъ карать нарушителей пенями и другими наказаніями, и дѣйствительно принудили тѣхъ, которые преступили сіе постановленіе, продать обратно земли и дома не-евреямъ. Равнымъ образомъ состоялся объ одномъ (закононару-

шителѣ) приговоръ, что если онъ не продастъ обратно земли, то ему воспрещается пользоваться ею, какъ напр. отдавать въ аренду или сѣять на ней, какъ ему самому, такъ и всякому иному въ мірѣ. [1])»

Этотъ документъ, столь здраво и ясно мотивированный, служитъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ, насколько противно интересамъ Кагала эта продажа нееврейскаго имущества въ кагальномъ раіонѣ. для завладѣванія «какими-бы ни было средствами». Заботиться о томъ, чтобы гетто имѣлъ въ своей средѣ христіанъ въ качествѣ владѣльцевъ, было столько-же въ интересѣ Кагала, сколько и строгій надзоръ за тѣмъ, чтобы у евреевъ не было фальшивыхъ монетъ (takanot Speier, Worms, Mainz [2]) и невѣрныхъ мѣръ и вѣсовъ [3]).

И дѣйствительно, сколько намъ извѣстно, въ большей части гетто донынѣ существуютъ еще дома, которые не находятся въ обладаніи евреевъ. И это даже въ такихъ городахъ, гдѣ древность еврейскаго поселенія восходитъ до самаго возникновенія этихъ городовъ, какъ напр. въ Вильнѣ, Познани и многихъ другихъ.

2) Гдѣ и когда существовала у евреевъ хазака—авторъ тутъ не говоритъ; но въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ:

« . . . . что онъ—Кагалъ—вездѣ продаетъ евреямъ странныя права хазаки и меропіе» [4]).

---

[1]) Собраніе респонсовъ Іоиля Сиркиса (Бахъ). (Издано во Франкфуртѣ на Майнѣ 1697 г.) № 4.

[2]) Graetz. VII. p. 30. [3]) Kiriah neemanh p. 42.

[4]) Книга Кагала p. LXIII.

Такимъ образомъ, по г. Брафману, хазака является у евреевъ учрежденіемъ повсемѣстнымъ. Но повсемѣстность ея опровергается безаппеляціонно исторіею.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ евреямъ вовсе запрещено было обладаніе недвижимостью, такъ какъ право это считалось «христіанскимъ». Такое ограниченіе сохранилось еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. [1]) Во многихъ мѣстахъ евреи хотя и пользовались этимъ правомъ, но всякій переходъ недвижимости отъ христіанъ къ евреямъ былъ запрещенъ. Такъ, напр., въ XIV столѣтіи императоръ Лудовикъ Баварскій установилъ, чтобы христіанскіе дома не переходили во владѣніе евреевъ, т. е., посредствомъ купли-продажи. [2]) Тоже самое ограниченіе мы встрѣчаемъ въ Кельнѣ [3]). Нерѣдко законодательство, не запрещая имъ прямо владѣнія недвижимою собственностью, старалось противодѣйствовать тому косвенными мѣрами. Такъ, въ Нюрнбергѣ установленъ былъ извѣстный процентъ въ пользу города съ каждаго вновь пріобрѣтаемаго евреями дома. («Doch alzo, waz sie kauffen, daz sie den burgern geben sullen von dem 100 12 Guldein, als von alter vor herkomen ist» [4]). Въ иныхъ мѣстахъ законодательствомъ опредѣлялось число домовъ, которые могли находиться во владѣніи евреевъ. Во многихъ городахъ, напр., въ Польшѣ, установлена была количественная норма еврейскихъ домовъ, и всякое превышеніе этой нормы сопровождалось взысканіемъ съ

[1]) Graetz XI, p. 315. [2]) Otto Stobbe. p. 63.
[3]) Ibid. p. 95. [4]) Ibid. p. 63.

еврейскихъ старѣйшинъ двухъ сотъ червонцевъ [1]). Къ этой-же цѣли клонилась наложенная на еврейскіе дома въ этой-же странѣ особая подать подъ названіемъ шусъ (szós) [2]). Еще по сравнительно гуманной генеральной привилегіи, обнародованной Фридрихомъ Великимъ въ 1750 г., требовалось «особенной концессіи» на пріобрѣтеніе кѣмъ-либо изъ евреевъ дома, и то съ условіемъ, чтобы общее число еврейскихъ домовъ въ Берлинѣ не превышало 40, а на провинціи по извѣстной пропорціи [3]).

3) И такъ, хазака, какъ это ясно доказано, не могла существовать вездѣ; но даже тамъ, гдѣ она не встрѣчала такихъ препятствій извнѣ, это систематическое завладѣваніе христіанскимъ недвижимымъ имуществомъ, являлось-бы аномаліею, несоотвѣтствующею условіямъ быта и стремленіямъ евреевъ.—Они могли быть и, пожалуй, дѣйствительно были жадны къ золоту, но не могли быть падки на недвижимость, которая была для нихъ, въ нѣкоторой степени, тѣмъ-же, что, въ извѣстной баснѣ, алмазъ для пѣтуха.

Это продуктъ историческихъ условій, которыя долго и неотразимо на нихъ дѣйствовали.

Въ средніе вѣка и еще долго потомъ преобладающимъ классомъ въ складѣ европейскаго общества со-

---

[1]) Geschichte der Iuden in Posen. Perles. (Erschienen in «Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Iudenthums». Hevausgegeben von Dr. Z. Frankel. 1864, 1865) 1864 p. 325.

[2]) Ibid. 325.

[3]) Geschichte der Israeliten seit der Zeit der Maccabäer bis auf unsre Tage von Iost. 1822—1828. IX p. 25.

ставляло сословіе землевладѣльцевъ. Оно одно имѣло голосъ въ правленіи; оно одно опредѣляло, какъ выражается одинъ изъ новѣйшихъ писателей, волю и цѣли государства. Такъ какъ землевладѣніе воплощало собою идею преобладанія въ организмѣ общества, поэтому тогдашнія законодательства отчасти лишали евреевъ праяа владѣнія недвижимостью и отчасти ограничивали ихъ въ этомъ правѣ.

Съ другой стороны, часто повторявшіяся изгнанія отняли у самихъ евреевъ охоту пріобрѣтать недвижимости. При изгнаніи, на это слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, евреи большею частью поплачивались своею недвижимостью, которая конфисковалась, [1]) или даже раздѣлялась еще до изгнанія.

Вотъ тѣ историческія причины, которыя выработали изъ евреевъ капиталовладѣльцевъ по преимуществу и дали имъ закалъ еврейско-буржуазный, — причины, наложившія на нихъ ту своеобразную печать, которую они долго сохраняли. Капиталовладѣніе и евреи стали чуть-ли не такими-же нераздѣльными понятіями, какъ война и солдаты. Евреи сдѣлались, такъ сказать, догматическими искателями золота, какъ богатства удобоспасаемаго; они стали собирателями цѣнности, которую легко могли забирать съ собою, куда-бы судьба ни забросила ихъ.

Выработанныя евреями въ этотъ долгій историческій періодъ стремленія къ копленію движимаго капита-

---

[1]) Otto Stobbe p. 62.

ла, имѣли до того исключительный характеръ, что, законодательство нашло себя вынужденнымъ противодѣйствовать этому и искать средствъ къ возбужденію въ нихъ любви къ имуществу недвижимому. И замѣчательно: эта склонность къ движимому богатству по своей односторонности была признана ненормальною даже послѣ французской революціи, которая сама выдвинула капиталовладѣніе какъ принципъ въ европейскомъ обществѣ.

Такъ, въ программѣ, начертанной Наполеономъ для воскрешеннаго имъ Синедріона, находится слѣдующее:

«Endlich eine Verpflichtung des Besitzthums..... Wenn sie (die Juden) nicht mehr auf Hypothek geben können, als sie selbst Eigenthum besitzten, werden sie sich Eigenthum erwerben» [1]).

(Наконецъ обязательство недвижимости. . Если имъ — евреямъ — нельзя будетъ давать (христіанамъ) подъ залогъ больше, чѣмъ у нихъ самихъ будетъ имущество (недвижимое), то они сами будутъ пріобрѣтать имущество).

Наполеонъ, котораго г. Брафманъ апотеозировалъ за его вѣрное, пониманіе «мѣста, въ которомъ кроется болѣзнь іудейства», очевидно, установленіемъ нормы для ипотечной ссуды евреевъ соразмѣрно съ ихъ собственнымъ недвижимымъ имуществомъ, хотѣлъ ограничить ростовщичество евреевъ и, главное, возбудить въ нихъ желаніе имѣть недвижимость. Существуй дѣйствительно у нихъ систематическое отжиливаніе христіанскихъ монастырей,

---

[1]) Manuscript von Napoleon Allgemeine Zeitung des Iudenthums 1841, № 21, p. 333.

госпиталей и до
со зломъ противопо
таменты находились бы
жалуется «Наполеоновскій
юридическомъ ихъ владѣніи.

Но довольно раскапывать
разностей въ сообщеніяхъ нашего автора.
Въ этихъ сообщеніяхъ вѣрно одно лишь названіе хазака, но все остальное невѣрно. Невѣрно, чтобы она состояла въ продажѣ монастырей, госпиталей, балконовъ и т. под.; невѣрно, какъ мы уже доказали, чтобы она существовала вездѣ; невѣрно, чтобы она составляла подпольную тайну Кагала; невѣрно даже, что хазака означаетъ власть. Словомъ, тутъ вѣрно одно подлежащее, но невѣрны всѣ сказуемыя.

Постараемся же опредѣлить, что такое была хазака въ дѣйствительности.

ХАЗАКА.

Начнемъ съ того, что

1) Хазака существовала въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Турціи и на Литвѣ.

2) Она возникла не раньше начала XVI столѣтія въ Турціи и не раньше конца того же столѣтія или, вѣроятнѣе, начала XVII на Литвѣ, гдѣ она прекратилась въ концѣ прошлаго вѣка.

3) Она касалась въ Турціи непосредственно евреевъ, а не-евреевъ только посредственно.

4) Ея сущность состояла въ слѣдующемъ:

А) въ Турціи:

ла, имѣли до того ис[illegible] держалъ впродолженіе трехъ лѣтъ дательство [illegible] ва[illegible]авку въ наймахъ отъ еврея-владѣльца, то се[illegible] послѣднему не дозволялось, безъ уважительной причины, вытѣснить арендатора, развѣ съ нѣкоторымъ вознагражденіемъ. Равнымъ образомъ, если еврей держалъ въ арендѣ домъ или лавку отъ не еврея, то не дозволялось другому еврею входить въ соглашеніе съ владѣльцемъ и вытѣснить перваго арендатора[1]).

---

[1]) Попытка къ устраненію вредныхъ послѣдствій отъ перебивки „мѣстъ", т. е., домовъ, квартиръ, лавокъ и т. д., была сдѣлана еще ранѣе. Традиція приписываетъ извѣстному Гершону, „свѣтилу изгнанія", наложеніе на евреевъ нравственнаго обязательства, запрещающаго переторгъ или перебивку „мѣстъ", какъ это называется въ подлинникахъ, у кого либо посредствомъ наддачи на наемную плату или иными способами. Это вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, котораго мы коснулись выше, что въ прежнее время евреи, за чрезвычайно ничтожными исключеніями, не имѣли собственныхъ домовъ и жили наймомъ у христіанъ, отъ чего квартира или лавка дѣлалась часто яблокомъ раздора для многихъ семействъ. Кромѣ того, евреи нерѣдко были эксплоатируемы домовладѣльцами, такъ что въ нѣкоторыхъ городахъ правительство вынуждено было опредѣлить цѣны квартирамъ въ гетто.

Кстати приведемъ изъ раввинскаго законодательства одно положеніе, которое бросаетъ свѣтъ на предметъ, о которомъ мы тутъ говоримъ, а равно и на хазаку.

„Но если наемщикъ (еврей) говоритъ нееврею (домовладѣльцу): отдай мнѣ въ кортомъ (квартиру и т. п.) за меньшую цѣну, чѣмъ какую я платилъ тебѣ въ прошломъ году, и онъ не объясняетъ причины своего требованія, тогда уничтожается все это постановленіе" (обязательства Гершона), (№ 102 fol. 95 Собранія респонсовъ—Лемберг, 1851 г.—Моисея Менца, жившаго въ Италіи въ XV столѣтіи).

Но эта попытка, какъ видно, оставалась безъ всякихъ послѣдствій.

„Положительно—говоритъ легистъ, Соломонъ Лурія, живший въ XVI столѣтіи — это постановленіе (Гершона) не распространилось въ нашихъ государствахъ", т. е. оно не нашло примѣненія на практикѣ. (Собраніе

B) На Литвѣ:

Если кто либо держалъ три года въ арендѣ винокуренный заводъ, то запрещалось еврею входить въ соглашеніе съ заводовладѣльцемъ, и посредствомъ повышенія арендной платы (hossafah), вытѣснить перваго кортомщика.

5. При этомъ требовалось соблюденія слѣдующихъ условій:

a) Чтобы арендующій держалъ въ наймахъ не болѣе одного дома, завода или лавки.

b) Чтобы онъ аккуратно отбывалъ арендную плату владѣльцу.

c) Чтобы онъ не причинялъ владѣльцу никакой вообще непріятности, и

d) Чтобы онъ дѣйствительно пользовался предмстомъ, имъ арендуемымъ [1]).

При отсутствіи одного изъ этихъ условій арендаторъ терялъ свою хазаку.

6. Слово хазака происходитъ отъ еврейскаго chasok, hachasek, что означаетъ держать, содержать.

7. Норма трехъ лѣтъ и самый терминъ хазака заимствованы изъ талмудическаго права, по которому нормою для давностнаго владѣнія были три года; это называ-

---

респонсовъ Соломона Луріи № 36 — Люблинъ 1631 г. — и Kenesset hagedoloh. Choschen ha-mischpat I c. 140. § 136).

Насколько вѣрно, что Гершомъ жившій еще до крестовыхъ походовъ во Франціи, дѣйствительно принималъ мѣры противъ конкурренціи на квартиры, см. Graetz V, p. 406.

[1]) Это условіе дѣйствовало только въ Турціи.

лось cheskat schalosch schanim (трехлѣтняя давность) или просто хазака [1]).

8. Наконецъ; хазака была не только извѣстна неевреямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она существовала, но и уважалась ими.

Къ какой же, спрашивается, исторической обстановкѣ приноровлена была эта хазака; какія причины вызвали это учрежденіе? Не происходитъ-же въ жизни народа какоебы то ни было явленіе, какъ Минерва изъ головы Юпитера, вдругъ и неожиданно. Читатель тѣмъ болѣе вправѣ требовать отъ насъ научнаго разъясненія этого явленія, что мы тутъ задались не опроверженіемъ Брафмановской ерунды, а посильнымъ объясненіемъ даннаго учрежденія въ историческомъ его смыслѣ. Исторія-же, какъ наука, требуетъ, чтобы явленія въ ней были осмыслены и объяснены извѣстными причинами. Если руководящею идею хазаки было не эксплоатированіе не-евреевъ, то какой-же другой она имѣла смыслъ? Чѣмъ импульсировалось ея возникновеніе и чѣмъ объяснить то, что она существовала только въ указанныхъ нами мѣстностяхъ?

Отвѣтъ на эти вопросы, — мы предупреждамъ читателя—будетъ не вполнѣ исчерпанъ нами. Ни въ Турціи, ни въ бывшей Рѣчи Посполитой, евреи еще не имѣютъ спеціальной исторіи. Особенно чувствуется нами пробѣлъ въ свѣдѣніяхъ о принятыхъ въ Турціи формахъ владанія недвижимостью,—пробѣлъ, на который жалуются всѣ пишущіе объ Оттоманской имперіи [2]). Для нашей задачи

---

[1]) Mischna Baba-batra, c. III, mischna 1.

[2]) Современникъ 1854 г. апрѣль. Свѣденія о современномъ состояніи европейской Турціи.

это тѣмъ болѣе важно, что мы имѣемъ основаніе думать что однимъ изъ главныхъ мотивовъ возникновенія хазаки въ Турціи были господствующіе тамъ особенные виды владанія. Едва-ли не правдоподобна также наша гипотеза, что изъ Турціи это учрежденіе перешло на Литву.

Попытаемся однакоже помощью скудныхъ данныхъ, находяхщихся въ нашемъ распоряженіи, отвѣчать на заданные вопросы.

Средніе вѣка замыкаются достопамятнымъ изгнаніемъ евреевъ изъ Пиренейскаго полуострова,—событіемъ столь богатымъ результатами, что евреи не безъ основанія смотрятъ на него, какъ на повтореніе катастрофы, происшедшей отъ роковаго столкновенія ихъ съ римлянами. Minimum 300,000 [1]) евреевъ оставили Испанію 2-го августа 1492 года, наканунѣ отправленія Колумба (3-го августа) для міроваго открытія.

Заря отходящаго стараго и заря наступающаго новаго времени слились воедино въ величественномъ зрѣлищѣ историческихъ перемѣнъ, какъ на горизонтѣ, въ извѣстныхъ широтахъ, сливается вмѣстѣ вечерняя и утренняя заря.

Не много спустя, тоже самое повторилось въ Португаліи, гдѣ изгнаніе евреевъ сдѣлалось вторымъ условіемъ брачнаго договора между Маноэлемъ, королемъ португальскимъ, и инфантиною Изабеллою, дочерью католической четы. [2])Это, изгнаніе, воспослѣдовало въ 1497 году.

---

[1]) Въ источникахъ число изгнанниковъ изъ Испаніи колеблется между 300,000—800,000. M. Kayserling. Sephardim. Leipzig 1859. p. 335 Note 112.

[2]) Encyclopädie von Ersch u. Gruber. Artikel Juden (Geschichte) p. 231. Graetz. VIII, p. 388.

Почти весь контингентъ этихъ изгнанниковъ изъ Сефарада—такъ называется въ еврейской литературѣ древняя Гесперія—принялъ направленіе въ европейскую и азіатскую Турцію. За чрезвычайно ничтожнымъ исключеніемъ, всѣ эти бѣглецы нашли тамъ убѣжище.

Еще немного раньше исхода среднихъ вѣковъ, выселенія евреевъ изъ Венгріи, Австріи, Германіи и сѣверной Франціи [1]) приняли направленіе тоже въ одну сторону—въ Польшу. Чѣмъ Турція сдѣлалась для изгнанниковъ Пиренейскаго полуострова, тѣмъ самымъ стала названная славянская держава для сотенъ тысячъ евреевъ средней Европы.

Такимъ образомъ въ исходѣ среднихъ вѣковъ образовались два теченія: одно въ обширную турецкую монархію, а другое къ востоку отъ Германіи, что составляло своего рода Drang nach Osten.

Эти выселенія en masse изъ разныхъ земель Европы составляютъ очень крупный фактъ, имѣвшій многостороннее вліяніе на судьбу и культуру евреевъ.

Мы не будемъ преувеличивать, если скажемъ, что они составляютъ нѣкоторымъ образомъ переселеніе народовъ въ еврейской исторіи. Прямымъ слѣдствіемъ этого переселенія было перемѣщеніе центра тяжести еврейства въ Турцію и Польшу, которымъ суждено было играть значительное время первенствующую роль въ исторіи евреевъ.

Но что-же манило евреевъ въ царство полумѣсяца и по сію сторону Карпатовъ? Какую они тамъ извѣдали участь?

---

[1]) Jost. Geschichte des Judenthums und seiner Sekten. III. p. 126.

Обрисуемъ-же хоть общимъ чертами положеніе евреевъ въ данныхъ государствахъ, которыя вначалѣ одинаково ихъ третировали, одинаковыя изъ нихъ извлекали выгоды и, если хотите, и невыгоды.

Проведемъ между ними параллель.

Турція и Польша относились къ евреямъ не только съ терпимостью, но даже поощрительно, что вытекало, впрочемъ, изъ условій, въ которыя эти государства были поставлены, и въ тѣхъ выгодахъ, какія ожидались отъ евреевъ.

На сколько евреи были необходимы для Оттоманской имперіи, раскинувшейся въ трехъ частяхъ свѣта, съ ея незначительнымъ господствующимъ населеніемъ, необладавшимъ ничѣмъ, кромѣ меча, и окруженнымъ покоренными, непріязненными племенами,—понятно и ясно. Не менѣе важны въ соціально-политическомъ отношеніи были они и для Польши. Тамъ образовался великій контингентъ нѣмцевъ, внесшихъ въ это государство свои цехи, магдебургское право и другія германскія учрежденія и притязанія. Орудіемъ противодѣйствія этой партіи служили евреи, которымъ дѣйствительно въ этихъ видахъ и оказывалось покровительство [1]) Вотъ настоящая причина болѣе благопріятныхъ отношеній османовъ и славянъ къ евреямъ. Съ Магометомъ II, этимъ, по словамъ Вольтера, «образованнѣйшимъ и достойнѣйшимъ изъ государей своего времени», начинается рядъ султановъ, покровительствовавшихъ евреямъ и давшихъ имъ возможность стать тѣмъ,

---

[1]) Graetz. IX. p. 69.

чѣмъ они способны быть. Упомянувъ о нихъ съ благоволеніемъ въ своемъ воззваніи, обнародованномъ вскорѣ послѣ покоренія Константинополя, Мугаметъ II позволилъ имъ свободно селиться во всѣхъ городахъ и строить синагоги. Онъ назначилъ верховнаго раввина надъ еврейскими общинами своей имперіи; усвоилъ ему право засѣдать въ диванѣ послѣ муфти и облекъ его нѣкоторою политическою властью надъ евреями [1]).

Евреямъ, которые на западѣ принуждены были скрывать свои священныя книги въ колодцахъ, подобная милость со стороны одного изъ могущественнѣйшихъ вѣнценосцевъ своего времени должна была казаться и дѣйствительно казалась чѣмъ-то мессіанскимъ.

Это направленіе, котораго преемники Мугамета II держались почти вплоть до конца XVI столѣтія, не замедлило отразиться благотворно на еврейской дѣятельности.

Посвятимъ этому предмету нѣсколько словъ.

Еврейская дѣятельность въ Турціи получила иной характеръ, болѣе благородный и полезный... Если въ Польшѣ мы слышимъ еще изрѣдка о еврейскомъ ростовщичествѣ, то исторія евреевъ въ Турціи рѣшительно не знаетъ ни процентовъ, ни объ ихъ нормѣ, ни о редукціи, что такъ безобразитъ исторію евреевъ въ другихъ странахъ. Что именно положительнаго евреи внесли въ Турцію, чѣмъ они стали для нея въ счастливый періодъ ея исторіи, — можно судить по отзывамъ болѣе проницательныхъ политиковъ и путешественниковъ того вре-

---

[1]) Ibid. VIII, p. 215.

мени, когда это государство не только наводило паническій страхъ на Европу успѣхами своего оружія, но стало еще опаснымъ конкуррентомъ представительницамъ торговли тогдашняго міра—итальянскимъ республикамъ.

«Кто способствуетъ счастью турокъ, — говорилъ въ 1573 г. венеціанскій князь Сорцано—откуда взялись у нихъ ремесленники, которые приготовляютъ пушки, тяжелыя орудія, броню и пики, какъ не изъ Испаніи изгнанные евреи» [1]).

О морской и сухопутной торговлѣ, развитой въ широкихъ размѣрахъ марранами (мнимо-крещенными евреями), равно и о хорошихъ техникахъ и ремесленникахъ, встрѣчающихся между ними, говорилъ еще ранѣе французскій путешественникъ, наблюдательный Николе (Nicolai), который жалуется на вредъ, приносимый этимъ «отвратительнымъ народомъ» христіанству, научивъ турокъ приготовленію разныхъ боевыхъ снарядовъ [2]).

Мало того, евреи даровали Портѣ и людей, преданныхъ интересамъ государства, и проницательныхъ поли-

---

[1]) M. A. Eevy. Don Joseph Nasi, Herzog von Naxos. p. 4, 5.

[2]) Ibid. p. 4. «Ueberdies trifft man unter ihnen viele treffliche Künstler und Handwerker, fürnemlich bei den Maranen, so vor Iahren aus Portugal und Spanien verjagt worden sind. Diese haben mit der Christenheit grossen Schaden und Nachteil, die Türken mancherlei Kunst— und Kriegsrüstug leren machen, grobes Geschütz, Hacken und Handbüchsen, Pulver, Kugel und ander Feuerwerk und Waffen». (Nicolas Nicolai. Vier Bücher von der Schiffart und Reise in die Türkei. 1557 Aus dem Französischen ins Deutsche übersetzt).

Замѣчательно, что и русскіе относились враждебно къ евреямъ тогдашней эпохи по этой-же причинѣ. Encyklopädie von Ersch und Gruber. Iuden (Geschichte) p. 135.

тиковъ, какъ донъ Іосифъ Наси, извѣстный въ свое время Европѣ подъ именемъ герцога Наксоскаго, которому Турція обязана покореніемъ острова Кипра [1]), Соломонъ Ашкенази и нѣкоторые другіе.

Почти тоже самое мы встрѣчаемъ у *шляхетной* сосѣдки этой державы—въ Рѣчи Посполитой.

Привиллегіи неоднократно дарованныя евреямъ въ Польшѣ, довольно извѣстны, какъ по объему такъ и по значенію своему. Онѣ составляютъ, по признанію историковъ, «драгоцѣнный камень въ средневѣковомъ законодательствѣ», и были такою-же неожиданностью въ тогдашней Европѣ, какъ принципы революціи въ прошломъ столѣтіи.

Жаль только, что эти привилегіи не были надежны и не имѣли прочнаго основанія. Онѣ напоминаютъ собою снѣжные сугробы, которые вѣтеръ быстро наноситъ и столь-же быстро сноситъ ихъ. Тѣмъ не менѣе и онѣ оказали свое вліяніе на евреевъ, которые сдѣлались небезполезными для Польши.

Папскій легатъ при Сигизмундѣ-Августѣ, Коммендони, оставилъ лестное свидѣтельство о евреяхъ этого государства, которые остановили на себѣ его вниманіе тѣмъ, что они жили здѣсь не ростовщичествомъ и другими низкими промыслами, какъ на Западѣ [2]). Еще важнѣе статистическое свѣдѣніе, дошедшее до насъ съ XVI столѣтія. Въ двухъ, если не ошибаемся, воеводствахъ считалось

---

[1]) Jon Ioseph Nasi. p. 27.

[2]) Czacki, Rospawa o Zydach 1807. p. 92, 93.

3,200 еврейскихъ купцовъ и втрое больше ремесленниковъ—кузнецовъ, ткачей и т. п. [1]).

Однимъ словомъ, въ Рѣчи Посполитой евреи оправдали своею дѣятельностью ту раціональную политику, въ видахъ которой имъ покровительствовали: они стали тамъ надежною, противодѣйствующею нѣмецкой партіи, силою.

При такомъ отношеніи къ евреямъ, при предоставленной имъ свободѣ дѣятельности, естественно значительное накопленіе ихъ въ обѣихъ странахъ. Этому накоплению способствовало еще то обстоятельство, что ни въ Турціи, ни въ Рѣчи Посполитой евреи не знали о Хезкатъ-Ішубъ [2]), что могло-бы хоть нѣсколько пріостановить этотъ наплывъ изъ чужихъ краевъ. Турція считала уже въ непродолжительное время евреевъ милліонами [3]), такъ какъ эмиграція изъ Сефарада продолжалась непрерывно въ лицѣ крещенныхъ (маранновъ), выжидавшихъ только болѣе благопріятнаго времени для своего выселенія. Быстро росло число евреевъ и въ Польшѣ. Въ особенности-же они размножились на Литвѣ, гдѣ ихъ положеніе было еще благопріятнѣе, чѣмъ въ остальныхъ коронныхъ провинціяхъ [4]).

Но недолго существовалъ золотой вѣкъ для евреевъ, въ обоихъ государствахъ; онъ явился метеоромъ и быстро исчезъ. Небо заволокло, но не тучами, которыя разрѣшаются грозою и скоро разсѣваются, а тѣмъ свинцовымъ,

---

[1]) Ibid. p. 84. [2]) См. ниже.
[3]) Graetz. IX. p. 399. [4]) Graetz. IX. p. 70.

неподвижнымъ туманомъ, который наводитъ унынie, упадокъ духа и физіологическую вялость. Для евреевъ наступилъ тамъ такой кризисъ, который могла перенести только одна еврейская живучесть.

Этотъ-то кризисъ въ отношеніи евреевъ и вызвалъ на Литвѣ интересующее насъ учрежденіе—хазаку. Мы поэтому вкратцѣ изложимъ наступленіе этого перелома въ отношеніяхъ Польши къ евреямъ и послѣдствія этихъ новыхъ отношеній. Турцію-же мы пока оставимъ совсѣмъ въ сторонѣ, такъ какъ хазака зародилась и вызрѣла въ Турціи далеко до наступленія того грустнаго положенія евреевъ, которое сдѣлалось тамъ нормальнымъ съ наступленіемъ внутренняго разложенія, долго уже знаменующемъ исторія этого государства.

Хазака, мы считаемъ нужнымъ сказать это теперь-же, выклевывалась въ обоихъ государствахъ изъ различныхъ обстоятельствъ, имѣвшихъ одно начало.

Покровительствуемые сначала въ интересахъ національной политики, для того чтобы служить соціальнымъ противовѣсомъ нѣмцамъ, евреи Рѣчи Посиолитой, въ свою очередь, должны были встрѣтить антагонизмъ въ нѣмцахъ.

Такъ это и случилось.

Между нѣмцами и евреями, этими единственными представителями средняго сословія въ Польшѣ, завязалась та экономическая борьба, которая имѣла самый невыгодный исходъ для евреевъ и даже для польской націи. Она была такъ упорна именно отъ того, что происходила на слишкомъ тѣсномъ пространствѣ,—на рынкѣ, и была борьбою изъ-за хлѣба. Въ этой вѣковой борьбѣ не-

ревѣсъ былъ потому на сторонѣ нѣмцевъ, что сіи послѣдніе опирались на германскія учрежденія, которыя они внесли въ сферу промышленности и торговли,—учрежденія, которыхъ евреи не были въ силѣ побороть, такъ какъ они не имѣли представителей на сеймахъ.

Довольно сильнаго противника евреи нашли тутъ также, какъ и вездѣ, въ духовенствѣ.

Изъ этихъ-то элементовъ завязался тотъ узелъ, который Польша разсѣкла, буквально съ одного размаха, своею конституціею 3-го мая,—но поздно: Польша была уже объявлена банкротомъ, и евреи на этомъ историческомъ конкурсѣ перешли въ другія руки.

Мы приведемъ только нѣкоторые примѣры агитаціи противъ евреевъ и укажемъ на правоограниченія ихъ въ промыслахъ и торговлѣ.

Происки духовенства и нѣмцевъ противъ евреевъ начались довольно рано. Столь извѣстный въ еврейской исторіи монахъ Іоаннъ Капистрано, родомъ итальянецъ, посвятившій всю жизнь свою травлѣ на евреевъ и еретиковъ въ разныхъ земляхъ,—былъ призванъ въ 1453 г. въ Польшу епископомъ краковскимъ, Сбигневъ-Олесницкимъ, чтобы совмѣстно дѣйствовать на Казиміра IV, для уничтоженія еврейскихъ привилегій, возобновленныхъ и расширенныхъ этимъ королемъ [1]). Онѣ дѣйствительно были уничтожены въ 1454 г. Но чрезъ нѣкоторое время онѣ были возстановлены въ прежней своей силѣ. Въ царствованіе Сигизмунда I (1506—1548), львовское ку-

[1]) Graetz: VIII. p. 210, 211.

печество, разумѣется изъ нѣмцевъ, сдѣлало предложеніе на сеймѣ въ Краковѣ объ ограниченіи привилегій евреевъ. Когда эта попытка не удалась, львовское купечество соединилось съ познанскимъ для дружнаго дѣйствія въ этомъ духѣ, но опять таки безуспѣшно, такъ какъ евреи по прежнему находили поддержку въ дворянствѣ, хорошо понимавшемъ интересы страны [1]). Но нѣмцы не потеряли своего обычнаго терпѣнія. Познанскій магистратъ употребилъ даже, какъ орудіе противъ евреевъ, маркграфиню Бранденбургскую, которая должна была посредствомъ своего супруга, Іоахима, повліять на польскаго короля, чтобы онъ совершенно изгналъ евреевъ изъ Познани [2]). Не менѣе энергически дѣйствовало тогда и купечество краковское противъ своихъ конкуррентовъ—просто доносами. Но евреи отстояли себя довольно благороднымъ способомъ—гласно, брошюрою на латинскомъ языкѣ. Они опровергли доносы статистическими цифрами. Въ этой брошюрѣ они выступили съ достоинствомъ также противъ духовенства, слишкомъ много позволявшаго себѣ въ отношеніи къ евреямъ [3])

Къ характеристикѣ тогдашнихъ евреевъ, стоявшихъ матеріально и нравственно выше своихъ эпигоновъ—польскихъ жидовъ, можетъ служить тотъ фактъ, что еврейское юношество посѣщало возникшія тамъ школы для гос-

---

[1]) Gractz IX. p. 462.

[2]) Perles. Geschichte der Iuden in Posen. Frankels Monatsschrift 1864. p. 323.

[3]) Czacki Rozprawa o Żydach. p. 84.

подствующаго населенія, противъ чего сильно протестовалъ польскій примасъ Петръ Гамратъ [1]).

Но съ утвержденіемъ іезуитовъ въ Польшѣ (1564) положеніе евреевъ не могло не измѣниться, такъ какъ этотъ фактъ ознаменовалъ собою новое направленіе во всемъ государственномъ строѣ Рѣчи Посполитой. Руководящимъ началомъ въ политикѣ и законодательствѣ стали служить, вмѣсто національныхъ интересовъ, виды католической церкви, воплощенной въ непогрѣшимомъ папѣ. Польская нація, по характеру своему толерантная, но обработанная въ извѣстномъ духѣ іезуитскими патерами, сдѣлалась ультракатолическою и eo ipso нетерпимою, что́ и дало начало диссидентской неурядицѣ, породившей гибельное броженіе въ государствѣ. Всякаго рода смуты и раздоры стали хроническими въ этомъ политическомъ организмѣ, и нескончаемыя интриги партій покрыли сѣтью всю страну Такой порядокъ не могъ не отозваться крайне-вредно на евреяхъ. Уже одни неистовства, которыя стали совершаться іезуитскою бурсою вездѣ, гдѣ только завелись школы и коллегіи ордена Лойолы, составляютъ очень грустное явленіе. Это были не выходки или манифестаціи молодежи, напичканной схоластическою мудростью, противъ невѣрныхъ жидовъ, а своего рода гайдамачина, тѣмъ болѣе вредная, что она пріучала народъ къ самому грубому отношенію къ личности и собственности еврея. Съ утратою прежней поддержки, обусловленной болѣе раціональной политикой, для евреевъ наступило время самаго

---

[1]) Ibid. p. 180.

безнаказнаго произвола администраціи, пошлыхъ обвиненій и злостныхъ обидъ со стороны невѣжественной народной массы, и наконецъ, что еще важнѣе, время успѣшныхъ происковъ нѣмецкихъ магистратовъ подъ польскою фирмою. По ихъ-то иниціативѣ, законодательство съузило наконецъ сферу дѣятельности евреевъ до того, что они сдѣлались настоящими паріями, тяготою для государства, и слѣдствіе чрезмѣрной конкуренціи, неминуемой при ихъ многочисленности, они стали буквально поѣдать другъ друга, какъ пауки.

На сколько законодательство и издававшіе еще болѣе законы магистраты стѣсняли евреевъ въ торговлѣ и ремеслахъ, на сколько они старались поддерживать обособленность евреевъ посредствомъ кагаловъ и кагальныхъ раіоновъ, могутъ служить доказательствомъ слѣдующіе два документа, которые мы заимствовали изъ «Собранія правъ и привилегій» Дубинскаго и которые мы передаемъ въ сокращеніи. Но нужнымъ считаемъ замѣтить, что евреи не столько страдали отъ положительнаго законодательства, сколько отъ отсутствія положительности въ польскомъ законодательствѣ тогдашней эпохи, отъ господствовавшаго въ немъ, по выраженію Лелевеля, «хаоса». Произволъ администраціи, магистратовъ и цеховъ гораздо болѣе ограничивалъ de facto права евреевъ, чѣмъ декреты королей въ послѣдніе два вѣка самостоятельности Рѣчи Посполитой.

Вотъ эти документы:

1) Ординація короля Владислава IV 1633, Іюля 26.

« . . . Въ виду несообразностей, возникающихъ изъ того, что евреи безразлично живутъ вмѣстѣ съ христіанами и не имѣютъ особаго мѣста для жительства, мы отдѣлили и назначили имъ улицу (переулокъ), идущую отъ (костела) св. Николая до нѣмецкой улицы съ обѣихъ сторонъ, всю Еврейскую улицу и также Ятковую, гдѣ евреямъ дозволяется покупать и пріобрѣтать мѣной или другимъ образомъ въ вѣчное владѣніе деревянные и каменные дома.... Запрещается евреямъ въ угловыхъ домахъ, выходящихъ на Нѣмецкую улицу, имѣть на этой улицѣ ворота, имъ однако же дозволяется имѣть тамъ окна... Пока же имъ запрещается пріобрѣтать дома, не находящіеся на поименованныхъ улицахъ, а предписывается имъ довольствоваться тѣми домами и квартирами, которые они занимали до сихъ поръ... Дома же каменные и деревянные, построенные для госпиталей (доходы съ которыхъ обращались на содержаніе госпиталей) на сказанныхъ улицахъ, поручаемъ распоряженію Виленскаго князя-епископа, и права ихъ вполнѣ сохраняемъ... Евреямъ дозволяется покупать скотъ на убой, но не для продажи... Евреямъ запрещается торговать хлѣбомъ, сельдями, солью, льномъ и пенькою и спавливать ихъ внизъ водою...

Евреямъ запрещается заниматься ремеслами, утвержденными издавна въ привилегіяхъ и уставахъ церковныхъ и цеховыхъ. (Rzemiosła, które są z dawna ugruntowane w przywileiach i porządkach kościelnych i cechowych, tych robić żydzi nie maią,)... Евреямъ дозволяется, въ угоду шляхетскому сословію и для большаго удобства въ торговлѣ, имѣть двѣнадцать публично открытыхъ лавокъ

на Еврейской улицѣ, но не въ другомъ мѣстѣ города Вильно» [1]).

Какъ ни ограничены права евреевъ въ этой королевской ординаціи, они были еще болѣе съужены произволомъ магистрата, который задумалъ даже отобрать у евреевъ въ Вильнѣ, за долги, вѣроятно общественные, и тѣ немногіе дома, которые находились въ ихъ обладаніи, чтобы такимъ способомъ сдѣлать ихъ въ полнѣйшемъ смыслѣ бездомными [2]).

2) Трансакція между городомъ Вильно и евреями Виленскаго Кагала, Іюля 30 дня 1742 года.

«Мы. . . . старшіе евреи Виленскаго Кагала и всѣ Виленскіе евреи, настоящіе и будущіе, ручаясь одинъ за другаго... обязуемся платить ежегодно въ день св. Михаила однимъ взносомъ и безъ всякой отговорки шесть сотъ злотыхъ. Еврейскимъ торговцамъ и торговкамъ запрещает ся подъ страхомъ конфискаціи, носить товары для продаж съ вѣсами и локтемъ по рынку, улицамъ, монастырямъ, дворцамъ, каменнымъ домамъ и предмѣстьямъ, бакалейные товары, платье, куски сукна, матеріи, мѣха, ленты, сахаръ и всякіе другіе товары. Только въ своихъ квартирахъ, Еврейскихъ гостинницахъ и на улицахъ, гдѣ они живутъ теперь, имъ дозволяется пропитываться тѣми способами, какими они пропитывались до сихъ поръ. У пре-

---

[1]) Zbiòr praw i przqioileiow Piotra Dubynskiego. 1788. p. 196 Roku 1633 Iulii 26 Ordinatio temporanea Serenissimi Vladislai Iv. Regis Poloniae, inter Mercatoves et IudeosVil nensis.

[2]) Kiriah neemanah. p. 12, 13.

ступныхъ (przestępnych) евреевъ замковый Воеводскій судъ можетъ конфисковать ихъ товары. Относительно купеческой торговли, лавокъ съ сукнами, матеріями, мѣхами, бакалейными и разными другими товарами, евреи должны соблюдать постановленія декрета 1644 года. Мы не должны имѣть погребовъ и лавокъ, открытыхъ къ улицѣ, равно какъ и ставить и строить новые. Декретомъ намъ разрѣшенные товары, на обозначенныхъ тамъ же улицахъ, мы не должны продавать въ открытыхъ лавкахъ, а въ закрытыхъ... Мы также не имѣемъ права носить изъ лавокъ и погребовъ куски сукна, матеріи, мѣха, сахаръ, коренья и всякіе другіе товары по рынку, улицамъ, предмѣстьямъ, монастырямъ, дворцамъ, каменнымъ домамъ и деревяннымъ и дворамъ, даже въ качествѣ факторовъ... Евреямъ Виленскимъ и пріѣзжимъ запрещается расширять свои квартиры и лавки къ ратушѣ и публичнымъ улицамъ, подъ страхомъ ихъ разрушенія... Пріѣзжіе еврейскіе купцы должны продавать оптомъ, а не на локоть, и отъ своей торговли платить Виленской общинѣ по договору, въ чемъ мы, всѣ евреи и Виленскій Кагалъ, городу Вильнѣ не должны мѣшать. Благородный магистратъ Виленскій, въ силу декретовъ, реляціонныхъ судовъ и ординацій, обязывается предупреждать могущія произойти (propossе) волненія противъ евреевъ, а преступныхъ мѣщанъ своей юрисдикціи наказывать по степени ихъ преступленія.

«Если-же частное лицо изъ насъ, евреевъ, нарушитъ какой-нибудь пунктъ этой ратификаціи, тогда мы, сообразно нашей власти (według mocy naszey), должны подвергать его проклятію и другимъ наказаніямъ и не должны за-

щищать его, когда благородный магистратъ ограбитъ и поведетъ его въ судъ (a ex parte szlachetnego Magistratu Wilenskiego, takowego pzretępcę, grabic, łapać i do Urzędu prowadzić wolno będzie, a my Kahal bronić nie mamy).... Мы также отказываемся покупать у христіанъ стекло, жесть, олово и другіе товары, а въ случаѣ несоблюденія даемъ право арестовать каждаго виленскаго купца въ самомъ городѣ, на дорогѣ, даже въ Данцигѣ. Кенигсбергѣ и другихъ городахъ и отнимать его товары... Если-же какое нибудь частное лицо изъ насъ нарушитъ какой либо пунктъ ратификаціи, тогда мы, Кагалъ и другіе евреи, не должны страдать за него, а только наказать сообразно нашей власти [1]).

И не нужно думать, что эти акты узаконяютъ совсѣмъ новыя правоограниченія евреевъ; нѣтъ: уже и прежде существовавшія на практикѣ стѣсненія получаютъ въ приведенныхъ документахъ лишь прочность закона и силу обязательства, которое принуждены были дать евреи.

Подведемъ-же итоги этимъ историческимъ фактамъ и перейдемъ къ ими-то вызванной Хазакѣ.

Чѣмъ должны были отразиться на евреяхъ такія стѣсненія въ ремесленной и торговой дѣятельности, при ихъ громадномъ количествѣ на польской территоріи,— угадать не трудно. Это имѣло прямымъ слѣдствіемъ то развитіе между ними страшнаго пауперизма, который уже долгое время составляетъ одну изъ главныхъ чертъ характеристики польскаго жидовства. Были случаи,

---

[1]) Ibid. p. 284—289.

что цѣлыя общины, какъ напр. Познанская, прибѣгали къ доброхотнымъ пожертвованіямъ за границею,—до того они обнищали [1]). Бѣдность евреевъ, напр. въ Вильнѣ, дошла разъ до того, что, въ эпоху великой Сѣверной войны синагога и, что еще страннѣе, ихъ кладбище были по цѣлымъ годамъ закрыты, для принужденія ихъ къ уплатѣ податей, которыя были имъ, по крайней нищетѣ, не по силамъ [2]),—фактъ многознаменательный въ тогдашнюю богомольную, постную жизнь старозаконныхъ. Далѣе: этотъ рядъ стѣснительныхъ ограниченій отрѣзалъ евреямъ способы къ продуктивному употребленію и развитію своихъ силъ. Гражданскія ремесла, какъ мы видѣли, сдѣлались для нихъ запретнымъ плодомъ, а наука — даже сопряженною въ нѣкоторой степени съ опасностью, такъ какъ медику или повивальной бабкѣ изъ евреевъ возбранялась практика у христіанъ, подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія (Geisselung) и даже изгнанія; имъ не оставалось другаго средства къ жизни, кромѣ торговли [3]). Но легко себѣ представить, до какого отчаянія они были доведены, когда сталъ подпиливаться и тотъ сукъ, на которомъ они сидѣли тысячами; когда имъ нельзя было торговать ни хлѣбомъ, ни скотомъ и другими продуктами, ни даже стекломъ и неблагородными металлами, когда всему еврейскому населенію въ Вильнѣ раз-

---

[1]) Perles. Geschichte der Juden in Posen. Frankel's Monatsschrift 1865 p. 125, 133 и 171.

[2]) Kiriah neemanah p. 18.

[3]) Perles. Gesch. der Jud. in Posen. Frankel's Mon. 1865 p. 172.

рѣшалось имѣть только дюжину лавокъ. Неудивительно, что на какую нибудь дегтярную лавчонку, доставлявшую отъ двухъ до трехъ сотъ злотыхъ барыша въ годъ, евреи бросались съ жадностью, съ какою бросаются вороны на трупъ или мухи на медъ. Это жалкое и вмѣстѣ съ тѣмъ возмутительное явленіе, скажемъ въ скобкахъ, поражаетъ и теперь всѣхъ знакомыхъ съ бѣдностью еврейской массы въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Косвеннымъ способомъ вытѣсняемые изъ городовъ, евреи устремились по преимуществу на арендованіе оброчныхъ статей, въ особенности-же винокуренныхъ заводовъ, въ имѣніяхъ. Здѣсь они имѣли преимущество предъ ихъ городскими собратами еще и въ томъ, что освобождались отъ докучливыхъ придирокъ шляхетныхъ магистратовъ и цеховъ, равно и отъ опустошительныхъ набѣговъ разныхъ школяровъ, и находились въ зависимости отъ однихъ помѣщиковъ. Не трудно-же вообразить себѣ, до какихъ предѣловъ доходила конкурренція въ этой чуть-ли не единственной доходной отрасли еврейской промышленности за тогдашнее время. Это было уже не конкурренція, не азартъ, не неминуемое банкротство: это было—такъ выражается самый протоколъ объ учрежденіи хазаки на Литвѣ—«самоубійство» (u-meabed azmo lodaat). Смыслъ этого на первый взглядъ загадочнаго «самоубійства» уяснится читателю, если ему извѣстно станетъ, что неустойка въ уплатѣ арендныхъ денегъ или неуплата долговъ вообще, вела нерѣдко къ тому, что должника содержали пожизненно въ заточеніи и, въ случаѣ его смерти, насильно обращали въ католичество его малолѣтнихъ дѣтей. И это, повторяемъ

случалось нерѣдко [1]). Если наконецъ ко всему этому прибавимъ еще, что подати взимались Кагаломъ только подоходно [2]), то уяснится одинъ изъ главнѣйшихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній изъ мотивовъ, которые вынудили Кагалъ къ установленію хазаки. Это ограниченіе азартной конкурренціи съ ея неминуемымъ послѣдствіемъ, банкротствомъ, обезпечивало Кагалу возможность отбыванія податной повинности. Стóитъ только вспомнить еврейскую солидарность предъ правительствами по отношенію къ системѣ налоговъ, чтобы хоть нѣкоторымъ образомъ оцѣнить основательность этого мотива. Неправильностью взносовъ податей евреи могли поставить на карту даже самое пребываніе свое въ государствѣ, не говоря уже объ арестованіяхъ старѣйшинъ Кагала и раввиновъ, или о закрываніи синагоги для живыхъ и кладбища для мертвыхъ.

Мы коснулись исторической обстановки, къ которой пріурочилась хазака въ Турціи, и тѣхъ уродливо-сло-

---

[1]) „Многихъ узниковъ Израильскихъ, которые содержались въ заточеніи, онъ (Рафаиль Когенъ) выкупалъ. Между ними были молодыя дѣти, которыя еще не знали грѣха и которыхъ содержали накрѣпко за долги ихъ родителей, чтобы совратить ихъ съ вѣры, по обычаю тогдашнихъ дней.

„Когда онъ былъ раввиномъ въ Пинскѣ, заключенъ былъ въ темницу Израильтянинъ однимъ паномъ, который имѣлъ на него денежную претензію. Онъ (Израильтянинъ) умеръ въ заточеніи. По смерти его панъ взялъ его сына и дочь, несовершеннолѣтнихъ,.... держалъ ихъ въ заключеніи за долги отца и совратилъ ихъ съ вѣры израильской (окрестилъ ихъ)". Біографія Рафаиля Когена, жившаго на Литвѣ въ прошломъ вѣкѣ. „Secher Zadik – Altona. 1805 – (mal'le isch) fol. 7, 8.

[2]) Weltbewegende Fragen in Rolitik und Religion. Ludwig Philippson. 1868. Erster Theil XXIV p. 290. Kiriah neemanah. p. 41

жившихся условій, которыя породили ее на Литвѣ. Опредѣлимъ-же теперь руководящее начало этого учрежденія, его экономическую суть. Въ его основѣ лежало ни что иное, какъ:

Болѣе правильное распредѣленіе между евреями наличныхъ средствъ къ жизни.

Въ этомъ состояла цѣль хазаки въ обоихъ сказанныхъ государствахъ.

Вернемся-же опять къ Турціи.

Возроставшій тамъ все болѣе и болѣе приливъ евреевъ, спасавшихся изъ Гесперіи (и другихъ европейкихъ, странъ), дошелъ наконецъ до того, что въ иныхъ городахъ напр., въ Салоникахъ, евреи превзошли своею численностью нееврейское населеніе [1]). Константинополь считалъ уже въ XVI столѣтіи приблизительно 30,000 евреевъ [2]). Это неминуемо влекло за собою обычную въ такихъ случаяхъ борьбу за существованіе, — борьбу, принимающую всегда благопріятный исходъ для тѣхъ немногихъ спекулянтовъ и капиталистовъ, которые поставлены въ возможность совершать торговыя и промышленныя предпріятія въ широкихъ размѣрахъ. Тамъ произошло въ маломъ тоже явленіе, которое теперь принимаетъ со дня на день грозный характеръ на Западѣ, гдѣ каждымъ крупнымъ негоціантомъ или ремесленникомъ, работающимъ помощью машины, упраздняются сотни людей, обращающихся въ пролетаріевъ. Эта борьба за существо

---

[1]) Graetz. IX. p. 70.
[2]) Ibid p. 35.

ваніе вытекала прямо изъ того отчаяннаго положенія, въ которомъ находились изгнанники,—положенія, въ которомъ животнымъ инстинктомъ самосохраненія заглушается чувство справедливости и законности, когда, однимъ словомъ, для человѣка перестаетъ существовать ближній. Но если въ средѣ самихъ переселенцевъ существовало убійственное состязаніе, то оно отзывалось еще далеко вреднѣе на туземныхъ, турецкихъ евреяхъ. Въ отношеніи къ симъ послѣднимъ переселенцы были въ полномъ смыслѣ экономическими узурпаторами. Своею спекулятивностью, а отчасти и капиталами, пришлые сефардимцы взяли перевѣсъ надъ мѣстнымъ еврейскимъ элементомъ и грозили совершенно задавить его. Посредствомъ повышенія наемной платы началось вытѣсненіе коренныхъ евреевъ изъ занимаемыхъ ими въ болѣе видныхъ и бойкихъ мѣстахъ помѣщеній подъ мастерскія, лавки, конторы и т. под. Пришлымъ капиталистамъ и спекуляторамъ, долго блуждавшимъ въ разныхъ странахъ Европы и Африки, легко было завязывать непосредственныя сношенія съ болѣе отдаленными торговыми пунктами и открывать по нѣскольку магазиновъ и складовъ, въ ущербъ небогатымъ купцамъ. Не дать развиться этому явленію не значило г р а б и т ь магометанъ или христіанъ, а „з а б о т и т ь с я о б л а г о д е н с т в і и г о с у д а р с т в а“ (mipene scholom ha-malchut), какъ выражается самый статутъ о хазакѣ въ Турціи (§ 9). Учрежденіемъ хазаки устранялись хотя отчасти грустныя послѣдствія этого экономическаго зла, способствующаго накопленію богатствъ у нѣсколькихъ и обнищанію многихъ, что составляетъ теперь заѣдающій недугъ, напр. Англіи, развившей у себя, благодаря эксплоатаціи, производимой тамъ капи-

таломъ, браминовъ во фракахъ и паріевъ въ тѣхъ-же лохмотьяхъ, что на берегахъ Ганга. Въ силу этой хазаки

Еврею запрещалось вытѣснять другаго еврея изъ занимаемаго имъ помѣщенія.

Но это запрещеніе имѣло силу лишь въ томъ случаѣ, когда

Наниматель содержалъ только одинъ магазинъ, одну контору или лавку, и то съ условіемъ, чтобы онъ пользовался ими, а не нанималъ бы, напримѣръ, лавку не для прямой пользы своей, а только въ ущербъ другому.

Смыслъ этихъ статей статута такъ простъ и ясенъ, что мы считаемъ лишнимъ всякое толкованіе ихъ.

Этимъ способомъ отнята у конкурренціи возможность выродиться въ простое подкапываніе средствъ къ пропитанію честныхъ труженіковъ.

Далѣе: Этимъ способомъ уменьшенъ гнетъ капитала недвижимаго,—гнетъ, особенно ощутительный въ Турціи, вслѣдствіе принятыхъ тамъ своеобразныхъ формъ владѣнія. Эти формы, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны; знаемъ только то, что классъ невладѣльческій находился и находится подъ сильнымъ давленіемъ владѣльческаго элемента, что и требовало противодѣйствія.

Еще одно: Въ самыхъ государственныхъ законахъ Турціи существуетъ—такъ намъ кажется—нѣчто въ родѣ хааки, что мы заключаемъ изъ 2 § статута о данномъ учрежденіи. И эта то особенность имущественныхъ условій, какъ полагать слѣдуетъ, послужила непослѣднимъ побужденіемъ къ установленію тамъ этого института.

На хазаку въ этомъ государствѣ не можетъ пасть и тѣнь подозрѣнія въ желаніи эксплоатировать иновѣрцевъ. Это ясно изъ тѣхъ статей статута (§ 40 и др.), по которымъ хазака обязательна была прямо для евреевъ-домовладѣльцевъ, т. е., евреи не могли вытѣснять изъ своего дома еврея-квартиранта; не-евреевъ-же она касалась только посредственно, именно запрещеніемъ еврею вытѣснять своего соплеменника изъ занимаемаго имъ вообще помѣщенія посредствомъ надбавки на наемную плату.

Вотъ изъ чего выклевывалось въ Турціи это учрежденіе, установившееся вскорѣ послѣ переселенія туда стотысячной эмиграціи изъ Пиренейскаго полуострова, именно вначалѣ XVI столѣтія.

Не менѣе ясны мотивы и смыслъ хазаки и на Литвѣ, гдѣ сложившіяся обстоятельства имѣли тотъ-же знаменатель, что́ въ Турціи.

Здѣсь, какъ мы уже видѣли, масса еврейскаго населенія натолкнулась на враждебные элементы, которымъ удалось стушевать евреевъ. Между заколдованными въ самый тѣсный кругъ дѣятельности, состязаніе становилось безпощаднымъ, конкуренція—бѣшенною, что и требовало обузданія. Это-то и дало починъ хазакѣ на Литвѣ.

Здѣсь сколько намъ извѣстно, это учрежденіе ограничивалось однимъ только, впрочемъ важнѣйшимъ, видомъ еврейской промышленности—„арендами,“ какъ это спеціально называется въ еврейскихъ источникахъ, т. е. арендованіемъ винокуренныхъ и пивоварныхъ заводовъ. Въ силу хазаки еврею не дозволялось:

Вытѣснять посредствомъ повышенія кортомной платы (hossafah) арендатора завода.

Что и здѣсь хазака не мотивировалась желаніемъ эксплоатировать не-евреевъ, видно изъ другихъ почти одновременныхъ съ нею постановленій Кагаловъ въ Польшѣ [1]).

Такъ, напр., Кагалами строжайше запрещалось брать въ откупъ сборъ, извѣстный подъ названіемъ «чоповый,» который былъ очень прибыленъ для откупщиковъ и возбуждалъ противъ нихъ ропотъ въ христіанскомъ населеніи [2]). Познанскій Кагалъ опредѣлилъ въ XVII столѣтіи ничтожно-малую норму роста въ 1/2 процента въ мѣсяцъ [3]). Тотъ-же Кагалъ совѣтуетъ евреямъ не заниматься продажею горячихъ напитковъ [3]). Сеймовымъ синодомъ принятъ цѣлый рядъ постановленій для уменьшенія банкротствъ, которыя могли-бы отзываться вредно на всей Польшѣ [4]).

Равномѣрное распредѣленіе наличныхъ средствъ къ жизни служило и на Литвѣ первѣйшимъ стимуломъ къ введенію хазаки и ея руководящею идеею. Но и здѣсь, какъ въ Турціи, она во-первыхъ, заимствовалась изъ государственнаго законодательства, и во-вторыхъ со-

---

[1]) „Видѣлъ я потомъ въ подлинномъ постановленіи, что они (кагалы постановили рѣшеніе подъ страхомъ разныхъ штрафовъ, для нѣкоторыхъ областей государства (Польши), чтобы никто изъ евреевъ не влялъ въ откупъ сборъ Чоповый (Exakcya Czopowego) ни подъ какимъ видомъ въ свѣтѣ. Собран. респонс. Іоиля Сиркиса №61.

[2]) Perles. Geschichte der Juden in Posen. Frankel's Monatsschrift 1865 p. 82.

[3]) Ibid. p. 130.

[4]) Ateret Zebi II c. 427 „Копія съ четырехземельнаго пинкеса.“

ображалась съ однимъ очень важнымъ мѣстнымъ экономическимъ условіемъ.

Въ Польшѣ дѣйствовалъ законъ, извѣстный въ римскомъ законодательствѣ подъ названіемъ эмфитеутическаго (emphyteusis), т. е. аренда на неопредѣленный срокъ [1]).

Болѣе чѣмъ правдоподобно, что этотъ-то законъ служилъ евреямъ образцомъ при учрежденіи хазаки, которая чуть-ли не тождественна съ римско-польскимъ эмфитеозомъ.

Экономическое условіе, о которомъ мы выше упомянули, изложено ясно въ сочиненіи Іоиля Сиркиса. По его мнѣнію, хазака на аренды имѣла въ виду обоюдную выгоду отдающаго и берущаго въ кортомъ.

Приведемъ здѣсь въ сокращеніи его слова изъ сочиненія «Misgeret haschulchan»:

«Въ законѣ нѣтъ основанія для хазаки ни при арендахъ, ни при чоповомъ сборѣ; но слѣдующія обстоятельства убѣдили представителей и главъ изгнанниковъ въ необходимости нѣкоторыхъ постановленій для обоюдной выгоды господъ (пановъ) и арендаторовъ. По большей части арендаторы должны дѣлать расходы на починки, па новыя постройки и покупку посуды; кромѣ того, они должны давать въ долгъ водку и пиво. По сему никто не рѣшался бы брать въ кортомъ заводъ, изъ опасенія

[1]) Историко-юридическія изслѣдованія о іезуитскихъ имѣніяхъ въ Западномъ краѣ Стоцкаго. Записки для чтенія, изд. К. Трубниковымъ 1868, Ноябрь и Декабрь, р. 137.

разориться: такъ какъ, по издержаніи однимъ значительной суммы денегъ, аренда можетъ быть отнята и отдана другому еврею. Часто также арендаторы берутъ деньги въ заемъ у другихъ пановъ для приведенія завода въ порядокъ, а въ случаѣ передачи аренды другому лицу они лишаются возможности уплатить своимъ кредиторамъ и подвергаются даже опасности жизни. Посему постановили, что никто не долженъ брать въ аренду заводъ, если другой еврей держитъ эту аренду, уже три года. Потомъ приняли рѣшеніе также, что это постановленіе сохраняетъ свою силу и тогда, когда заводовладѣлецъ умеръ и ему наслѣдовалъ другой; а также когда умеръ арендаторъ, никто не долженъ отнимать эту аренду отъ дѣтей его, такъ какъ большею частью паны творятъ милость умершимъ и водворяютъ дѣтей на мѣсто отцевъ. Но при чоповомъ сборѣ, гдѣ нѣтъ этихъ условій, не учинено было (никогда) никакого постановленія, и всякому вольно по истеченіи откупнаго срока брать этотъ сборъ съ торговъ» [1]).

---

[1]) Въ Англіи существуетъ на практикѣ хазака на арендованіе фермъ, и, замѣчательно, мотивъ тамошней хазаки тождественъ съ тѣмъ-же мотивомъ, который изложенъ здѣсь Сиркисомъ—обоюдная польза помѣщиковъ и фермеровъ.

Вотъ что мы читаемъ объ этомъ предметѣ:

„Они—помѣщики—не надбавляютъ безпрестанно арендной платы, а большею частью оставляютъ свои земли во владѣніи однихъ и тѣхъ-же фермеровъ, которые потому не боятся затрачивать на земли эти свои капиталы. Цѣнность земель увеличивается; фермеры, а еще болѣе копигольдеры, живутъ въ довольствѣ“.

Чтобы понять важность этого обстоятельства для Англіи въ экономи-

Стóитъ только вспомнить польскую нерадивость въ хозяйствѣ, которое въ эти времена отдавалось на попеченіе, точнѣе, на разореніе своекорыстнымъ экономамъ, чтобы понять всю основательность и вѣскость этого экономическаго обстоятельства, принятаго въ соображеніе при установленіи на Литвѣ хазаки, которая, не мѣшаетъ это принять во вниманіе, вовсе не исключаетъ нормальнаго повышенія кортомной платы. Отъ того-то эта хазака, какъ ни дика она съ перваго взгляда, пользовалась, по свидѣтельству Соломона Маймона изъ Несвижа, уваженіемъ въ христіанскомъ мірѣ. (Chasaka... und auch von den Christen in dieser Gegend (Lithauen) respektirt wird) [1])

Положительно можно сказзть, что хазака болѣе нарушалась евреями, чѣмъ христіанами, что и видно изъ «Автобіографіи» этого извѣстнаго въ Германіи философа прошлаго столѣтія (онъ умеръ въ 1800 году), современника стараго Кагала. Это свидѣтельство тѣмъ болѣе вѣрно, что Соломонъ Маймонъ былъ далеко не безпристрастенъ къ своимъ соплеменникамъ въ худую сторону. Онъ самъ хотѣлъ принять христіанство на извѣстныхъ условіяхъ, а названнымъ своимъ сочиненіемъ онъ, въ эпоху пангерманизма, далъ нѣмцамъ поводъ къ са-

---

ческомъ отношеніи, нужно принять въ соображеніе, что тамъ „почти всѣ свои земли они — помѣщики - отдаютъ въ аренду“.

Статья П. Щульца „О сельскихъ рабочихъ въ Англіи“ (по книгѣ A Treatise on the law of master and servand. By Charles Maney Smith) *p. 60 и 62*, въ Современникѣ за 1858 или 1869 г.

[1]) Salomon Maimons Lebensgeschichte. Von ihm selbst geschrieben. *Berlin, 1793* I Theil p. 24.

*

въ самымъ ожесточеннымъ нападкамъ на еврейство и евреевъ [1]), но далеко не за хазаку.

Вѣрить, что хазака составляла одно изъ «кагальныхъ таинствъ» — глупо и смѣшно. Если поляки знали о внутреннемъ устройствѣ Кагала, о существованіи у евреевъ обществъ взаимнаго вспоможенія, сберегательныхъ кассъ и т. п., тогда какъ ничего этого, какъ говоритъ одинъ изъ польскихъ писателей прошлаго вѣка, не было еще въ западныхъ государствахъ [2]); если христіанскій міръ зналъ о существованіи многихъ спеціально-еврейскихъ учрежденій, не имѣвшихъ ни малѣйшаго отношенія къ неевреискому міру, какъ напр. о существованіи у евреевъ духовной цензуры [3]), то тѣмъ болѣе не могло оставаться тайною такое учрежденіе, какъ хазака, которое на Литвѣ прямо касалось неевреевъ. Извѣстный въ прошломъ вѣкѣ своими доносами, Виленскій еврей Симеонъ, авторъ брошюры «Więzień w Nieswieźu do stanow Seymuiacych o potrzeibe Reformy Żydow», говоритъ между прочимъ— такъ намъ сообщено—спеціально о хазакѣ. Нынѣ хазака пришла уже въ забвеніе и только некромантически вызвана теперь въ литературѣ вмѣстѣ съ несуществующимъ уже Кагаломъ. Хазака прекратила свое существованіе уже скоро столѣтіе. во время распри Кагала съ раввиномъ въ Вильнѣ, — распри, имѣвшей большія послѣдствія для евреевъ всей бывшей Рѣчи Посполитой. Эта

---

[1]) Grætz XI. p. 332

[2]) Записки Варѳоломея Михаловскаго. „Отечественныя Записки“ 186. Декабрь.

[3]) Graetz X.p. 304, 205.

распря «вырвала съ корнемъ всѣ порядки прежняго режима» [1]).

Когда вслѣдствіе этого событія раввинство было парализовано, а отъ Кагала остались лишь обломки, влачившіе свое жалкое существованіе до 1844 г. [2]), хазака была замѣнена въ жизни противоположнымъ явленіемъ, которое характеризуетъ евреевъ и показываетъ легальность и справедливость старой хазаки. У евреевъ образовался чуть ли не цѣлый классъ «державцевъ»,—такъ они назывались,—изъ которыхъ каждый бралъ въ аренду по десяти винокуренныхъ заводовъ, и одинъ такимъ образомъ вытѣснялъ десятокъ другихъ, лишавшихся всякихъ средствъ къ существованію.

Прежде, чѣмъ перейдемъ къ важнѣйшимъ литературнымъ даннымъ по части хазаки, мы попытаемся опредѣлить хоть приблизительно время возникновенія ея. Приблизительно потому, что точное опредѣленіе времени, когда сложилось это учрежденіе, едва-ли возможно. Отъ хазаки, какъ отъ нѣкоторыхъ другихъ еврейскихъ постановленій и учрежденій сравнительно позднѣйшаго времени, остались слѣды только въ казуистической литературѣ. Но респонсы легистовъ интересуются не историческою стороною этихъ временныхъ учрежденій, а только юридическою, отчего и естественно, что въ нихъ не обозначено время установленія хазаки. Тѣмъ не менѣе мы можемъ положительно принять, что въ Турціи она

---

[1]) Kiriah neemanah p. 26.

[2]) См. нашу статью за подписью Е. П-чъ въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ 1867 г, № 106.

сложилась въ началѣ, а на Литвѣ — въ исходѣ XVI столѣтія. Наше положеніе основано на слѣдующихъ довольно простыхъ комбинаціяхъ. По самому статуту о хазакѣ, вошедшему въ сочиненіе Х. Бенбенасте, Keneseth-ha-gedolah (Большой компендій) видно, что это учрежденіе сформировалось первоначально въ Салоникахъ и Константинополѣ. Въ этомъ статутѣ иногда употребляется, вмѣсто обычнаго «нееврей», прямо турокъ («тогаръ»), или магометанинъ («измаильтянинъ»); въ немъ постоянно упоминаются турецкіе виды недвижимаго владѣнія, какъ «мулкъ», «вакуфъ» и другіе. Такимъ образомъ установленіе этого института совершено было въ означенныхъ городахъ, когда они уже находились во власти турокъ. Сколько намъ извѣстно о хазакѣ въ Турціи впервые встрѣчается у Давида Когена изъ Корфу, жившаго въ XVI в. Оттуда она перешла, спустя приблизительно столѣтіе, на Литву, гдѣ она приноровлена была къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и получила иную форму. Здѣсь, какъ мы это дальше увидимъ,хазака установлена была на одномъ изъ Синодальныхъ Собраній (Waad), на которомъ находились делегаты всѣхъ литовскихъ общинъ. Такъ какъ періодическія Синодальныя собранія, это замѣчательное явленіе въ жизни польскихъ евреевъ, выступаютъ въ исторіи въ исходѣ XVI столѣтія— они прекратились во время раздѣла Польши [1])—то изъ этого явствуетъ, что хазака возникла тутъ не раньше конца XVI или, начала XVII стол. Сколько намъ извѣстно, она

---

[1]) Perles. Geschichte der Juden in Posen. Frankel's Monotsschrift 1864 p. 365. Graetz IX Note 9.

впервые встрѣчается въ литературѣ въ респонсахъ Іоиля Сиркеса, умершаго въ 1640 г. въ Краковѣ [1]), которому мы обязаны сохраненіемъ самаго протокола объ этомъ учрежденіи [2]).

Познакомимъ же читателя съ самыми существенными литературно-юридическими данными, начиная съ этого-же

1) Протокола объ установленіи хазаки на Литвѣ.

«Делегаты всѣхъ общинъ области Литвы учинили временное постановленіе (takanah) объ арендованіи заводовъ. Оно гласитъ текстуально:

«Се, такъ какъ мы убѣдились во вредѣ, происходящемъ отъ повышенія картомной платы нанимателями заводовъ, чрезъ что они лишаютъ своего ближняго всякихъ средствъ къ жизни и даже налагаютъ руку на самихъ себя; посему нами рѣшено и постановлено: Если кто

---

[1]) Kiriah neemanah p. 58, 59.

[2]) Что въ сороковыхъ годахъ XVI вѣка хазака не существовала еще на Литвѣ, мы заключаемъ изъ одного респонса Іосифа Каца:

„На Литвѣ—такъ начинается респонсъ—возникъ споръ по слѣдующему дѣлу:

„М. арендовалъ на три года однаго пана лавку для продажи въ ней питей. Но еще въ срединѣ трехлѣтія пришелъ N и взялъ въ аренду туже лавку для пользованія ею по истеченіи арендnаго срока. Приглашенный въ судъ, N отвѣчалъ, что это—общая язва (makat medinah), т. е такъ вошло въ обычай перебивать другъ у друга аренды".

Въ этомъ респонсѣ относящемся къ 1546 г., не упоминается о хазакѣ, съ которою означенный раввинъ, безъ сомнѣнія, сопоставилъ-бы этотъ случай.

(Scheerit Iosef, Krakau, 1590, Kesp. № 17. Graetz IX. p 470).

либо держалъ заводъ въ арендѣ впродолженіе трехъ лѣтъ, или имѣлъ только контрактъ на три года, хотя и не вступалъ въ пользованіе имъ (заводомъ), то никто изъ его ближнихъ не долженъ причинять ему подрывъ во всю его жизнь.

«Впослѣдствіи — продолжаетъ названный раввинъ— постановлено было: Если даже заводъ, за смертью перваго владѣльца, перешелъ во владѣніе другаго, то и въ этомъ случаѣ никому не дозволяется причинять арендатору подрывъ и брать въ кортомъ этотъ заводъ. Такъ и на практикѣ рѣшали многократно между человѣкомъ и ближнимъ его (между спорящими сторонами), что первый имѣетъ право хазаки на аренду пожизненно, даже при переходѣ завода къ другому владѣльцу» [1]).

Въ этомъ протоколѣ, составленномъ выборными изъ литовскихъ общинъ и eo ipso обязательномъ только для Литвы, заключается уже доказательство несуществованія этого учрежденія въ другихъ частяхъ Рѣчи Посполитой. Если же читатель недовольствуется однимъ доказательствомъ отрицательнымъ, то мы можемъ привести доказательство положительное.

Іошуа Фалкъ—Когенъ, жившій въ началѣ XVII вѣка говоритъ.

«Въ областяхъ Познанской, Краковской и другихъ они (евреи) не занимаются арендами и мельницами»—т. е., арендованіемъ винокуренныхъ заводовъ и мельницъ [2]).

---

[1]) Собраніе респонсовъ Іоиля Сиркиса № 60 (въ самомъ началѣ).
[2]) Graetz IX. Note q. p. LXXX.

2) Важнѣшія положенія статута о хазакѣ въ Турціи [3]).

«§ 2) Подлежитъ ли право хазаки, введенной нынѣ учредителями постановленій, законамъ о недвижимомъ имуществѣ или движимомъ. Тамъ гдѣ владѣтели не могутъ устранять еврея (кортомщика) и повышать арендную плату, выше опредѣленной нормы, въ силу ли государственнаго закона (mechok hamalchut) или вѣчнаго уговора — въ родѣ того, что называется ливили (или луили) — право хазаки подлежитъ законамъ о недвижимомъ имуществѣ. Тамъ же гдѣ владѣтели властны устранять еврея (кортомщика) и сдѣлать повышеніе (арендной платы) — оно подлежитъ законамъ о движимомъ имуществѣ.

«§ 3... Право хазаки непримѣнимо тамъ, гдѣ оно не установлено. Это зависитъ отъ того, принято ли оно или не принято...

«§ 9 Константинопольскій уставъ (30 положеніе ста·

---

[3]) Весь слѣдующій рядъ параграфовъ о хазакѣ заимствованъ нами изъ Keneset ha-gedolah, Choschen ha-mischpat volum. I cap. 140 (Fürth 1692) сочиненія Х. Бенбенасте изъ Смирны, умершаго въ 1673 г. Нужнымъ считаемъ оговорить здѣсь, что не всѣ параграфы въ означенной главѣ заимствованы этимъ авторомъ изъ статута, организовавшагося въ Салоникахъ и Константинополѣ. Означенный статутъ легъ въ основаніе этой главы и часто приводится въ ней текстуально, что и дало намъ право озаглавить нашъ силлабусъ важнѣйшія статьи статута, но многіе изъ параграфовъ, даже нами цитируемыхъ, принадлежатъ болѣе позднему времени, когда это учрежденіе подвергалось въ этой странѣ измѣненіямъ и дополненіямъ со стороны житейской практики равно и юридическихъ авторитетовъ. Въ нашъ силабусъ вошла также статья о хазакѣ на Литвѣ (§ 146), гдѣ въ оригиналѣ употребляется техническое „аренда“.

тута) гласитъ: Право хазаки подлежитъ узаконеніямъ о недвижимомъ имуществѣ: это не вытекаетъ изъ закона, а сдѣлано только для упроченія мира и государственнаго (общественнаго) благосостоянія (mipene schelom hamalchut jaasu).

«§ 25. Если еврей изъ мѣста, гдѣ принято право хазаки, переселился въ такое мѣсто, гдѣ оно не принято, и пріобрѣлъ тамъ отъ не-еврея домъ, то онъ (еврей) не обязанъ удовлетворить кортомщика.

«§ 27. Если же еврей отправился туда, гдѣ право хизаки принято и тамъ пріобрѣлъ недвижимость, то онъ обязанъ удовлетворрть кортомщика... [1]).

«§ 34. Пріобрѣтатель (еврей) обязанъ удовлетворять кортомщика не только за лишеніе права его, но и вознаграждать за сдѣланныя (кортомщикомъ) издержки, напр. за бѣленіе и крашеніе (дома или квартиры).

«§ 37... (еврей) пріобрѣтающій домъ, не подлежащій установленію (домъ принадлежалъ не-еврею), не вправѣ однако вытѣснить кортомщика, а обязанъ держать его за тѣже деньги, какія онъ платилъ не-еврею.

«§ 40. Не взирая на то, что прежній владѣлецъ нееврей не подчиненъ нашему (еврейскому) постановленію, законный преемникъ его правъ (ha-ba mi-kocho), еврей пріобрѣтатель, не можетъ этимъ пользоваться (для неподчиненія себя установленію о хазакѣ)...

«§ 54. (Еврей) пріобрѣтатель не-еврейскаго дома,

---

[1]) Изъ §§ 25, 26 и 27 видно, что право хазаки дѣйствуетъ только тогда, когда собственность равно и пріобрѣтатель находятся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ оно принято.

находящагося въ арендѣ у еврея, не вправѣ вытѣснить послѣдняго, даже если вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ вполнѣ вознаградить его.

«§ 55. При переходѣ мулка [1]) въ казну по случаю смерти мулко содержателя всякому еврею дозволяется брать его въ аренду.

«§ 63. Въ статутѣ сказано: установлено, что никто изъ евреевъ не долженъ держать въ арендѣ [2]) болѣе одного дома и одной лавки. Если же кто нибудь пріобрѣлъ дворъ въ собственность, или на правахъ мукатеа (?,) то ему разрѣшается брать еще одинъ домъ въ аренду.

«§ 81. Содержащій въ арендѣ дворъ, домъ или лавку отъ тогара (турка) пользуется правомъ хазаки только при двухъ слѣдующихъ условіяхъ: Во-первыхъ, когда онъ имѣетъ доказательство въ томъ, что отбывалъ аккуратно арендную плату не-еврею. Во-вторыхъ, что онъ самъ пользовался арендуемымъ предметомъ. Отсутствіе одного изъ нихъ лишаетъ его права хазаки.

«§ 86. Константинопольскій уставъ (§ 30) гласитъ: Если кого либо вытѣснили за причиненіе имъ владѣльцу непріятностей, за неуплату арендныхъ денегъ и т. под..., онъ лишается своего права хазаки.

---

[1]) „Недвижимое имущество, — говоритъ докторъ Михельсонъ—которое не принадлежатъ духовнымъ учрежденіямъ (*вакуфъ*) и собственникомъ котораго является государство, а временными владѣльцами — частныя лица, называется *мулкъ*. (Свѣденія о современномъ состояніи европейской Турціи. „Современникъ“ 1854 Апрѣль р. 165.) По еврейскимъ источникамъ видно, что *мулкъ* есть пожизненное владѣніе недвижимостью за неизмѣнную плату въ казну.

[2]) Въ оригиналѣ слѣдуетъ читать не lemkor, а liskor.

«§ 87. Сіе постановленіе общепринято во всѣхъ турецкихъ общинахъ: Если кто либо взялъ въ аренду лавку, даже съ огромными затратами, но не платитъ владѣльцу, онъ лишается своего права хазаки.

«§ 88. Константинопольскій уставъ (§ 21) гласитъ: Если еврей продаетъ свою собственность измаильтянину (магометанину), то онъ получаетъ право хазаки въ случаѣ согласія пріобрѣтателя держать его въ качествѣ кортомщика. Въ противномъ случаѣ всякій воленъ брать эту собственность въ аренду.

«§ 128. Хотя Салоникскій уставъ гласитъ, что владѣлецъ обязанъ предупредить кортомщика объ отказѣ аренды только однимъ мѣсяцемъ раньше, нынѣ дѣлаютъ извѣщеніе цѣлымъ годомъ раньше...

«§ 143.... Если государственный законъ закрѣпляетъ арендуемый предметъ за тѣмъ только лицомъ, которое даетъ больше денегъ, то тамъ право хазаки не существуетъ...

«§ 144. Если передъ истеченіемъ наемнаго срока, кортомщикъ, по оплошности, не возобновляетъ и не заключаетъ условій, то новый наниматель не называется закононарушителемъ...

«§ 146. Если содержатель завода долженъ былъ оставить городъ изъ страха предъ господиномъ (паномъ) или кредиторами, то всякій воленъ брать этотъ заводъ въ кортомъ.

«§ 152. Для права хазаки на ярмарочныя лавки требуется тоже трехлѣтняго срока.»

МЕРОПІЕ или, вѣрнѣе, МААРУФІА.

О второмъ видѣ еврейской эксплоатаціи, о Меропіе, какъ онъ названъ у г. Брафмана, мы много трактовать не будемъ. Меропіе не имѣетъ ни особенныхъ историческихъ мотивовъ, ни протоколовъ и статутовъ, какъ первый, нами разобранный видъ эксплоатаціи. Оно никогда не составляло деталя и продукта Кагала, какъ хазака, которая была имъ установлена и съ нимъ же вмѣстѣ пала. Оно могло быть пристегнуто къ кагалу только нашимъ авторомъ, одареннымъ счастливой способностью выворачивать факты на изнанку, приводить одну часть текста и, полагаясь на неумѣніе русскаго читателя справляться въ еврейскомъ подлинникѣ, проходить другую часть его благоразумнымъ молчаніемъ, наконецъ, способностью насиловать фактъ и текстъ, чтобы пригнать ихъ къ предвзятой теоріи.

Но если читатель уже вдоволь познакомился съ этимъ неоспоримымъ дарованіемъ издателя «Матеріаловъ для изученія еврейскаго быта», то, для разнообразія, мы выставимъ хоть одинъ примѣръ умственнаго убожества, чтобы не сказать идіотства, этого ученаго, пишущаго чужимъ перомъ, но своимъ умомъ, способнымъ только на сплетни и подвохи, а не на честный, требующій напряженія мыслительной силы, трудъ.

Для этого мы должны вторично привести то мѣсто въ Книгѣ Кагала, гдѣ спеціально говорится о Меропіе.

«Но бываютъ случаи—доводитъ г. Брафманъ до свѣ-

дѣнія публики—что кагалъ продаетъ въ эксплоатацію еврею даже лицъ безъ недвижимаго имущества. Вотъ слова закона относительно страннаго права о Меропіе; «Если человѣкъ (еврей) имѣетъ въ своей эксплоатаціи не-еврея, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ запрещается другимъ евреямъ входить въ сношенія съ этимъ субъектомъ, и дѣлать подрывы первому; но въ другихъ мѣстахъ вольно каждому еврею имѣть дѣло съ этимъ субъектомъ: давать ему деньги въ заемъ, подкупъ и обирать его, ибо имущество не-еврея, все равно, что гефкеръ (свободное), и кто имъ раньше овладѣетъ, тому оно принадлежитъ» [1]).

Тамъ же въ sub-примѣчаніи 47 объясняется этотъ терминъ такъ:

«Меропіе значитъ затмѣніе настоящаго владѣльца имущества.»

Что за неумѣніемъ г. Брафмана читать по-еврейски безъ пунктаціи слово Меропіе получило форму, свойственную развѣ французскимъ, но не еврейскимъ именамъ существительнымъ, на этомъ останавливаться не стоитъ. Для незнакомаго съ механизмомъ еврейскаго языка толкованіе этого рода скучно и непонятно. Какъ хочешь назови только хлѣбомъ корми, говоритъ русская пословица. Дѣло, конечно, не во внѣшней формѣ слова, а въ его значеніи, во внутреннемъ смыслѣ его. Если же вникнуть въ смыслъ этого термина и въ то лексикальное значеніе, какое для него придумано въ Книгѣ Кагала, то представится такое поразительное кретинство,

---

[1]) Книга Кагала р. XXVI.

что такъ и думаешь: нашъ авторъ хотѣлъ пошутить надъ своими читателями. Каково! по смыслу, Меропіе выражаетъ собою продажу Кагаломъ «въ эксплоатацію еврею лицъ безъ недвижимаго имущества», и въ тоже время терминъ этотъ означаетъ «затмѣніе настоящаго владѣльца имущества»!

Но оставимъ Книгу Кагала съ ея фокусами и «затмѣніями» и скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ терминѣ.

1) Слово это читается Мааруфіа (Maarufia).

2) Оно происходитъ отъ еврейскаго arob, что означаетъ производить мѣну, мѣнную торговлю, вообще совершать торговыя дѣла. Въ этомъ значеніи данный корень встрѣчается много разъ въ Библіи, гдѣ говорится о торговлѣ [1]).

3) Въ сравнительно позднѣйшей письменности терминъ Мааруфіа сталъ обозначать клиента (Kunde) въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Такъ, напр., постоянный покупатель въ отношеніи къ купцу, у котораго онъ беретъ товары, заказчикъ въ отношеніи къ ремесленнику, работающему по его заказу, заемщикъ—къ своему кредитору, служащій—къ своему принципалу, однимъ словомъ, всякій потребитель въ

---

[1]) Іезекіилъ гл. XXVII. Иные производятъ данное слово отъ халдейскаго, въ которомъ *Maarafa* означаетъ: *знакомый, другъ*. Смот. Iohannis Buxterfi Lexicon Chaldaicum Talmudi um et Kabbinicum. Anno MDCXXXIX. Доказательствомъ же вѣрности нашего производства отъ еврейскаго можетъ служить то, что, по свидѣтельству названнаго лексикографа изъ христіанъ, въ Германіи это слово произносилось и писалось не *Maarufia*, а Maarab, какъ оно встрѣчается у Іезекіиля. („Sed Judaei in Germania dicunt et scribunt Maarab“).

отношеніи къ производителю обозначается словомъ Мааруфіа.

Чтобы понять Мааруфіа въ его юридическомъ значеніи, нужно знать, что

4) Еврейское право въ тѣсномъ смыслѣ не запрещаетъ напр., ремесленнику вступить въ условіе съ Мааруфіа другаго ремесленника и принять отъ него заказы, но общественная совѣсть не одобряетъ этого и относитъ подобные поступки въ категоріи причиненія подрыва.

Приведемъ одинъ казусъ, по которому легко себѣ составить самое точное понятіе о юридическомъ Мааруфіа, и который вмѣтѣ съ тѣмъ дастъ возможность пытливому читателю заглянуть въ литературу евреевъ по части законовѣдѣнія.

«Вопросъ:

«Одинъ портной работалъ исключительно впродолженіе многихъ лѣтъ у горожанина (igoni), и явился другой портной, который хочетъ войти въ условіе съ этимъ горожаниномъ и работать на него дешевле?

«Отвѣтъ:

«Судомъ (т. е. юридически) нельзя заставлять его (конкуррента) отказаться отъ своего намѣренія, ибо горожанинъ даетъ ему (работу) по доброй волѣ; но судя логически, его можно не допускать къ тому (т. е. дѣйствовать на него нравственно), потому что это аналогично съ правиломъ о рыбной ловлѣ“ [1]).

5) Мааруфіа существовало только на Западѣ Ев-

[1]) Tur, Choschen ha-miscpat, Bet-Ioseph, c. 156.

ропы, но и тамъ оно никогда не окристализовывалось въ прочный законъ, вѣрнѣе, въ стойкое правило, и оставалось шаткимъ воззрѣніемъ, то запрещающимъ, то незапрещающимъ умышленное отбиваніе. напр., у купца или ремесленника его Мааруфіа Подобные поступки предоставляются всюду по выраженію легиста, на логическое сужденіе общественнаго мнѣнія, которое, такъ намъ кажется, вездѣ относится неодобрительно къ людямъ, заходящимъ въ своей конкурренціи до прямаго подкапыванія средствъ къ жизни своего сотоварища по профессіи.

Уяснивши себѣ значеніе и смыслъ даннаго термина, мы можемъ уже перевести и объяснить статью изъ кодекса о Мааруфіа. Эта статья въ сущности составляетъ повтореніе, приведеннаго нами респонса (Votum, Gutachten), который легъ въ основаніе ея и получилъ такимъ образомъ санкцію болѣе или менѣе юридическаго правила или обычая, хотя шаткаго и не повсемѣстнаго.

Вотъ она:

«Если кто имѣетъ не-еврея — Мааруфіа, то въ иныхъ мѣстахъ запрещаютъ другимъ вторгаться въ жизнь (въ средства къ существованію) сего (перваго) и имѣть съ не-евреемъ дѣла; въ другихъ же мѣстахъ это правило не дѣйствуетъ и другимъ разрѣшается входить съ нимъ (Мааруфіа) въ связи, давать ему деньги взаймы, торговать съ нимъ, давать ему подарки и отвлекать отъ него (отъ перваго еврея): ибо имущество не-еврея все

равно, что гефкеръ (степь) [1]; и кто прежде овладѣваетъ имъ, тотъ благопріобрѣтаетъ“ [2]).

Эта статья изъ свода требуетъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ объясненія, безъ чего она будетъ невѣрно понята и подастъ поводъ къ самымъ грубымъ ошибкамъ и недоразумѣніямъ.

Выраженіе давать ему подарки не имѣетъ значенія давать подкупъ, такъ-какъ, во-первыхъ, тутъ не говорится о не-евреѣ—судьѣ; во-вторыхъ, задаривать судью, все равно еврея, или не еврея, запрещено еврейскимъ закономъ:

«Если кто либо—говоритъ одинъ изъ легистовъ—проситъ судью, чтобы онъ кривилъ судомъ, то онъ совершаетъ сугубое преступленіе: грабежъ и подкупъ, и нѣтъ различія между евреемъ и не евреемъ» (т. е. кто бы ни былъ по національности судья или противная сторона) [3]).

Ясно такимъ образомъ, что не о задариваніи судебной власти идетъ тутъ рѣчь; и если задабриваніе судей практикуется евреями, то оно не могло быть освящено и регулировано кодексомъ.

Слова давать ему подарки имѣютъ дѣйствительно совершенно другой смыслъ. Въ нихъ отражена одна изъ специфическихъ особенностей феодальнаго періода, выразившаяся въ принципѣ «nulle terre sans seigneur.» Этому сеньору или феодалу обязаны были служить (fröhnen)

---

[1]) См. выше «Еврейская эксплоатація въ ея теоріи».

[2]) Choscheu ha mischpat c. 156 § 5, прим.

[3]) Chawot-Iair, № 106. Frankfurt a—M., 1699.

лучшими произведеніями земли, издѣліями ремесла или продуктами торговли свободные mansi, ремесленники, купцы, коробейники, рыбаки и т. д., евреи и неевреи. Такъ, напр., отъ кузнецовъ и слесарей требовалось, по тогдашнему обычаю, доставленія сеньору извѣстнаго количества цѣпей, стрѣлъ, подковъ и гвоздей. Другаго наименованія ремесленники должны были снабжать его разнаго рода ножами, ножницами, клещами, топорами и т. под. Этому феодалу мясники служили языкомъ и ногами отъ всякаго убитаго скота. Тѣмъ-же мясникамъ предоставлялась честь служить, опять-таки ногами, но уже своими, когда ихъ сеньору нужно было отправлять куда-нибудь письмо или эстафету [1]).

При большомъ спросѣ на разные предметы производства и при сильно развитой роскоши въ богатыхъ замкахъ тогдашнихъ феодаловъ,[2]) эти безвозмездные подарки (sine mercede) въ свою очередь замѣняли купцамъ и ремесленникамъ рекламы и иные способы, нынѣ употребляемые для увеличенія сбыта своихъ торгово-промышленныхъ произведеній.

Иные изъ евреевъ, это слѣдуетъ замѣтить, употребляли, кромѣ того, подарки, какъ средство для снисканія себѣ благорасположенія сеньора, чтобы этимъ способомъ получить право жительства на его землѣ, въ ущербъ тѣмъ, которые прежде пріобрѣли себѣ на деньги это право, о чемъ мы будемъ говорить ниже.

---

[1]) Ferdinand Lassalle. Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch, der ökonomische Iulian, oder Capital und Arbeit. Berlin, 1864, p. 169—175.

[2]) Ibid. p. 167, 168.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Gang des Welthandels im Mittelalter 1860.

къ жизни. Мало того: законодательство не только косвенно направляло ихъ производительныя силы на этотъ родъ занятій, но мѣстами прямо обязывало ихъ заниматься ссудами, [1]) вѣроятно вслѣдствіе того строгаго осужденія, которому христіанскіе ростовщики подвергались со стороны церкви. За весь этотъ несчастный періодъ исторія евреевъ сосредоточена по преимуществу на интересахъ и на печальныхъ послѣдствіяхъ этого ростовщичества, составлявшаго легальный промыслъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и corpus delicti для цѣлаго племени, осужденнаго на лихву и паразитство.

Ближайшимъ результатомъ такого уродливаго порядка вещей было то, что, при тогдашней скудости денегъ, рѣдкій изъ евреевъ не имѣлъ въ какомъ либо христіанинѣ своего Мааруфіа—дебитора.

Во-вторыхъ. Еврейскій кодексъ, какъ всѣ вообще памятники стариннаго законодательства, выражается возможно болѣе конкретно, какъ можно ближе къ дѣйствительности, языкомъ, схваченнымъ изъ живой практики.

Въ словахъ: „Если кто имѣетъ не еврея Мааруфіа“—отнюдь не выражено какое либо особенное отношеніе еврейскаго права къ не-еврею, а лишь реальная дѣйствительность, которая всецѣло отчеканилась на данной статьѣ. Выражая только случайную историческую обстановку, эти слова имѣютъ слѣдующій юридическій смыслъ:

---

[1]) Otto Stobbe p. 238, Anmerkung 102. „Nach der Strassburger Judenordnung von 1375 sollen die Juden Niemandem verweigen Geld gegen Zinsen auf Pfänder zu leihen“.

Если еврей находится въ связяхъ съ Мааруфіа-дебиторомъ, то въ иныхъ мѣстахъ запрещаютъ другимъ евреямъ входить въ ссудныя сношенія съ этимъ дебиторомъ.

Приведемъ изъ еврейскаго законодательства примѣръ, гдѣ выраженіе, тоже передающее одну лишь случайную историческую обстановку, принято было за правовый принципъ и подало поводъ къ пересудамъ и нареканіямъ. Это — законъ о ростѣ Моисея. Относясь также къ категоріи еврейской эксплоатаціи, этотъ примѣръ не будетъ внѣ предѣловъ нашего изслѣдованія.

У Моисея находится слѣдующее положеніе:

„Иноземцу отдавай въ ростъ, а брату твоему не отдавай въ ростъ.“ [1]).

Въ невѣрно понятомъ терминѣ иноземецъ (nachri) многіе усмотрѣли одно изъ различій, проводимыхъ древнимъ законодателемъ между евреемъ и иновѣрцемъ. Но такая интерпретація не только ошибочна сама по себѣ, но находится въ прямомъ противорѣчіи съ другою статьею того же законодательства и о томъ же предметѣ, которую мы приведемъ ниже.

Чтобы уразумѣть эту статью безъ предубѣжденія, нужно знать, что иноземецъ (nachri) въ смыслѣ иновѣрца не составляетъ тутъ непременнаго условія для разрѣшенія брать ростъ, а лишь случайное отраженіе тогдашней жизни, и что коренное различіе заключается не въ національности ссудополучателя, а въ самомъ харак-

---

[1]) Законъ или пятикнижіе Моисея. Переводъ съ еврейскаго Архим. Макарія. Второзаконіе. XXIII, стихъ 20.

терѣ ссуды или займа, который бываетъ двоякаго рода:

Заемъ производительный (Productiv—Darlehn) и

Заемъ потребительный (Consumtiv—Darlehn).

Если напр. купецъ дѣлаетъ заемъ для произведенія торговой операціи, иными словами, съ цѣлью сдѣлаться богаче, то такой заемъ есть производительный, и съ такого ссудо-получателя брать ростъ разрѣшается, все равно, съ соплеменника или иноплеменника, какъ это практикуется теперь евреями безразлично.

Если же хлѣбопашецъ, по выраженію Моисея, „обѣднѣлъ и пришелъ въ упадокъ," то его нужно поддерживать безъ интереса деньгами и хлѣбомъ, хотя бы то былъ пришлецъ и чужестранецъ, т. е. не-еврей. Брать ростъ съ человѣка, дѣлающаго заемъ потребительный, единственно съ цѣлью поддерживать свое существованіе, запрещено: это значило бы пользоваться положеніемъ, несчастнаго, что, по библейскому выраженію, омерзительно; точно также и весь античный міръ, отцы церкви и каноническое право находили это постыднымъ (inhonestum).

Далѣе необходимо принять во вниманіе, что тогдашніе евреи, владѣвшіе только плугомъ и пастушескимъ посохомъ, были чужды всякой торговли, которая находилась въ рукахъ болѣе развитыхъ иноземцевъ. Отъ-того-то на безъискусственномъ, фактическомъ языкѣ древняго законодателя иноземецъ служитъ синонимомъ торговца вообще, точно такъ, какъ въ поэтическихъ произведеніяхъ древнихъ евреевъ купцы обозначались словомъ—финикіяне, которые составляли торговый элементъ между евреями, или какъ въ старину на Руси

словомъ гости обозначались купцы, которые были по преимуществу чужестранцы.

Раскрывши настоящій смыслъ этого закона и значеніе термина иноземецъ, мы можемъ прямо перефразировать приведенный текстъ такъ:

Отъ купца бери ростъ, но отъ хлѣбопашца или скотовода (брата твоего по ремеслу) роста не бери.

Въ настоящемъ своемъ видѣ этотъ текстъ библейскаго законодательства находится въ полномъ согласіи съ другою статьею Моисеева кодекса:

„Если братъ твой обѣднѣетъ и придетъ въ упадокъ у тебя: то поддержи его, хотя бы то былъ пришлецъ и поселенецъ,— чтобы онъ живъ былъ у тебя. Не бери отъ него роста и прибыли, и бойся Бога твоего, — чтобы живъ былъ у тебя братъ твой. Серебра твоего не отдавай ему въ ростъ и хлѣба твоего не отдавай для полученія прибыли.“ [1]).

Вернемся теперь къ Мааруфіа.

Что въ идеѣ постановленія о Мааруфіа лежитъ исключительное стремленіе ограждать интересы промышленности отъ прямаго подрыва посредствомъ переманиванія кліентовъ, заказчиковъ и. т. п., что у евреевъ, правду сказать, сильно развито, а отнюдь не эксплоатація не-еврея, доказываетъ конецъ приведенной статьи изъ свода:

„Если двое живутъ вмѣстѣ и одинъ изъ нихъ изъявляетъ желаніе сдѣлать пониженіе процента не-еврею, то

---

[1]) Пятикнижіе, Левитъ XXIV, 35, 36, 37. Переводъ архимандрита Макарія.

другой не можетъ ему препятствовать въ томъ; тоже самое правило примѣняется ко всему подобному".

Еще болѣе вѣскимъ доказательствомъ вѣрности этого взгляда на разбираемый нами предметъ можетъ служить одно постановленіе, которое касается исключительно евреевъ и поэтому ясно свидѣтельствующее, что еврей и не-еврей равны предъ „логическимъ сужденіемъ", которому еврейское право всегда придаетъ важное значеніе, ставитъ выше буквы закона.

Вотъ это постановленіе:

«Запрещается учителю входить въ соглашеніе съ кѣмъ либо, имѣющимъ въ своемъ домѣ учителя, пока сей послѣдній находится еще въ домѣ» [1]).

Полагаемъ, что всякій честный человѣкъ не менѣе еврея будетъ относиться съ негодованіемъ къ тому, кто покусится вытѣснить изъ кондиціи домашняго учителя, чтобы занять его мѣсто.

Заключаемъ литературныя данныя по второму виду еврейской эксплоатаціи слѣдующею цитатою, свидѣтельствующею, что въ бывшей Рѣчи Посполитой правило о Мааруфіа не практиковалось и не находило себѣ почвы:

«И нашелъ я (Соломонъ Лурія) также рѣшеніе предсѣдателя суда, старца Калонимоса, имѣющаго теперь мѣстопребываніе въ Брестъ-Литовскѣ, который со всѣмъ синклитомъ своимъ положилъ такъ:

«Въ областяхъ сихъ (Польши) не находимъ возможнымъ ввести въ практику правила о Мааруфіа» [2]).

---

[1]) Талмудъ Kiduschin, Tosafot, fol. 59, a.

[2]) Salomo Lurja, Responsa juris, № 36 (Lublin, 1631).

Напослѣдокъ, мы не можемъ не высказать нашего предположенія, что Мааруфіа перенесено въ еврейскій кодексъ изъ другаго права—изъ средневѣковаго цеховаго устройства, въ которомъ все направлено было къ тому, чтобы не давать развиться свободной конкурренціи ни въ какой отрасли производства. Въ этомъ-то отношеніи мы находимъ въ тогдашнихъ ремесленныхъ уставахъ нѣчто аналогическое съ Мааруфіа по идеѣ. Такъ, напр., средневѣковое законадательство опредѣляло для каждой мѣстности, сколько подмастерьевъ и учениковъ можетъ держать каждый мастеръ [1]). Далѣе: всякій ремесленникъ могъ заниматься исключительно одною отраслью производства, отъ чего и бывали случаи столѣтнихъ процесовъ между различными цехами изъ за опредѣленія границъ своихъ ремеслъ, которыя были до мелочности спеціализированы. Въ Парижѣ, напр., портные тягались цѣлый вѣкъ съ заплаточниками, кузнецы съ слесарями [2]); въ Польшѣ въ XVIII вѣкѣ, цехъ сапожниковъ велъ изъ за этого же долголѣтнюю тяжбу съ цехомъ кожевниковъ [3]). По дѣйствовавшему тамъ-же, въ Польшѣ, цеховому уставу, всякій ремесленникъ, за отговоръ челядника отъ другаго мастера, подвергался штрафу въ 12 гривенъ [4]).

Но заимствовано ли Мааруфіа извнѣ или же выработано внутри еврейства, его исходною точкою не было

---

[1]) Ferdinand Lassalle. Arbeiterprogramm. p. 11.

[2]) Ibid.

[3]) Журн. Мин. Народнаго Просвѣщенія, 1868, Декабрь, „Нѣмецкое право въ Польшѣ и на Литвѣ“ Михаила Владимірскаго-Буданова, p. 820.

[4]) Ibid. p. 827.

обираніе не-евреевъ или монополія на раздачу взятокъ. Отнюдь нѣтъ! Оно руководствовалось тою же идеею, что и Хазака, именно:

Болѣе равномѣрнымъ распредѣленіемъ наличныхъ, ограниченныхъ средствъ къ жизни и ослабленіемъ конкурренціи.

Оба они, и Хазака и Мааруфіа, составляютъ поэтому примѣчательный памятникъ еврейскаго творчества въ области соціально-экономической, и здравымъ смысломъ, въ нихъ заключавшимся, эти давноминувшія учрежденія имѣютъ право на уваженіе и изслѣдованіе со стороны науки.

Хазака и Мааруфіа не составляли закона и не возведены были въ повсемѣстный обычай, а были только, такъ сказать, внушеніемъ здравой логики, которая вообще сказывается прямѣе и настоятельнѣе въ людяхъ, задавленныхъ невзгодами.....

***

Мы считаемъ наше изслѣдованіе оконченнымъ. Нами объяснены тексты, по которымъ будто добро и личность нееврея все равно—что свободная пустыня и свободное озеро; нами изслѣдована суть Хазаки и Мааруфіа въ ихъ исторической рамкѣ. Своды узаконеній и памятники судебной казуистики, служившіе намъ источниками, ручаются за то, что воспроизведенный въ настоящемъ изслѣдованіи отпечатокъ этихъ соціально-экономическихъ учрежденій протекшаго времени вѣренъ до мельчайшихъ

подробностей. Исторія не располагаетъ болѣе надежными документами, передающими въ нѣкоторомъ отношеніи сокровенныя фибры прошлаго, какъ юридическіе памятники, въ которыхъ отходящая соціально-экономическая жизнь словно находитъ свое безсмертіе.

Несомнѣнно теперь, что продажа Кагаломъ монастырей, госпиталей, частныхъ домовъ, лавокъ и самихъ лицъ безъ недвижимости—ничто иное, какъ злостный обманъ, какъ подвохъ, неимѣющій никакого основанія ни въ теоріи, ни въ практикѣ, ни въ прошедшемъ, ни въ настоящемъ евреевъ. Эта продажа противна воззрѣнію еврейскаго законодательства на чужую собственность, несогласна, какъ мы это доказали, со многими историческими данными и, наконецъ, противорѣчитъ наглядным фактамъ бѣдности евреевъ въ массѣ.

Только недалекому псевдопатріотизму могло чудиться въ «Матеріалахъ для изученія еврейскаго быта» книга не только съ научнымъ, но и съ государственнымъ значеніемъ. Только люди, которые не могутъ отчураться отъ понятія, что въ еврействѣ кроются какія то тайны, могли привѣтствовать въ г. Брафманѣ добросовѣстнаго ученаго и благонамѣреннаго „обличителя“, между тѣмъ какъ его мотивы и средства достойны полнѣйшаго презрѣнія со стороны всякаго, понимающаго, что наука и правда синонимы.

Не имѣя для науки и государства ни малѣйшаго значенія, это влаовое обвиненіе евреевъ въ эксплоатаціи интересно какъ видоизмѣненіе аргументовъ, къ которымъ принципъ неравенства прибѣгаетъ въ настоящее время, чтобы отстаивать status quo въ извѣстномъ пунктѣ, имен-

но по отношенію къ евреямъ. Всегда и во всемъ стойкое и не податливое, это начало привилегированности нигдѣ не держится съ такимъ упорствомъ, нигдѣ оно не такъ неразборчиво въ средствахъ, какъ въ этой застарѣлой борьбѣ противъ еврейскаго гражданства, которое оспаривается у нихъ въ каждую эпоху новыми доводами, примѣняющимися къ измѣнчивому вкусу общества.

Въ младенческій или »теократическій періодъ« европейскаго общества, когда царило богословіе, евреевъ обвиняли, что въ молитвахъ своихъ они проклинаютъ основателя и послѣдователей господствующаго исповѣданія, что они оскверняютъ христіанскія святыни, прокалываютъ гостіи, убиваютъ христіанъ и употребляютъ ихъ кровь и плоть въ пищу и мног. т. подоб. Иныя изъ обвиненій этаго давноминувшаго времени носятъ на себѣ такой дикій и противоестественный характеръ, что они перестаютъ имѣть себѣ подобіе. И странно, хотя это и очень естественно: всѣ эти поклепы, выдававшіеся за доказанныя истины, находили своихъ ревностныхъ миссіонеровъ въ лицѣ перекрещенцевъ, какъ Бренцъ и Серафиновичъ, въ которыхъ масса безусловно увѣровала, и лишь немногіе—изъ болѣе развитыхъ людей догадывались, что эти открыватели еврейскихъ тайнъ возводятъ клевету въ ремесло и, спекулируя совѣстью, они поставляютъ премію своею въ страданіяхъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ,—словомъ, эти болѣе проницательные люди понимали, что это не прозелиты, а только ренегаты. Но здравый смыслъ и гуманность не могли найти отголоска въ эти вѣка полнаго невѣжества, и евреи были на основаніи этихъ обвиненій буквально выведены изъ

категоріи людей, и получили официально названіе Собачьи жиды (Hundsjuden) [1]).

Когда въ болѣе или менѣе крѣпко сложившихся государствахъ религіозныя распри смѣнились политическими интересами, и наука стала предъявлять свои права, какъ дѣятель въ обществѣ, тогда и выходки противъ евреевъ получили колоритъ насущныхъ интересовъ и текущихъ вопросовъ.

Евреевъ стали клеймить противниками просвѣщенія, споспѣшниками тираніи и рабскими душами униженными вѣковыми притѣсненіями до неисправимости и, поэтому неспособными на тѣ благородные подвиги, которыхъ государство вправѣ требовать отъ своихъ гражданъ [2]) Далѣе: ихъ упрекали, что они образуютъ государство, которому религія, обычаи и языкъ (замѣтьте, это говорилось въ Германіи уже послѣ Мендельсона) служатъ естественною охраною, вѣра въ Мессію и въ будущность Іерусалима — знаменемъ, раввины—правительствомъ, а Талмудъ—Кодексомъ.

Таковъ въ главныхъ чертахъ обвинительный актъ, на основаніи котораго евреи осуждались на исключительное положеніе въ средѣ цивилизованнаго міра вплоть до первой четверти текущаго столѣтія.

Опять смѣна эпохи; другими интересами волнуется настоящее; сложились новыя формулы общественной жизни, и въ дѣйствіе вступилъ новый гражданскій канонъ.

---

[1]) Znnz. Die synagogale Poesie des Mittelalters, p 47.

[2]) Jost. Neuere Geschichte der Israeliten, Berlin, 1846—7. Erste Abtheilung, p. 48—53.

Что прежде считалось доказаннымъ да рѣшеннымъ оказалось, при вновь установившихся воззрѣніяхъ, крайне сомнительнымъ и подлежащимъ поэтому новой повѣркѣ, а подъ часъ прямо и отмѣненію. И еврейскій, такъ называемый, вопросъ отнесенъ былъ у насъ къ числу дѣлъ, требовавшихъ тщательнаго и всесторонняго пересмотра.

Но не ударила себя лицемъ въ грязь борьба за неравенство и тутъ и повела атаку на евреевъ со стороны экономическихъ интересовъ, которымъ въ текущую эпоху принадлежитъ чуть ли не исключительное господство надъ умами. Сообразно съ царящими теперь въ обществѣ идеями, обвиненія противъ евреевъ приняли другое направленіе, при чемъ—это довольно отрадно—то прямо, то косвенно, признаны ничтожными и фальшивыми большею частью всѣ напраслины, какія взводились до сихъ поръ на евреевъ.

Вотъ вамъ и фактъ на лице.

Въ Книгѣ Кагала нѣтъ уже ни слова о всѣхъ обвиненіяхъ, слагавшихся и направлявшихся противъ евреевъ въ прежнее премя. Въ ней сдѣлано прямое заявленіе, что Талмудъ, на который возлагалась прежде отвѣтственность за всѣ еврейскія недостатки, не всегда обязателенъ для евреевъ [1]), и что раввиновъ, въ качествѣ блюстителей духовныхъ интересовъ народа, нѣтъ какъ и не было никогда въ еврействѣ, такъ какъ «въ немъ не можетъ существовать учрежденіе или лице облеченное духовною властью» [2]). Не слышно также въ

---

[1]) Книга Кагала, p. V.

[2]) Книга Кагала, p. XVIII.

названномъ сочиненіи жалобъ на еврейскую отсталость въ образованности. Наоборотъ: евреи поставлены въ этомъ отношеніи въ одинъ уровень хоть съ англичанами и нѣмцами. «Онъ — древнееврейскій языкъ — рапортуетъ г. Брафманъ, не только не умиралъ, но процвѣталъ, такъ что въ настоящее время онъ достигъ той степени развитія, при которой ему не трудно поспорить съ живыми европейскими языками, какъ въ журнальной, такъ и въ ученой литературѣ» [1]). Равнымъ образомъ въ этомъ сочиненіи нѣтъ ни слова о вѣрѣ въ Мессію, о фанатизмѣ и многихъ тому подобныхъ укоризнахъ.

Ничего подобнаго, повторяемъ, вы у г. Брафмана не встрѣтите и просто потому, что это сдѣлалось уже анахронизмомъ для настоящаго времени, относящагося съ терпимостью ко всякой религіи и цивилизаціи, и для котораго поэтому-же самому нужны другіе мотивы и доводы, какъ несостоятельность въ религіозномъ и культурномъ отношеніяхъ, для устраненія евреевъ отъ равенства предъ гражданскимъ правомъ.

Смекнувши, что въ нашъ извѣрившійся, по преимуществу денежный вѣкъ никому дѣла нѣтъ ни до Талмуда, ни до раввиновъ и Мессіи, нашъ авторъ направилъ лыжи свои въ другую сферу и повернулъ клевету въ другую сторону, и сталъ заподозривать евреевъ со стороны экономическихъ интересовъ. Онъ сообщаетъ русскому обществу объ организованномъ хищничествѣ Кагала, какъ онъ присвоиваетъ себѣ монастыри, госпитали, дома, лавки

---

[1]) Еврейскія братства р. 129, 130.

и балконы христіанъ; онъ, г. Брафманъ, разсказываетъ о затменіяхъ евреями настоящихъ владѣльцевъ имущества, —словомъ, въ Книгѣ Кагала живьемъ схваченъ тотъ жидовскій геній, который эксплоатируетъ всѣхъ и вся «отъ центра земли до высоты небесъ».

Это столько-же хитро и тонко расчитано, сколько разумно и цѣлесообразно обвиненіе евреевъ въ Россіи, что они составляютъ не просто государство въ государствѣ, а именно республику. Все это вмѣстѣ такъ раціонально, какъ необходимо нужно было въ свою очередь обставлять все это документами и цитатами, хоть несуществующими, изъ Дубенскаго, Іосифа Колона и разныхъ другихъ, чтобы придать этимъ открытіямъ неопровержимость документовъ и несомнительность научной добросовѣстности.

Въ этой то ловкой пригонкѣ небывалыхъ «кагальныхъ таинствъ и секретовъ» къ тому, что интересуетъ правительство и интелигенцію въ настоящій моментъ, читатель найдетъ разрѣшеніе загадочныхъ и неожиданныхъ сообщеній изъ еврейской республики. Никакой загадочности со стороны издателя «матеріаловъ для изученія еврейскаго быта» мы не усматриваемъ, а видимъ только ловкость. У него, слѣдуетъ отдать ему справедливость, все ловко, даже виртуозно, отъ эпиграфа изъ Шиллера на заглавномъ листѣ до послѣдняго Кагальнаго Акта, какъ мы уже замѣтили выше. Дѣйствительную загадку составляетъ для насъ довѣрчивое или вѣрнѣе, легковѣрное отношеніе нашей печати къ этимъ неожиданностямъ и явнымъ несообразностямъ, которыми отличается вся Брафмановская пачкотня. Если нашей печати недосугъ было

навести справки у Дубинскаго, Бретца и въ другихъ европейскихъ источникахъ, цитируемыхъ въ данной книгѣ, чтобы этимъ прямымъ способомъ добраться до основной ткани ея, и рѣшить на сколько можно полагаться на ея автора, то одно здравое разсужденіе могло и должно было служить безпристрастною оцѣнкою сообщенныхъ диковинокъ изъ еврейской республики. Будь хоть доля правды въ этихъ мнимыхъ фактахъ, то они давно, еще до г. Брафмана, выплыли-бы на верхъ и оповѣщались-бы тысячами ему подобныхъ людей, воспитавшихся въ стѣнахъ синагоги, по выраженію нашего автора, и обрѣтшихъ потомъ спасеніе въ другихъ исповѣданіяхъ. Не могла-же не понять наша печать, что существуй дѣйствительно въ настоящее время Кагалъ, хазака и другія давно забытыя учрежденія евреевъ, то они не ускользнули-бы и отъ русской администраціи, водворившейся въ нашемъ краѣ уже столѣтіе. Зналъ-же и писалъ о Хазакѣ Державинъ, посланный, въ исходѣ прошлаго вѣка, въ Сѣверо-Западныя губерніи для изученія быта крестьянъ [1]). Стало быть, не скрывали этой тайны ни польскіе помѣщики, ни сами евреи; и не скрывали они по той иростой иричинѣ, что утаивать ее не было надобности и, что еще важнѣе, даже возможности.

Изслѣдованіе наше, повторяемъ, окончено, и старинное еврейское учрежденіе, подъ названіемъ Хезкать-Ішубъ, о которомъ у насъ рѣчь впереди, имѣетъ очень

---

[1]) Еврейская библіотека. Историко-литературный сборникъ, томъ II. С.-Петербургъ, 1872. Изъ новѣйшей исторіи евреевъ въ Россіи. И. Г. Оршанскаго, р. 213.

мало точекъ соприкосновенія съ спеціальною задачею нашею: оно стояло даже внѣ всякаго отношенія къ нееврейскому населенію и имѣло характеръ слишкомъ, такъ сказать, семейный, чтобы заподозривать собою евреевъ въ эксплоататорскихъ стремленіяхъ. Но мы вынуждены говорить болѣе подробно объ этомъ давнозабытомъ деталѣ, такъ такъ подъ Брафмановскимъ остроуміемъ онъ получилъ тоже значеніе, какое въ извѣстной легендѣ имѣетъ китъ, носящій на своемъ хребтѣ всю вселенную: Кагалъ со всѣми его учрежденіями, съ его эксплоатаціею и т. д. и т. д. беретъ свое начало, по г. Брафману, въ Хезкатъ-Ішубъ.

Какъ представлено это учрежденіе въ Книгѣ Кагала и чѣмъ оно было въ дѣйствительности,—читатель увидитъ въ слѣдующей главѣ.

IV.

ХЕЗКАТЪ-ШУБЪ.

(Cheskat-jischub)

Что означалъ этотъ терминъ, котораго слѣдъ уже простылъ, преданіе изгладилось, и который остался лишь въ старинныхъ памятникахъ, какъ воспоминаніе экономическихъ и соціальныхъ отношеній и ими обусловливавшейся справедливости временъ давно-минувшихъ?

Любопытно послушать что́ говоритъ досточтимый г. Брафманъ объ этомъ учрежденіи.

«Съ территоріею еврейскаго царства — читаемъ мы въ началѣ Примѣчанія V — знакомятъ насъ права о Хезкатъ-Ішубъ, т. е. о власти кагала надъ территоріею и населеніемъ его раіона.

«При правилахъ о «Хезкатъ-Ішубъ,» власть кагала простирается далеко за рубежъ всѣхъ правъ какого либо частнаго общества. Не-еврейскіе жители кагальнаго раіона со всѣмъ своимъ имуществомъ являются здѣсь какою-то свободною территоріею [1]), составляющею, такъ сказать,

---

[1]) «Имущество не-евреевъ все-равно, что пустыня свободная. (Талмудъ трак. Баба-батра, стр. 55)».

государственную или казенную собственность кагала, которую онъ частями продаетъ своимъ еврейскимъ жителямъ, или вѣрнѣе (какъ это сравниваетъ одинъ изъ компетентнѣйшихъ авторитетовъ талмудическаго законодательства, Равви Іосифъ Кулунъ), какимъ то «свободнымъ озеромъ» [1]), въ которомъ тотъ только еврей можетъ ставить сѣти, который пріобрѣлъ на то право отъ кагала. На основаніи „Хезкатъ-Ішубъ", каждый иногородный еврей, желаетъ ли онъ поселиться въ какомъ либо новомъ мѣстѣ, открыть ли торговлю, заниматься ли ремесломъ и проч., при всѣхъ подобныхъ случаяхъ онъ напрасно будетъ опираться на права, которыя ему предоставлены мѣстными государственными законами. При власти кагала таковыя нерѣдко бываютъ или совершенно лишни, или нужны только для формы, но они никогда не полносильны, чтобы при каждомъ изъ выше приведенныхъ случаевъ, возможно было обойтись безъ предварительной сдѣлки съ мѣстнымъ кагаломъ, на основаніи его законовъ и обычаевъ о «Хезкатъ-Ішубъ» [2])

«Послѣ изложенія различныхъ мнѣній за и противъ этого права относительно иногородныхъ евреевъ, Хошенъ-

---

[1]) «См. вопросы и отвѣты Іосифа Кулуна, § 132».

[2]) «При разсмотрѣніи этого права мы не должны смѣшивать его съ правами, которыя предоставлены Государственными законами всѣмъ городскимъ и сельскимъ обществамъ при причисленіи иногородныхъ душъ и касательно общественныхъ приговоровъ. Въ избѣ Кагала нерѣдко являются вопросы и послѣдней категоріи, но въ подобныхъ случаяхъ въ рѣшеніи Кагала ясно изложены всѣ условія, по которымъ Кагалъ соглашается на просьбу просителя и дѣло представляетъ на утвержденіе Магистрата. См. актъ подъ № 279».

Гамишпотъ (сводъ еврейскихъ законовъ) заявляетъ о немъ слѣдующее: «Въ особенности въ настоящее время, когда мы живемъ подъ властью чужихъ народовъ и съ накопленіемъ еврейскихъ жителей со стороны первыхъ можетъ произойти замѣшательство, каждый еврей, вновь желающій поселиться въ городѣ, дѣлается гонителемъ для мѣстныхъ евреевъ. На основаніи этого соображенія, мѣстному кагалу предоставлено право закрыть двери предъ новыми пришельцами: а для достиженія этой цѣли разрѣшается ему употреблять всевозможныя средства, даже власть гоимовъ (мѣстной администраціи) [1]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вошло въ обычай закрѣплять это право за кагаломъ посредствомъ херема и въ такихъ мѣстахъ запрещеніе совершается на основаніи херема, а не закона» [2])

«Нѣкоторыми льготами въ этомъ отношеніи пользуется только Талмудъ-Хахамъ (ученый талмудистъ)

«Купцамъ, разъѣзжающимъ по городамъ, мѣстные жители не могутъ запретить временную торговлю въ ихъ городѣ; но избрать мѣсто для постоянной своей торговли никто не можетъ безъ согласія мѣстнаго кагала за исключеніемъ Талмудъ Хахама, которому предоставлено право селиться и заниматься торговлею, гдѣ ему заблагоразсудится» [3]).

---

[1]) «Подробно объ употребленіи Кагаломъ мѣстной администраціи, орудіемъ для обезпеченія своей незаконной власти, будемъ говорить ниже»

[2]) «Хошенъ-Гамишпотъ § 156 ст. 7, „Вопросы и отвѣты“ равви Іосифа Кулуна, § 191».

[3]) «См. тамъ-же». Всѣ примѣчанія, заключенныя ковычками принадлежитъ г. Брафману.

Для болѣе полнаго опредѣленія понятія г. Брафмана объ этомъ терминѣ приведемъ еще слѣдующіе два текста изъ Книги Кагала.

На страницѣ XXVI читаемъ:

«Таковы воззрѣнія талмудическаго законодательства на существующій у евреевъ Хезкатъ-Ішубъ, на основаніи котораго составлены документы, изложеные въ этой книгѣ подъ №№ 22, 23, 26, 29, 40, 50, 51, 57...»

Этотъ текстъ важенъ не столько въ томъ отношеніи, что данное учрежденіе представляется продуктомъ Талмудическаго законодательства, сколько въ томъ, что Актовая книга г. Минска, относящаяся къ концу прошлаго и началу нынѣшняго столѣтія, содержитъ въ себѣ документы по Хезкатъ-Ішубъ.

Наконецъ: на стр. XXX въ sub—примѣч. 52 говорится:

«О повсемѣстномъ существованіи права Хезкатъ-Ішубъ, мы будемъ говорить во второй части нашей книги, но что его придерживался Виленскій кагалъ видно изъ Кирія Неемана С. І. Фина. Вильна 1860, стр. 72».

Просимъ читателя не останавливаться на встрѣчающихся въ приведенной выдержкѣ неграмотностяхъ. Грубыя ошибки противъ языка въ родѣ «Право Кагала о Хезкатъ-Ішубъ», «каждый изъ нихъ—меламдовъ—стоитъ своимъ особнякомъ», [1]) послѣ вечерней молитвы, начинающей субботы и праздники и оканчивающей субботу и праздникъ» [2]), «обратить евреевъ въ полезные граждане» [3])

---

[1]) Книга Кагала, p. LXXVII.

[2]) Тамъ же, p. LXXXV.

[3]) Тамъ же, p. LXXXVI.

или употребленіе слова аргументъ вмѣсто документъ [1]) и многое тому подобное выступаетъ слишкомъ часто и слишкомъ рѣзко, чтобы читатель нуждался въ нашихъ указаніяхъ. Съ другой стороны, Книга Кагала вовсе не литературное произведеніе, чтобы можно было относиться къ ней какъ щепетильный критикъ и указывать на ея погрѣшности и промахи. Она по фону и тону своему чистѣйшая ябеда, а поэтому мы будемъ изобличать ее только во лжи и отмѣчать лишь поддѣлки да плутни.

Важнѣйшіе поддѣлки въ настоящей выдержкѣ суть:

a) Въ цитатѣ изъ еврейскаго свода г. Брафманъ подмѣнилъ слова „жители города“ (bene ha-ir) своимъ любимымъ выраженіемъ «мѣстному Кагалу», а слова: „другимъ препятствіемъ“—(monea acher) «всевозможными средствами», и, какъ того слѣдовало ожидать, подчеркнулъ еще такой явный подлогъ.

b) Въ той-же цитатѣ изъ свода, намъ неизвѣстно почему, онъ невѣрно перевелъ слово рохелъ «Купецъ», и вышло у него, что «мѣстные жители не могутъ запретить купцамъ временную торговлю въ ихъ городѣ», что какъ разъ противорѣчитъ въ принципѣ этому закону или вѣрнѣе, учрежденію.

c) Авторъ ссылается на сочиненіе г. Фина съ точнымъ обозначеніемъ страницы, въ доказательство, что Виленскій Кагалъ придерживался этого учрежденія, но само собою разумѣется, что никакого намека на это нѣтъ не только въ указанномъ мѣстѣ, но и во всемъ названномъ сочиненіи.

---

[1]) Книга Кагала, p. LXV.

Дальше у насъ выяснится, что, наоборотъ, Хезкатъ-Ішубъ положительно не существовало во всей бывшей Рѣчи Посполитой и, слѣдовательно и въ Вильнѣ и, что еще важнѣе, въ Минскѣ,—обстоятельство, сильно говорящее противъ подлинности Актовъ, очутившихся «въ портфелѣ» г. Брафмана.

d) Самый крупный обманъ—сравненіе не-еврейскихъ жителей кагальнаго раіона съ свободною пустынею и свободнымъ озеромъ—нами уже изобличенъ.

Сколько обмановъ и подвоховъ на какихъ нибудь двухъ-трехъ страницахъ!

Бросимъ-же смѣшную, омерзительную ябеду съ ея плутнями, и остановимся на грустной дѣйствительности, однимъ изъ выраженій которой было въ средніе вѣка Хезкатъ-Ішубъ.

Начнемъ съ того что

1) Терминъ Хезкатъ-Ішубъ означаетъ:

Прочное водвореніе или Прочная осѣдлость.

2) Его юридическое значеніе состояло первоначально въ присвоенномъ общинѣ правѣ:

Не допускать иногороднаго еврея производить торговлю или заниматься промысломъ, пока онъ не локализируется или, выражаясь технически, прочно не водворится въ городѣ.

Впослѣдствіи мѣстами установился взглядъ, что община также вправѣ —

Препятствовать локализаціи или прочному водворенію въ данномъ городѣ.

Изъ этого ограниченія изъяты были ученые и занимающіеся обученіемъ дѣтей.

3) Это учрежденіе установлено было преимущественно въ видахъ облегченія членамъ общины правильнаго отбыванія ими податей и обезпеченія ея отъ неизвѣстныхъ и вредныхъ лицъ.

4) Оно стало складываться приблизительно въ XI и прекратилось въ XVII вѣкѣ.

5) Оно существовало въ большей части европейскихъ государствъ, за исключеніемъ бывшей Рѣчи Посполитой и Турціи.

Къ какимъ-же обстоятельствамъ пріурочилось это учрежденіе, разрѣшавшее мѣстнымъ жителямъ, по выраженію свода, «запирать дверь» предъ новыми пришельцами? Неужели-же фантазіею Кагала или суевѣріемъ Талмуда объяснять постановленіе, затрогивавшее самый чувствительный нервъ еврейской дѣятельности и даже несогласное съ характеромъ еврейскаго законодательства, какъ замѣчаетъ при этомъ самъ кодексъ?

Для болѣе удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, мы должны составить себѣ хоть приблизительно вѣрное понятіе о положеніи евреевъ въ тогдашнее время. Это положеніе въ свою очередь такъ рельефно характеризуется въ самыхъ законоположеніяхъ о Хезкатъ-Ішубъ и въ респонсахъ раввиновъ по этому предмету, что они замѣняютъ собою разсказы хронистовъ о судьбѣ евреевъ на Западѣ.

Евреи образовали собою среднее сословіе въ Европѣ уже въ самую раннюю эпоху ея. Они утаптывали въ

Европѣ первые слѣды сообщенія между племенами, у которыхъ господствовалъ еще первобытный способъ обмѣна продуктовъ: двухъ куръ за одного гуся, двухъ гусей за свинью и т. д. Они первые дали ей торговое движеніе въ довольно широкихъ размѣрахъ и были въ эпоху Карла Великаго даже посредниками между Западомъ и Востокомъ. Въ ихъ рукахъ находились промышленность и ремесла [1]). Они занимались отчасти науками, въ то время, когда Европа бренчала шпорами своихъ рыцарей и обливалась кровью кулачнаго права и тайныхъ судилищъ. Были случаи еще въ XI вѣкѣ, что евреи призывались привилегіями въ города и страны, для привлеченія туда ихъ дѣятельности, которая признавалась полезною. Такъ, король Рожеръ (Roger) привлекъ евреевъ изъ Греціи въ Сицилію, для развитія тамъ шелководства [2]). Епископъ Шпейерскій, Рюдигеръ, даровалъ имъ въ 1084 г. самыя широкія права, съ цѣлью

---

[1]) Что евреи не занимались даже въ позднѣйшую эпоху исключительно отдачею денегъ въ ростъ, видно изъ того, что имъ неоднократно запрещалось занятіе ремеслами и промыслами. Такъ, напр., Эдиктомъ Іоанна Кастильскаго, въ 1412 г., имъ запрещено было заниматься ремеслами портныхъ, мѣдниковъ, столяровъ, сапожниковъ и кузнецовъ. Этотъ эдиктъ запретилъ имъ также занятіе медицинскою практикою, аптекарствомъ и торговлею мускательными товарами и съѣстными припасами. (Depping. Les juifs dans le moyen age. Paris, 1834, p. 371). Стоитъ замѣтить, что въ ростовщичествѣ евреи находили сильныхъ конкуррентовъ не только въ „загадочныхъ“ Cahorsins во Франціи, Cauvercini въ Германіи и Швейцаріи (Ibid Troisième époque. Chapitre premier), но и въ духовенствѣ. M. Kayserling. Geschichte der Juden in Spanien und Portugal. Berlin, 1861, I Theil, p. 135).

[2]) Graetz. VI p. 284.

поднять значеніе своего мѣстопребыванія [1]). На сколько евреи были необходимы тогдашнему населенію, лишенному еще всякой цивилизаціи, свидѣтельствуетъ еще болѣе то обстоятельство, что, не смотря на частое изгнаніе евреевъ и на твердое, повидимому, рѣшеніе многихъ странъ и городовъ не терпѣть у себя этихъ враговъ Христовыхъ, они обыкновенно призывались скоро послѣ изгнанія, иногда даже «по общему желанію народа», какъ это было во Франціи при Людовикѣ X, въ 1315 г. [2]).

Тѣмъ не менѣе или, быть можетъ, именно поэтому, евреи были только періодически терпимы, какъ необходимость, и при томъ на весьма невыгодныхъ для нихъ условіяхъ.

Вотъ важнѣйшія изъ этихъ условій:

Самое необходимое и такъ сказать, естественное право—право жительства—не предоставлялось евреямъ даромъ, а продавалось, и они платили значительныя суммы за разрѣшеніе имъ имѣть мѣстопребываніе въ извѣстномъ городѣ или деревнѣ. Нормы для платы за это право, конечно, не могло быть въ средніе вѣка, которые вообще не знали ничего опредѣленнаго, прочнаго и нормальнаго. Каждый городъ или феодалъ-владѣлецъ имѣлъ свои соображенія или фантазіи и свои условія. Въ Нюрнбергѣ, напр., съ каждымъ

---

[1]) Otto Stobbe. Die Iuden in Deutschland während des Mittelalters in politicher, socialer und rechtlicher Beziehung. Braunschweig, 1866. p. 9.

[2]) Depping. p. 248. („L'ordennance porte que le roi cède à la commune clameur du peuple").

евреемъ, желавшимъ водвориться въ городѣ, условливались предварительно на счетъ бюргергельда (Bürgergeld), т. е. суммы, которую онъ долженъ былъ внести въ городскую кассу единовременно. Около половины XIV столѣтія этотъ бюргергельдъ колебался тамъ между 6 и 22 фунтами геллеровъ (Heller) или между 19½ и 71½ талера приблизительно. Въ 1360 г. бюргергельдъ дошелъ въ Нюрнбергѣ до 50 гульденовъ или 162½ талера [1]). Фунтъ геллеровъ тогда=гульдену, а гульденъ= 3¼ талера, не принимая во вниманіе различія въ цѣнности металла). Но гораздо обычнѣе была продажа этого права оптомъ цѣлой группѣ евреевъ.

Далѣе: Независимо отъ платы за право жительства, евреи должны были пріобрѣтать себѣ право на занятія въ данномъ мѣстопребываніи и снискиваніе себѣ средствъ къ жизни. Тутъ все закупалось, начиная отъ честнаго ремесленнаго труда и кончая отвратительнымъ ростовщичествомъ, которое разрѣшалось имъ за деньги. Нѣтъ сомнѣнія, что посредствомъ лихвы евреи обирали народъ; но несомнѣнно также и то, что они обирали народъ на столь-же законномъ основаніи, какъ въ прошлое время наши откупщики, только съ меньшею для себя пользою: евреи представляли собою въ этомъ отношеніи губку: имъ давали насасываться, чтобы потомъ выжимать изъ нихъ до послѣдней капли.

Вернемся теперь къ нашему предмету.

---

[1]) Otto Stobbe, p. 51, 53.

Кромѣ бюргергельда, торговыхъ и промысловыхъ пошлинъ, съ евреевъ взимались разные налоги и подати, съ живыхъ и съ мертвыхъ, деньгами и натурою (напр., перцемъ и каплунами[1]), въ пользу свѣтской и духовной власти.

При этомъ просимъ имѣть въ виду то обстоятельство, что въ тогдашнюю эпоху хотя облагалось податями лице, но взыскивались эти подати не съ лица, а съ общины. Община была юридически солидарна и отвѣтственна за податную исправность всѣхъ своихъ членовъ, даже выбывшихъ или освобожденныхъ отъ окладовъ, самими владѣтельными особами,—что случалось весьма часто и что въ свою очередь давало поводъ къ долголѣтнимъ тяжбамъ между общиною и ея членами, о чемъ свидѣтельствуютъ юридическіе респонсы раввиновъ[2]).

Вотъ перечень податей, отбывавшихся въ Германіи рабами камеры (servi camerae, Kammerknechte), какъ назывались тамъ евреи.

Въ пользу свѣтской власти:

1) Охранную (Schutzgeld).

2) Конвойную (Geleit),

(Она взималась первоначально только съ путешественниковъ и съ мертвыхъ при транспортированіи трупа съ мѣста кончины, если евреямъ тамъ

---

[1]) Ibid. p. 42, 214 примѣчаніе 41.

[2]) Образчики этого рода юридическихъ респонсовъ находятся въ сочиненіи: Entwürf einer Geschichte der Literatur der nachtalmudischen Responsen. Z. Frankel. Breslau, 1865, p. 54.

не дозволялось имѣть кладбища, на погребеніе въ другой городъ; впослѣдствіи она переименована была въ Iuden-Leibzoll и стала подушною повинностью) [1]).

3) Золотой жертвенный пфенигъ (Der güldene Opferpfennig) [2]).

4) Третій пфенигъ (Der dritte Pfennig, также Schatzuug, Ehrung),

Онъ взимался въ количествѣ третьей части ихъ имущества при каждомъ воцареніи новаго императора, для покрытія издержекъ по этому торжеству [3]).

Въ пользу духовенства евреи платили:

5) Десятину съ поземельнаго имущества въ деревняхъ [4]), а въ иныхъ мѣстахъ:

6) Пасхальную [5]).

Кромѣ постоянныхъ налоговъ и сборовъ, взи-

---

[1]) Otto Stobbe, p. 41. Конвойная уничтожена частью въ XVIII частью XIX столѣтіи Ibid.

[2]) Ibid. p. 31.

[3]) Otto Stobbe, p, 16—19. Въ одномъ документѣ Маркграфа Альбрехта Бранденбургскаго, отъ 1462 г., такъ рѣзко формулировано право императора германскаго надъ евреями и мотивъ взиманія съ нихъ третьяго пфенига, что мы считаемъ необходимымъ привести его цѣликомъ въ оригиналѣ.—Вотъ этотъ документъ:

„Dann so ein yeder Romischer konig oder kayser gekrönet wird, mag er den Juden allenthalben jm Rich alle jr güt nemen, darzu jr leben, und sie tödten, bis auf ein anzal, der lutzel sein soll, zu einer gedechtnus zu enthalten, des hat die gemain Judischait im Reich Teutscher land freyheit behalten, das sie sulcher beswerd halben mit dem drittentail Irs guts hinfür ein yeglichen kayser zu geben verpenet sind, damit jr leib, leben und ander jr güt auf das mal zu lössen". (Ibid. p. 17).

[4]) Ibid. p. 39. Graetz, VII. p. 22.

[5]) Graetz, VII. p. 22.

мавшихся съ нихъ въ качествѣ рабовъ камеры и духовенства, евреи участвовали въ спеціальныхъ городскихъ расходахъ, наравнѣ съ прочими гражданами[1]). Наконецъ, на нихъ тяготѣло временное пребываніе въ ихъ мѣстожительствѣ императорскаго двора. Они должны были снабжать императорскую канцелярію пергаментомъ, дворъ—постелями и всякою кухонною посудою и т. п., что при отъѣздѣ двора, забиралось спутниками его величества. Сверхъ того тогдашніе обычаи требовали, чтобы евреи платили за все время пребыванія императора въ городѣ по пяти фунтовъ геллеровъ разнымъ придворнымъ чинамъ. На нихъ возлагали также содержаніе въ городахъ императорскихъ посланцевъ, что обходилось евреямъ тоже не дешево [2]).

Любопытно теперь узнать, сколько въ общей сложности приходилось каждому еврею платить податей, или какъ велика была еврейская доходность?

Предварительно приведемъ одну характеристическую особенность тогдашней эпохи, особенность,—выясняющую собою съ юридическою точностью господствовавшій тогда взглядъ на евреевъ. Если не уяснимъ себѣ правоваго отношенія къ рабамъ камеры, намъ покажутся невѣроятными самые дѣйствительные факты. Это отношеніе высказывается ясно въ слѣдующемъ государственномъ актѣ.

Золотая булла, которою Карлъ IV, въ 1356 г.,

---

[1]) Otto Stobbe, p. 38.

[2]) Otto Stobbe p. 57.

присвоиваетъ курфюрстамъ право на еврейскія подати (Judenregal), говоритъ:

«Курфюрсты могутъ пользоваться въ предѣлахъ своей территоріи добываемыми въ рудокопняхъ золотомъ, серебромъ, оловомъ, мѣдью, свинцомъ, желѣзомъ и прочими металлами и солью». Далѣе она гласитъ:

«Равнымъ образомъ они могутъ держать евреевъ и получать доходы пошлинами».

Евреи стояли по тогдашнимъ понятіямъ, какъ вѣрно заключаетъ цитируемый нами часто авторъ монографіи «Евреи въ Германіи въ средніе вѣка», на одной линіи съ рудниками, отъ которыхъ можно было добывать золото посредствомъ вымогательства [1]).

Перейдемъ же къ эксплоатаціи этой живой руды или къ валовымъ доходамъ съ евреевъ. Мы ограничимся только немногими цифрами.

Подлежавшихъ податной повинности евреевъ въ Нюрнбергѣ за 1381 г. было только 18 [2]), сборъ съ нихъ дошелъ до 961 гульдена, что составляетъ 170 талеровъ на душу [3]).

Вотъ до какой почтенной суммы доходили скромные пфенниги, которыми евреи облагаемы были закономъ.

---

[1]) Idid. p. 25. Нелишне замѣтить, что извѣстный знатокъ среднихъ вѣковъ Отто Штоббе—не еврей, и что его строгій приговоръ тогдашнихъ отношеній къ евреямъ вполнѣ безпристрастенъ.

[2]) Еврейская община уменьшилась тамъ до такой незначительной цифры, вѣроятно, вслѣдствіе кровавой катастрофы, вызванной *черной смертью*.

[3]) O. Stobbe, p. 223, примѣч. 63.

Если эти постоянные, закономъ установленные оклады должны были крѣпко обременять евреевъ, въ особенности при тогдашней дороговизнѣ денегъ, то чрезвычайные поборы, часто взимавшіеся съ нихъ, напоминаютъ собою, сравнительно, мильярды, уплачиваемые въ настоящее время Франціею. Вдобавокъ, эти чрезвычайные поборы носятъ на себѣ характеръ крайняго безстыдства, которое болѣе поражаетъ, чѣмъ Брафмановскія Хазака и Мэропіе. Въ историческомъ отношеніи они гораздо важнѣе всякихъ публичныхъ пощечинъ и войны съ камнями [1]), за которыми гонялись до сихъ поръ историки, такъ какъ эти поборы дѣйствовали очень глубоко на весь еврейскій бытъ.

Вотъ образчики этой категоріи вымогательствъ:

Вселенскій, напр. соборъ въ Костницѣ (Константскій), въ XV столѣтіи, содержался, кажется, исключительно на счетъ евреевъ, судя по тѣмъ колоссальнымъ суммамъ, какія вымогались съ нихъ для этой цѣли. На этотъ предметъ, который не могъ не интересовать евреевъ, такъ какъ соборы въ свою очередь сильно интересовались ими, потребовали отъ нюрнбергскихъ евреевъ 12,000 гульденовъ; кельнскіе евреи пожертвовали на этотъ предметъ добровольно (unbewungelich), какъ обыкновенно заносились такія дѣла еврейской благотворительности въ акты, тоже 12,000 гульденовъ, чѣмъ однако тогдашній императоръ Сигизмундъ не удовлетворился и требовалъ отъ

---

[1]) Depping. p. 55, 57.

нихъ выдачи еще 84,000 гульденовъ. Одинъ еврей въ Галлѣ долженъ былъ дать 2,000, другой въ Винсгеймѣ—2,400, а трое въ Гейльброннѣ—1,200 гульденовъ. Потомъ воспослѣдовала во многихъ мѣстахъ оцѣнка имущества (Schatzung), и отъ евреевъ въ Нюрнбергѣ, Нердлингенѣ, Виндсгеймѣ и Вейсенбургѣ потребовали десятую часть ихъ имущества [1]).

Въ довольно широкихъ размѣрахъ потребовались отъ евреевъ доброхотныя пожертвованія, напр., и на гуситскія войны. Отъ евреевъ въ Швейнфуртѣ потребовали на это не болѣе какъ половину ихъ имущества [2]).

Императоръ Фридрихъ III, въ 1462 и 1463 годахъ, вымогъ у всѣхъ евреевъ десятую часть ихъ имущества, послѣ того какъ онъ обобралъ ихъ законными пфенигами, жервенным ъ и третьимъ. [3]) Онъ грозилъ при этомъ опалой, лишеніемъ привилегій, арестомъ и конфискаціею имущества.

Не ударили лицемъ въ грязь въ этомъ отношеніи и служители алтаря, которые тоже находили всегда способы къ вынужденію у евреевъ сверхсмѣтныхъ суммъ въ немалыхъ количествахъ.

Такъ, напр., по благочестивому внушенію Рупрехта, архіепископа магдебургскаго, въ 1261 г., совершено было нападеніе на евреевъ въ Магдебургѣ и Галлѣ; ихъ аре-

---

[1]) O. Stobbe, p. 37, 211 примѣч. 32.
[2]) Ibid. p. 37, 38. 21, примѣч. 34.
[3]) Ibid. p. 212.

*

стовали, но они были помилованы по выдачѣ ими суммы въ 100,000 марокъ [1]).

Не бѣдна исторія примѣрами насильственныхъ вынужденій громадныхъ суммъ у евреевъ и въ другихъ странахъ.

Одинъ англійскій писатель замѣчаетъ о евреяхъ въ Англіи, что они испытывали тамъ туже участь, что ихъ предки въ Египтѣ, съ тою только разницею, что, вмѣсто кирпича, они должны были доставлять золото.

Такъ, по приказанію Іоанна Безземельнаго, въ 1210 г., евреи въ Англіи были заключаемы въ темницы, и такимъ способомъ заставляли ихъ пополнить истощенную королевскую казну. Отъ одного бристольскаго еврея потребовали тогда суммы въ 10,000 сереб. марокъ; когда онъ отказался отъ этого пожертвованія, то удовлетворились хоть его зубами, которые вырывали у него одинъ за другимъ [2]). Преемникъ Іоанна Безземельнаго, Генрихъ III, оказался вполнѣ достойнымъ своего отца. Впродолженіе семи лѣтъ онъ вынудилъ у своихъ евреевъ 422,000 фун. стерлинговъ, что составляетъ приблизительно т р и м и л л і о н а т а л е р о в ъ. Это довело евреевъ до такого отчаянія, что они два раза просили разрѣшенія выселиться изъ этого острова; но евреи были слишкомъ д о х о д н ы, чтобы тогдашнія правительства вообще соглашались отпустить ихъ съ миромъ, по добру—по здорову [3]).

Слѣдуетъ замѣтить тутъ, что заключать евреевъ не-

---

[1]) Zûnz. Die synagogale Poesie des Mittlealters, p. 32.
[2]) Graetz, VII. p. 17.
[3]) Ibid. p. 134 135.

ожиданно въ темницу и тѣмъ заставлять ихъ откупаться громадными суммами—было вообще однимъ изъ обычныхъ пріемовъ тогдашняго времени. Этимъ способомъ Альфонсъ Кастильскій наложилъ на своихъ евреевъ тяжелый выкупъ: впродолженіе извѣстнаго срока платить каждый день по 12,000 мараведи [1]).

Эта система высасыванія, доводившая евреевъ до отчаянія и развивавшая въ нихъ въ свою очередь сребролюбіе до алчности, усложнялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ замѣчено нами выше, они, евреи, юридически считались вещью и таковою они были de facto. Они продавались «съ ихъ тѣломъ и животами, со всѣми правами на нихъ» [2]); доходы съ нихъ уступались, продавались или закладывались нерѣдко другимъ, цѣликомъ или только частями, и евреи, такимъ образомъ, часто находились подъ властью многихъ владѣльцевъ, которые соперничали между собою въ умѣніи извлекать изъ нихъ какъ можно больше «пользы».

Такъ, напр., евреи въ Регенсбургѣ принадлежали одновременно императору и епископу, были подчинены городскому совѣту и въ тоже время находились въ залогѣ у герцога баварскаго [3]).

Это сложное крѣпостничество легло на нихъ такимъ тяжкимъ бременемъ, что были случаи, когда духовные

---

[1]) Ibid. p. 166.

[2]) Въ актѣ Карла IV значится... „mit ihrem (der Juden) Leib und Gut und mit allen Nutzen und allen Rechten..." Otto Stobbe. p. 22.

[3]) Otto Stobbe. p. 67.

сановники, князья и городскіе совѣты, движимые человѣколюбіемъ, не только энергически заступались, но уплачивали даже за евреевъ подати изъ своего кармана. Такіе поступки были, безъ преувеличенія, равносильны спасенію, если принять во вниманіе то, что взиманіе налоговъ съ евреевъ имѣло характеръ контрибуціи, которая часто переходила въ конфискацію имущества и которое сопровождалось часто оцѣпленіемъ гетто и заточеніемъ первѣйшихъ лицъ общины. Эти лица томились иногда въ темницѣ по нѣскольку лѣтъ и освобождались только при самомъ достовѣрномъ убѣжденіи, что „золотой рудникъ“ окончательно истощенъ безсовѣстной и неразумной эксплоатаціею.

Затронемъ здѣсь слегка еще одну особенность въ положеніи и жизни евреевъ прошлыхъ временъ, именно — вѣчное чаяніе ими опасности. Это-то, вѣчное опасеніе за свою жизнь, свободу и имущество въ связи съ системою налоговъ, нами разсмотрѣнною, дадутъ возможность найти наше искомое: мы тогда поймемъ, насколько Хезкатъ-Ішубъ соотвѣтствовало всему еврейскому быту, на сколько оно изъ него вытекало.

Говоря объ отношеніи католиковъ къ евреямъ, Лютеръ выражается слѣдующими крѣпкими словами, которыя мы приводимъ тутъ въ оригиналѣ, боясь ослабить ихъ переводомъ.

„Unsere Narren, die Papisten, Bischöfe, Sophisten und Mönche, haben bisher also mit den Juden verfahren, dass, wer ein guter Christ gewesen, hätte wohl mögen ein Jude werden. Und wenn ich ein Jude gewesen wäre, und hätte

soIche Tolpel unb Knebel den Christenglauben regieren und lerhen gesehen, so wäre ieh eher eine Sau geworden, als ein Christ. Denn sie haben mit den Juden gehandelt, afs weren es Hunde unb nicht Menschen, haben nicht mer thun können, als sie schelten:» [1])

Въ другомъ мѣстѣ онъ выражается:

„Die meisten Passionsprediger (in der Osterwoche) thùn nichts anderes, als dass sie der Jùden Muthwillen, die sie an Christs werubt, sehr schwer und gross machen und die Herzen der glaubigen wider sie erbittern“ [2])

Католическое духовенство, о которомъ Лютеръ произноситъ такой безпощадный приговоръ, кажется, сдѣлало девизомъ своимъ вотхозавѣтную метафору: огнемъ судится Господь и мечемъ Своимъ со всякою плотью. Имъ, духовенствомъ, западно-европейскіе народы были доведены до лютости противъ христіанскихъ сектантовъ и преимущественно противъ евреевъ. Деморализація, систематически развитая такими церковными служителями, какъ Капистрано, Венедиктъ фельтерскій, Виценца — Ферреръ и др., дошла наконецъ до того, что христіане съ гордостью стали именовать себя» жидосожигателями«, «жидо-губами» (judenbreter, т. е. judenbrater, judenclhäger [3]), а евреевъ стали чествовать официально («amtlich») «собачьими жидами» (Hundsjuden [4]).

---

[1]) Luthers Gesammelten Schriften (1841) B. III. По Гретцу IX. p. 221.

[2]) Ibid.

[3]) Zûnz. die synagog. Poes. d. Mittelalters, p. 32. Graetz. VII, p 160 и 478.

[4]) Zûnz. die synag. Poes. d. Mittelalters. p. 47.

Благодаря заботливости духовенства, которое стало опекаться и матеріальнымъ благосостояніемъ еврейскаго общества, евреи сдѣлались, изъ людей способныхъ и трудолюбивыхъ, большею частью ростовщиками и разнощиками старыхъ штановъ, существами «свободными какъ, птица»—vogelfrei, по выраженію нѣмцевъ,—трепетавшими каждую минуту за свою жизнь,—однимъ словомъ, они очутились внѣ защиты законовъ.

Собственно вражды къ евреямъ первоначально не было въ массѣ христіанскаго населенія. Въ Сиріи и Франціи, напримѣръ, послѣдователи обѣихъ религій, въ первые вѣка христіанства, жили между собою въ мирѣ и дружбѣ. Они даже дѣлили между собою трапезу, такъ какъ еврейство, разборчивое въ пищѣ, не разборчиво въ сотрапезникахъ. Къ раввинамъ обращались за правосудіемъ и христіане [1]) Самая Германія, по свидѣтельству автора «Ходъ всесвѣтной торговли и развитіе европейской народной жизни въ средніе вѣка», Киссельбаха, «долго держала евреевъ въ почетѣ». Довольно страннымъ покажется читателю то, что смѣшанные браки были нерѣдки въ первые вѣка христіанства, [2]) преимущественно въ аріанской Испаніи, [3]) и встрѣчались еще въ XIII стол., какъ явствуетъ изъ каноновъ четвертаго Латеранскаго собора. Надлежитъ вѣдать, что евреи смотрѣли съ уваженіемъ на христіанъ, какъ на людей, чтущихъ то, что

) Ibid. p. 10, 11

[2]) Zunz. die synag. Poes. d. Mittelalters. p. 11.

[3]) Die westgothische Gesetzgebung in Betreff der Juden. Graetz. Breslau. 1858. p. 6.

считается святымъ и непреложнымъ въ іудействѣ. Отъ того-то евреи, считавшіе профанаціею наставленіе магометанъ въ Св. писаніи, не находили никакого соблазна въ ознакомленіи съ нимъ христіанъ, которые,— такъ мотивируетъ это Маймонидъ,—признаютъ божественность завѣтныхъ книгъ, наравнѣ съ евреями. [1]) Если и случались столкновенія между евреями и христіанами, то они имѣли характеръ случайности, были, такъ сказать, эпидемическаго свойства, и побужденіемъ къ этимъ столкновеніямъ служилъ всегда внѣшній стимулъ а не внутренній инстинктъ. Даже въ XII стол., когда германскіе, напр., евреи еще не лишены были права носить оружіе, отечество находило въ нихъ усердныхъ воиновъ, храбро отстаивавшихъ, вмѣстѣ съ кореннымъ населеніемъ, города въ случаѣ нападенія, для чего имъ разрѣшено было раввинами употребленіе оружія въ субботу. [2]) Какъ граждане, евреи, пользовались еще de facto многими правами, хотя они уже были хуже поставлены, чѣмъ въ языческомъ Римѣ.

Коротко сказать: до перваго потомка Карла Великаго, Людовика Благочестиваго, при дворѣ котораго евреи отправляли даже придворныя должности, [3]) существовало довольно сносное общеніе и солидарность интересовъ между послѣдователями обѣихъ религій.

Такой порядокъ вещей показался духовенству чѣмъ-то святотатственнымъ, и, благодаря его вѣковымъ проис-

---

[1]) Graetz. VI. p. 336.
[2]) Graetz. VI p. 270.
[3]) Depping. p. 47.

камъ, между евреями и христіанами установилось отношеніе, напоминавшее собою проклятіе: «Оно будетъ размозжать тебѣ темя, а ты будешь уязвлять ему пяту».

Средствами для достиженія этой цѣли служили духовенству:

1) Обособленіе христіанъ отъ евреевъ;

2) Исключеніе евреевъ изъ гражданства; и

3) Раздраженіе противъ нихъ народныхъ массъ.

Справедливость требуетъ тутъ сказать, что ревностное содѣйствіе къ развитію въ массѣ отвращенія къ евреямъ оказывали крещенцы. Имъ-то принадлежитъ честь открытія разныхъ подпольныхъ тайнъ à la Хазака и Меропіе, равно и заслуга распространенія о евреяхъ клеветъ до того безобразныхъ, что эти, клеветы крещенцевъ вызвали въ 1378 г. во Франціи противъ себя королевскій эдиктъ [1]).

По общеизвѣстности этихъ фактовъ, мы, повторяемъ, распространяться о нихъ не будемъ.

Происки духовенства противъ евреевъ начались довольно рано. Уже соборы въ Ваннѣ (Vannes) (465), Агдѣ (506) и Епаонѣ (517) запретили христіанамъ, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, ѣсть вмѣстѣ съ евреями [2]). Соборъ Орлеанскій и многіе другіе запретили смѣшанные браки [3]). Ходить съ евреями въ одну умывальню

---

[1]) Zunz. die synahog. Poesie des Mittelalters. p. 14.

[2]) Deppiug. p. 38. Otto Sobbe. p. 171.

[3]) Ibid.

сдѣлалось почему-то однимъ изъ капитальнѣйшихъ преступленій противъ каноническаго права [1]). Далѣе. Подъ страхомъ отлученія отъ церкви для свѣтскаго и отрѣшенія отъ сана для духовнаго лица, строжайше запрещено было пользоваться у медикае-врея — канонъ, всего чаще нарушавшійся самими папами. Въ половинѣ XV стол. христіанскимъ повивальнымъ бабкамъ возбранено было оказывать еврейкамъ помощь при разрѣшеніи отъ бремени [2]).

Столь-же рано начались ограничительные каноны противъ еврейскаго гражданства. Такъ Клермонскій соборъ (535) исключилъ евреевъ изъ магистратуры [3]). Имъ запрещено было держать христіанъ въ услуженіи даже для работъ кратковременныхъ. Мало по малу они лишились права пріобрѣтенія поземельной и въ иныхъ мѣстахъ всякой недвижимой собственности, что нанесло окончательный ударъ еврейскому земледѣлію, котораго евреи въ эти времена были еще не чужды. Они до того были исключены изъ права пользованія общественной недвижимой собственностью, что даже не могли пасти свой скотъ на алмендѣ (городской землѣ) [4]). Во многихъ мѣстахъ имъ возбранялось производство всякихъ почти ремеслъ. Но, по своимъ грустнымъ послѣдствіямъ, всего важнѣе было постановленіе, принятое Иннокентіемъ III на четвертомъ Латеранскомъ соборѣ (1215), чтобы во всѣхъ христіанскихъ государствахъ евреи, безъ различія

---

[1]) Otto Stobbe. p. 171. Graetz, VIII, p. 442.
[2]) Otto Stobbe. p. 173.
[3]) Depping. p. 38.
[4]) Otto Stobbe, p. 215 примѣч. 41.

пола, носили на своемъ платьѣ особый знакъ для отличія отъ всѣхъ народовъ (qualitate habitus publice ab aliis populis distinguantur). Этотъ варварскій законъ не даромъ составляетъ эпоху въ исторіи евреевъ.

Какъ Каинъ, они получили съ этого времени знаменіе, но не для пощады, какъ оно послужило первому братоубійцѣ, а знаменіе, разрѣшавшее всѣмъ совершать надъ евреями всякое насиліе и неистовство.

Но эти каноническія ограниченія и униженія были только легкими непріятностями въ сравненіи съ тѣмъ, что причиняли евреямъ извѣстныя обвиненія, пущенныя въ ходъ тѣмъ же духовенствомъ и которыя отчасти держатся еще теперь въ обществѣ, не смотря на свою нелѣпость. Они-то поставили исповѣдниковъ обѣихъ релегій на ножи, и потому обошлись евреямъ дороже, чѣмъ религіозныя войны, прологомъ къ которымъ служило обыкновенно избіеніе евреевъ цѣлыми массами, какъ во время крестовыхъ походовъ. Эти несчастныя выдумки послужили завязкою кровавой драмы, въ которой дѣйствующими лицами являются кровожадные Риндфлейши и Армледеры, жертвами—цѣлыя сотни еврейскихъ общинъ, мотивами—месть, грабежъ и убійство, облеченные въ священный характеръ. И странно: чѣмъ глупѣе и безсмысленнѣе было обвиненіе, тѣмъ оно фатальнѣе становилось для евреевъ. Сказки о прокалываніи ими до крови гостій, о дѣтоубійствѣ и умерщевленіи христіанъ для религіозныхъ обрядовъ и медицинскихъ пособій—служили не только поводомъ къ изгнанію евреевъ изъ городовъ и цѣлыхъ государствъ, но, по выраженію гуманной буллы Иннокентія IV, въ 1247 г.,

грозили имъ „совершеннымъ истребленіемъ.“ Стоитъ только вспомнить, что одна „истолченная въ ступкѣ и испустившая въ обиліи кровь гостія“ стоила евреямъ въ 1298 г. слишкомъ ста тысячъ человѣкъ и болѣе ста сорока общинъ [1]). Эти нелѣпости были тѣмъ опаснѣе для евреевъ, что, поддерживая въ христіанахъ всѣ дурные инстинкты и суевѣрія, они мало по малу пріучили ихъ смотрѣть на евреевъ, какъ на колдуновъ, а на гетто, какъ на пандоринъ ящикъ, откуда сыпались на міръ всякія бѣдствія и несчастія. Случалось ли нападеніе на городъ, уже непремѣнно евреи открыли непріятелю удобное время и мѣсто для нападенія; появлялась ли проказа, свирѣпствовала ли черная смерть или падежъ скота—они были вызваны анаѳемскими жителями гетто хоть посредствомъ отравленія колодцевъ и т. под. Пропалъ ли безъ-вѣсти христіанинъ или найденъ трупъ утопленнаго или неизвѣстно кѣмъ убитаго—естественно, что это было совершено ни кѣмъ инымъ, какъ евреями, и кара вымещалась на всемъ гетто, нерѣдко изысканными способами кровавой мести и мученіями насильственнаго обращенія. Для предупрежденія насилія надъ совѣстью, иногда раввинъ или какой нибудь старецъ совершалъ валовое избіеніе всей общины, родители умерщевляли дѣтей, люди налагали сами на себя руку—факты, засвидѣтельствованные какъ еврейскими, такъ и христіанскими хрониками. Окруженное изувѣрнымъ и раздраженнымъ населеніемъ, жившимъ мечемъ, гетто

---

[1]) Graetz. VII p.

находилось словно въ осадномъ положеніи и вѣчно чаяло зловѣщаго нападенія. Оно запиралось поэтому не только на ночь, но и по воскресеньямъ и праздникамъ, располагавшимъ къ великимъ подвигамъ тогдашняго благочестія. Понятно, что такая гарантія могла быть надежна противъ нападеній школяровъ въ XVII стол., но была смѣшна противъ скопищъ черни, видѣвшей въ гетто вертепъ святотатцевъ и убійцъ, черни,—остервенявшейся въ своемъ разгулѣ не только до избіенія людей безъ разбора, но до нарушенія покоя спящихъ уже въ могилѣ женщинъ, откуда она ихъ съ неистовствомъ вытаскивала и, вдоволь наругавшись надъ ихъ трупами, вѣшала ихъ на площади [1]).

Но довольно объ этихъ безобразіяхъ, которыя стали потомъ совершаться и помимо духовенства, съ одной повадки, какъ-бы въ силу инерціи. Для евреевъ были гибельны не столько жестокости, непосредственно надъ ними творившіяся, сколько ихъ послѣдствія, которыя отразились на внутренней ихъ жизни.

Представляя себѣ живо всю суровую обстановку, въ которой находились евреи, мы легко поймемъ, какое мрачное должно было сложиться у нихъ міросерцаніе, какое биготство и какая постность должны были царить въ этихъ гетто, изъ которыхъ каждое имѣло на своей памяти рядъ пожаровъ, нападеній, убійствъ и изгнаній «во славу Господа и Святой Дѣвы»,—словомъ, свою мартирологію.

Не трудно понять, въ какую ноющую скорбь впа-

---

[1]) Graetz. VI p. 273.

ли евреи, какое отчаяніе овладѣло ими, какой гнетущій трепетъ за свою жизнь, страхъ за самое недалекое будущее неминумо должны были обуять умы жителей этихъ мрачныхъ трущобъ.

Какъ-бы нарочно для того, чтобы сдѣлать этотъ страхъ болѣе неотвязчивымъ, а печальныя преданія болѣе наглядными и сильнѣе дѣйствующими на воображеніе, и безъ того запуганное, обычаи этого времени требовали, «чтобы стѣны, обрызганныя кровью мучениковъ не заштукатуривались» [1]).

Послѣ этого, не трудно понять, что между обитателями одного гетто должна была выработаться солидарность самаго отчаяннаго свойства. По пословицѣ: «Одному страшно, а всѣмъ не страшно», или «на міру и смерть красна». Эта солидарность сплотила членовъ общины въ одну семью. Въ общинѣ дѣйствовало правило:

Всѣ за одного и одинъ за всѣхъ.

Внутренняя сплоченность евреевъ между собою вызвала, въ свою очередь, понятіе, что они юридически солидарны и по отношенію къ окружающей ихъ средѣ. Въ круговой порукѣ евреи огуломъ стали отвѣтственны предъ внѣшнимъ міромъ за поступокъ или проступокъ одного лица и, какъ мы уже видѣли, за исправное отбываніе податей каждымъ изъ членовъ общины. Окружающая среда руководствовалась относительно евреевъ правиломъ:

Всѣхъ за одного.

---

[1]) Graetz. VI p. 258.

И, если такое отношеніе къ евреямъ было не вполнѣ справедливо, за то оно было очень логично выгодно.

Такова историческая обстановка, которая изъ самой себя развила данное Хезкатъ Ішубъ и дала ему юридическую и этическую санкцію.

Повторимъ одни лишь экономическія обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ хезкатъ-ішубъ сформировалось, чтобъ убѣдиться въ его полной основательности.

Привилегія на жительство обычно покупалась извѣстнымъ числомъ людей за извѣстное количество денегъ. Привилегія на производство торговли, промысловъ и ремеслъ тоже не доставалась даромъ. Не давать распространяться этимъ привилегіямъ, пріобрѣтеннымъ за деньги, на другія лица, которыя не участвовали въ первоначальномъ пріобрѣтеніи, — весьма законно и естественно.

При тогдашней податной солидарности, принимать новаго члена въ свою общину, значило взять на свой страхъ его исправность, какъ плательщика податей, и въ случаѣ не состоятельности его, или добровольнаго оставленія имъ города, платить за него, кому слѣдовало и не слѣдовало, всякаго наименованія налоги и подати, доходившіе, какъ мы видѣли, до весьма значительныхъ суммъ. Отъ того-то община была вправѣ не допускать новаго лица водвориться въ ея средѣ, безъ предварительнаго условія, безъ гарантіи въ томъ, что это новое лицо будетъ участвовать во всѣхъ общественныхъ расходахъ, по мѣрѣ своей состоятельности. Община тѣмъ болѣе имѣла на то право, что, какъ свидѣтельствуетъ нѣмецкій ученый

Штоббе, знакомый съ даннымъ учрежденіемъ по государственнымъ документамъ; сами города требовали отъ каждаго вновь водворящагося еврея, чтобы онъ ставилъ за себя двухъ поручителей (zwei Bürger als Garanten), вѣроятно, въ податной исправности [1]).

Евреи такимъ образомъ поступали тутъ согласно съ дѣйствовавшими мѣстными постановленіями.

Выразимъ-же эти экономическіе мотивы для большей ясности въ слѣдующихъ формулахъ:

1) Ущербъ, причиняемый новымъ субъектомъ, водворяющимся въ городѣ, своею конкуренціею въ торговлѣ и промыслахъ — и

2) Отвѣтственность общины въ податной исправности этого новаго субъекта.

Какъ ни вѣски эти мотивы, еврейское законодательство не нашло ихъ однакоже вполнѣ основательными, чтобы предоставить водвореніе новаго лица въ городѣ на исключительное усмотрѣніе или, просто, на произволъ общины. Оно нашло это не вполнѣ, такъ сказать, этичнымъ, преимущественно въ томъ случаѣ, когда желающій водвориться изъявляетъ готовность участвовать въ податныхъ раскладкахъ наравнѣ съ прочими членами общины. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ законодательство уступило, и то мѣстами, лишь грозному мотиву:

Опасеніе за свою безопасность, т. е. опасеніе, чтобы новый поселенецъ не сдѣлался бы черезъ какой

---

[1]) Otto Stobbe. p. 51.

нибудь необдуманный поступокъ «гонителемъ», по выраженію свода, не вызвалъ-бы гоненія на всю общину. Солидарность, которая существовала въ гетто, требовала большой осторожности и строгой разборчивости при принятіи новаго жителя. Стоитъ только вспомнить хоть нѣсколько такихъ случаевъ, гдѣ поступокъ или даже неосторожное слово одного еврея послужило сигналомъ къ кровавымъ сценамъ, чтобы понять, на сколько это временное постановленіе является вынужденнымъ и, слѣдовательно, вполнѣ этическимъ.

Если смотрѣть на Хезкатъ-Ішубъ съ вершины историческихъ обстоятельствъ, то оно является столь-же необходимымъ, какъ паспортная система, которая считалась у насъ необходимою для правильнаго отбыванія государственныхъ повинностей, и нѣкоторымъ образомъ столь-же спасительнымъ, какъ, въ видахъ предохраненія отъ заразы, спасителенъ карантинъ,—учрежденія, съ которыми Хезкатъ-Ішубъ имѣетъ въ основаніи своемъ нѣкоторое сходство.

Насколько еврейскій законъ стоитъ однакожъ за частное лице и охраняетъ его интересъ отъ возможнаго произвола представителей общины, можно судить по литературнымъ даннымъ, важнѣйшія изъ которыхъ мы приведемъ здѣсь для подкрѣпленія нашихъ положеній.

Статьи изъ свода съ нѣкоторыми примѣчаніями къ нимъ о Хезкатъ-Ішубъ:

Глава 156. Законы о подрывѣ въ занятіяхъ и привозѣ товаровъ въ городъ.

§ 6) «Коробейникамъ, странствующимъ по городамъ, жители области не могутъ препятствовать (продавать

свои товары)... Избрать-же мѣсто жительства и водвориться они могутъ только съ вѣдома жителей города. Если-же они (коробейники)—книжники, то могутъ водвориться вездѣ, гдѣ угодно.

«Примѣч. Обучающіе дѣтей пользуются тѣмъ-же правомъ какъ книжники.

§ 7) «Купцамъ, привозящимъ свои товары въ городъ для продажи, жители города могутъ препятствовать производить продажу въ раздробь по обычаю лавочниковъ. Если-же они продаютъ исключительно въ день ярмарки, то имъ нельзя препятствовать, но съ условіемъ, чтобы даже въ день ярмарки они продавали на рынкѣ, а не ходили по домамъ. Если они имѣютъ счеты въ городѣ, то имъ дозволяется заниматься продажею соразмѣрно ихъ потребности на прожитокъ, даже не въ день ярмарки, до взысканія своихъ долговъ, и потомъ они должны удалиться.

«Примѣч. Если жители города спаслись отъ опасности бѣгствомъ на деревню, то имъ не могутъ обитатели деревни препятствовать въ зарабатываніи на свой прожитокъ, пока не минетъ бѣда; но соразмѣрно производству своему (на деревнѣ) они должны участвовать въ налогахъ съ (сельскою) общиною.

«При вытѣсненіи кого либо изъ города, за неимѣніемъ права прочной осѣдлости, его нельзя вытѣснять, пока онъ не взыщетъ своихъ долговъ, а до тѣхъ поръ ему дозволяется зарабатывать на свой прожитокъ.

«Иногородцамъ, желающимъ имѣть только расходы въ городѣ, а не зарабатывать (быть только потреби-

телями, а не производителями) нельзя въ этомъ препятствовать....

«Если кто либо желаетъ водвориться въ городѣ, отбывать податную повинность и быть однимъ изъ его жителей, то, по мнѣнію однихъ (въ иныхъ мѣстахъ), онъ имѣетъ на то право: ибо каждый можетъ жительствовать, гдѣ онъ хочетъ; по мнѣнію-же другихъ, ему можно въ этомъ препятствовать. Въ особенности-же въ нынѣшнее время, когда мы живемъ между народами и слѣдуетъ опасаться, что съ размноженіемъ жителей (евреевъ) произойдетъ напасть со стороны не-евреевъ, то всякій вновь поселяющійся (въ городѣ) становится яко гонитель (онъ можетъ подать поводъ къ гоненію): посему, если жители города могутъ запирать двери и дѣйствовать чрезъ владѣльцевъ, чтобы они ему воспрепятствовали въ водвореніи или чрезъ другое препятствіе, то имъ это разрѣшается.

«Въ иныхъ мѣстахъ вошло въ обычай наложить Херемъ на прочную осѣдлость; въ такомъ случаѣ можно принуждать (оставить городъ) (въ силу временнаго постановленія), но не въ силу закона» [1]).

Статьи изъ „Пространнаго Компендія“ Бенбенасте, глава 156 Bet-josef—о томъ:

Что данное учрежденіе не существовало тамъ, гдѣ не было въ обычаѣ продавать евреямъ право на жительство.

§ 33)... «Если никто не платитъ владѣльцу (города) подати (за право жительства), а всѣ живутъ даромъ, то,

---

[1]) Choschen ha-mischpat c. 156.

кто бы ни воспользовался милостью владѣльца, есть сосѣдъ перваго» (т. е., всякій пріѣзжающій въ городъ пользуется одинаковыми правами со стажорилами) [1]).

Что это учрежденіе не существовало ни въ Турціи, ни въ бывшей Рѣчи Посполитой.

§ 40) «Во всемъ царствѣ османлисовъ нельзя препятствовать ему (желающему водвориться въ какомъ либо городѣ), если только онъ платитъ подати въ другомъ городѣ, потому-что тамъ все поступаетъ въ царскую казну» [2])

§ 45) « . . . Все зависитъ отъ обычая, принятаго въ странѣ: такъ въ польскомъ государствѣ и во всѣхъ областяхъ, входящихъ въ его составъ, не вошло въ обычай покупать отъ пана Хезкатъ-Ішубъ... Посему постановленіе Іосифа Колона дѣйствительно (имѣетъ силу) только въ его странѣ (тамъ, гдѣ онъ жилъ) и въ его время, но нельзя руководствоваться имъ въ другихъ странахъ: ибо все зависитъ отъ страны и отъ времени» [3])

Нужнымъ считаемъ сказать, что Бенбенасте цитируетъ тутъ слова извѣстнаго уже намъ Іоиля Сиркиса, польскаго раввина, умершаго въ 1641 г.

На сколько это свидѣтельство польскаго раввина—о несуществованіи данной институціи во всѣхъ областяхъ Рѣчи-Посполитой—говоритъ противъ подлинности Актовой Книги г. Минска, содержащей въ себѣ документы о Хезкатъ-Ішубъ, относящіеся

---

[1]) Keneset ha-gedolah Choschen mischpat, vol. I c. 156.
[2]) Ibid.
[3]) Ibid.

къ нынѣшнему вѣку, — объ этомъ излишне распространяться.

Далеко важнѣе для насъ эта цитата какъ свидѣтельство, что еврейское законодательство уважаетъ духъ времени и подчиняется мѣстнымъ условіямъ. Это-то сообщило еврейству возможность оставаться вѣрнымъ самому себѣ и въ тоже время идти рука объ руку съ требованіями различныхъ эпохъ и странъ.

Далѣе: изъ этой цитаты ясно, что институція, о которой мы говоримъ, считалась уже въ первой половинѣ XVII вѣка не современной.

Наконецъ, наше положеніе, или, вѣрнѣе, предположеніе, что правила о прочномъ водвореніи стали складываться въ XI стол. основано на слѣдующемъ:

Прежде, чѣмъ стали разъигрываться прелюдіи къ крестовымъ походамъ, еврейская жизнь не имѣла еще тѣхъ внѣшнихъ побужденій, которыя необходимы были для вырожденія изъ себя учрежденія, въ родѣ Хезкатъ-Ішубъ, которое самими евреями названо было «обычаемъ Содомскимъ» [1]), Оно могло быть вынуждено лишь такими явленіями, какими ознаменовалось начало втораго тысячелѣтія, когда специфическое среднихъ вѣковъ уже дало себя чувствовать въ полномъ безобразіи своемъ, когда, на это слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, каждое графство, баронство и даже городъ стали государствами со своими евреями-поданными.—Раньше этой эпохи

[1]) Sefer Meïrat enaim. Сколія на сводъ, подъ конецъ 156 главы.

сложеніе такого учрежденія было бы несообразно.

Эта догадка подтверждается еще тѣмъ, что, сколько намъ извѣстно, первый литературный документъ по данному учрежденію относится къ 1130 г. Оно называется тамъ еще не своимъ настоящимъ именемъ Хезкатъ-Ішубъ, а Гезератъ-ішубъ (geserat ha-jischub), — доказательство, что оно тогда только что стало кристализоваться.— Этотъ письменный памятникъ изданъ профессоромъ С. Д. Луцатто въ его Bet ha-ozar.

Изслѣдуя это историко-юридическое явленіе съ чисто научною цѣлью и не желая возвести его ни въ панигирикъ, ни въ доносъ на давно отпѣтый кагалъ, мы приведемъ нѣчто аналогическое изъ тогдашнихъ европейскихъ законодательствъ.

Вотъ условія, существовавшія во Франціи по повелѣнію, изданному въ 1327 г. Филиппомъ Красивымъ, для пріобрѣтенія права буржуазіи, которое считалось «Привелегіею»:

«Когда кто-нибудь хочетъ вступить въ какую-нибудь буржуазію, то онъ долженъ отправиться въ то мѣсто, гдѣ онъ хочетъ быть буржуа, и явиться къ мѣстному головѣ или его помощнику и сказать ему: государь, я прошу у 'васъ буржуазіи въ этомъ городѣ и согласенъ исполнить все, что должно. Тогда голова или его намѣстникъ, или меръ, въ присутствіи двухъ или трехъ буржуа города, имена которыхъ должны быть записаны, беретъ залогъ вступленія въ буржуазію съ условіемъ, что принимаемый построитъ въ теченіе одного года и дня домъ

цѣною, по крайней мѣрѣ, въ шестьдесятъ парижскихъ су“ [1]).

«Было совершенно естественно—говоритъ Луи Бланъ въ его исторіи революціи—что право буржуазіи не вездѣ пріобрѣталось посредствомъ совершенно одинаковыхъ условій. Такъ напр., чтобы сдѣлаться буржуа, нужно было платить, по обычаю въ Кале, сумму въ двадцать пять су, а по обычаю въ Мецѣ—въ сорокъ су. Въ общинѣ Горги нужно было платить четырнадцать патаровъ, а въ Ньепорѣ опредѣленіе цѣны буржуазіи предоставлено было на произволъ эшевенамъ.....

«Когда буржуа, говорится въ обычаѣ Горги, наслѣдуетъ другому буржуа, тогда онъ долженъ платить за право выхода тринадцатый динарій изъ стоимости имуществъ, находящихся въ сказанномъ городѣ» [2]).

Мы довели до конца наше изслѣдованіе и объ этомъ деталѣ еврейскаго общественнаго строя въ давно-протекшее время. И это изслѣдованіе имѣетъ за собою то достоинство, что оно основано не на какихъ нибудь К а г а л ь н ы х ъ

---

[1]) Исторія великой фра́нцузской революціи Луи Блана (переводъ М. А. Антоновича). 1871 г. Томъ I р. 127.

[2]) Ibid. p. 127, 128

Въ Англіи существуетъ и теперь законъ, во многомъ напоминающій собою Хезкатъ-Ішубъ, — это s e t t l e m e n t. (Слово это означаетъ буквально „поселеніе на постоянномъ мѣстѣ жительства или пріобрѣтеніе осѣдлости“). Въ силу этого закона, „приходское общество (parish) часто воспрещаетъ селиться въ своихъ предѣлахъ всѣмъ вообще людямъ, неимѣющимъ обезпеченнаго состоянія, чтобы они впослѣдствіи не были въ тягость обществу“.

(„О сельскихъ рабочихъ въ Англіи“, р. 36 П. Шульца. Современникъ за 1858 или 1859 г.).

Актахъ, а на несомнѣнныхъ научныхъ данныхъ, къ разряду которыхъ не могутъ принадлежать брафманскіе Акты, въ родѣ слѣдующаго:

«....Деньги отъ налога назначеннаго въ пользу посвящающихъ себя изученію Торы, онъ—Вольфъ—можетъ уплачивать потретно, въ началѣ каждой четверти года“ [1]).

Подобнаго рода документы, повторяемъ, не могутъ быть признаны наукою несомнѣнными, и для науки они не годны ни на что. Что они даютъ на все отвѣтъ «и окончательный и вполнѣ ясный», въ этомъ можно увѣрять развѣ только мальчиковъ, но не людей науки и мысли.

---

[1]) Книга Кагала Актъ № 164.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОДЛИННОСТИ КАГАЛЬНЫХЪ АКТОВЪ.

Въ «Придисловіи» къ Книгѣ Кагала, г. Брафманъ приводитъ слѣдующіе четыре аргумента въ пользу подлинности изданныхъ имъ Актовъ:

а) «Самъ ветхій видъ ихъ.

б) «Однообразный почеркъ нотаріуса, которымъ они написаны.

в) «Подписи многихъ лицъ, которыя даются провѣрить по другимъ существующимъ источникамъ и наконецъ,

г) «Водяные знаки внутри бумаги: Б. О. Ф. Е. Б., при чемъ первый листъ имѣетъ 1790, а остальные 1764 годъ» [1]).

Посмотримъ, на сколько убѣдительны эти доводы.

Первый доводъ — ветхій видъ Актовъ — далеко не такъ убѣдителенъ, какъ думаетъ г. Брафманъ. Это

---

[1]) Книга Кагала р. VI.

обстоятельство на столько же можетъ свидѣтельствовать о подлинности Актовъ, на сколько и объ искусствѣ поддѣлывателей. Притомъ, поддѣлка документовъ, которыхъ старость не превышаетъ 75-ти лѣтъ, не требуетъ даже особеннаго искусства, такъ какъ почеркъ и писчій матеріалъ съ того времени мало измѣнились.

Второй доводъ — однообразный почеркъ нотаріуса — въ настоящемъ случаѣ не только не свидѣтельствуетъ о подлинности документовъ, а на оборотъ, скорѣе доказываетъ крайнюю сомнительность, чтобы не сказать подложность, ихъ, какъ это очень основательно доказалъ г. Левинъ [1]).

Однообразность почерка безусловно требуетъ, чтобы впродолженіе тридцати восьми съ небольшимъ лѣтъ, обнимающихъ собою циклъ изданныхъ въ Книгѣ Кагала Актовъ, былъ одинъ только нотаріусъ. Между тѣмъ, изъ этихъ же документовъ явствуетъ, что эти Акты составлялись тремя нотаріусами. Такъ, Актъ № 50 имѣетъ подпись:

«Кагальный повѣренный и нотаріусъ Эліазаръ, сынъ рабби Симона».

Актъ № 51 имѣетъ подписи:

«Барухъ, сынъ рабби Цеви-Гирша, городской нотаріусъ и повѣренный», и

Эліазаръ, сынъ рабби Симона, городской нотаріусъ и повѣренный».

На Актѣ № 92 значится:

---

[1]) „Новое Время“ 1870 г. № 178.

«Эліазаръ, сынъ Х., шамесъ венеманъ (нотаріусъ и повѣренный) Кагала».

Ясно теперь, что однообразность почерка, на которую ссылается г. Брафманъ. прямо и не опровержимо доказываетъ мнимость этихъ актовъ, составленныхъ и подписанныхъ, повторяемъ, не однимъ, а тремя нотаріусами, такъ какъ невозможно, чтобы три нотаріуса писали однимъ, совершенно одинаковымъ почеркомъ.

Мы не удовлетворились бы этимъ доводомъ даже и въ томъ случаѣ, когда по Актамъ оказался бы одинъ только кагальный нотаріусъ: тогда требовалось бы еще доказать, что его почеркъ тожественъ съ тѣмъ, которымъ данные Акты писаны.

Третій аргументъ — подписи многихъ лицъ, которыя даются провѣрить по другимъ существующимъ источникамъ — могъ бы служить вѣскимъ доказательствомъ, если бы намъ извѣстно было, что кто нибудь дѣйствительно сличилъ эти подписи и нашелъ ихъ совершенно одинаковыми. Между тѣмъ, намъ неизвѣстно даже, какіе именно другіе источники г. Брафманъ подразумѣваетъ здѣсь и гдѣ они существуютъ.

Четвертое доказательство—водяные знаки внутри бумаги: Б. О. Ф. Е. Б.—даже не много наивно. По всей вѣроятности, эти водяныя буквы не болѣе какъ фабричная фирма въ сокращеніи, и неужели г. Брафманъ твердо увѣренъ въ томъ, что бумага этой фирмы была застрахована отъ возможности совершенія на ней какого либо подлога!

Такова крайняя несостоятельность аргументовъ, приведенныхъ г. Брафманомъ за подлинность кагальныхъ Актовъ.

Представимъ же теперь нѣкоторые аргументы противъ подлинности ихъ. Мы ограничимся только внѣшними несообразностями, которыми страдаетъ Брафмановскій пинкесъ.

Вотъ важнѣйшіе изъ этихъ аргументовъ:

1) Составленіе Актовъ въ такіе дни, когда, по еврейскому закону, строго запрещено писать.

Изъ 285 Актовъ, обнародованныхъ г. Брафманомъ, цѣлая треть составлена въ субботу и праздникъ.

Вотъ Акты помѣченные «Суббота», «въ Субботу» или «Святая Суббота»:

№№ 1, 2, 6, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 19, 25, 30, 31, 35, 38, 39, 40, 46, 53, 56, 60, 62, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 105, 109, 119, 120, 121, 125, 126, 128, 130, 131, 133, 134, 136, 141, 142, 143, 146, 155, 156, 157, 158, 161, 162, 168, 169, 178, 180, 182, 183, 192, 197, 198, 224, 233, 235, 242, 251, 252, 253, 254, 255, 262, 267, 268, 273, 274, 276, 277, 278, 280, 282, 283 и 284.

Слѣдующіе Акты помѣчены «Первый день праздника Пасхи» или «послѣдній день Пасхи»:

№№ 111, 117, 225 и 226.

Актъ 109-й не только составленъ, но и скрѣпленъ въ субботу. На немъ такъ и значится:

«Для увѣковѣченія же этого права...., мы подпишемся. Суббота на канунѣ Пасхи 5561 (1801) года».

Изъ Актовъ, помѣченныхъ числомъ и днемъ, иные тоже составлены въ такіе дни, когда писать запрещается. Такъ, № 110-й составленъ либо въ субботу, на канунѣ Пасхи, либо въ первый день этого праздника. [1])

Этою профанаціею субботы и праздника г. Брафманъ, какъ видно, хотѣлъ документально подтвердить свою теорію «о внутреннемъ неуваженіи евреевъ къ талмуду и прочимъ обрядамъ, къ которымъ они повидимому такъ ревностны» [2]).

2) Ложныя числа:

Не имѣя охоты справляться въ старинныхъ еврейскихъ календаряхъ, мы будемъ довольствоваться тутъ тѣми кагальными актами, которые наглядно помѣчены ложными числами.

№ 67 помѣченъ «Среда 4 дня Пасхи 5559 (1779) года».
№ 71 — — «Четвергъ 6 дня Пасхи 5559 (1799) года».

Если въ среду былъ четвертый день Пасхи, то въ четвергъ не могъ быть шестымъ днемъ Пасхи. Подобную-же несообразность замѣчается во всѣхъ нижеприведенныхъ документахъ:

№№ 166 и 167 помѣчены «Четвергъ, 19-го Швата 5562 (1802) года».
№№ 168 и 169 — — «Суббота, 20-го Швата 5562 (1862) года».

---

[1]) См. №№ 109 и 111.

[2]) „Виленскій Вѣстникъ", 1866 г., № 173 „Взглядъ еврея, принявшаго православіе, на еврейскій вопросъ въ Россіи".

№ 199 помѣченъ «Вторникъ, 4-го Нисана 5562 (1802) года».

№ 205 — — «Понедѣльникъ, 11-го Нисана 5562 (1802) года».

№ 205 помѣченъ «Понедѣльникъ, 11-го Нисана 5562 (1802) года».

№ 206 — — «Вторникъ, 11-го Нисана 5562 (1862) года».

№ 269 помѣченъ «Понедѣльникъ, 18-го Менахемъ-Ава 5562 (1802) года».

№ 270 — — «Вторникъ, 16-го Менахемъ-Ава 5562 (1862) года».

№ 212 помѣченъ «Канунъ четверга, 13-го Нисана 5562 (1802) года».

№ 214 — — «Воскресенье, третій день Пасхи 5512 (1802) года» [1]).

№ 214 помѣченъ «Воскресенье, третій день Пасхи 5562 (1802) года».

№ 219 — — «Вторникъ, четвертый день праздника Пасхи 5562 (1802) года».

---

[1]) Первый день Пасхи всегда бываетъ 15-го мѣсяца Нисана. Если-же въ четвергъ было 13-е Нисана, то первый день Пасхи былъ въ субботу, и воскресенье не могло быть третьимъ днемъ этого праздника.

№ 257 помѣченъ (на концѣ Акта) «Среда, 15-го Тамуза 5562 (1802) года».

№ 258 — — «Вторникъ, 13-го Тамуза 5562 (1802) года».

№ 280 помѣченъ «Суббота, 1-го числа Тевеса 5562 (1802) года».

№ 281 — — «Среда, 4-го числа мѣсяца Тевеса..... 5562 (1802) года».

№ 238 помѣченъ «Вторникъ 23-го Ира 5562 (1802) г.».

№ 239 — — «Четвергъ, 23-го Ира 5562 (1802) г.».

Выходитъ такимъ образомъ, по документамъ г. Брафмана, что 23-е число одного и того-же мѣсяца и того-же года было и во вторникъ и въ четвертъ! И послѣ этого еще найдутся люди, которые станутъ сомнѣваться въ подлинности актовъ.

№ 97 помѣченъ «Отъ понедѣльника, 5-го дня Пасхи 5560 (1800) года».

№ 98 — — «На канунѣ понедѣльникъ 6-го Нисана 5560 (1800) года» [1]).

---

[1]) Если понедѣльникъ былъ 5-й день Пасхи, то первый день этого праздника былъ въ четвергъ. Въ четвергъ было также 1-е Нисана, и потому въ понедѣльникъ было 5-е, а не 6-е Нисана.

Половина изъ приведенныхъ тутъ документовъ очевидно страдаетъ ложными числами, что́ становится наглядным при сопоставленіи между собою чиселъ, которыми помѣчены близкіе одинъ отъ другаго документы.

Въ Книгѣ Кагала есть также и такого рода курьезы: одинъ и тотъ-же документъ имѣетъ два различныя числа, обозначающія время составленія его; одно въ началѣ документа, а другое въ концѣ его. При томъ, второе число есть заднее въ отношеніи къ первому, которымъ документъ начинается. Кагалъ такимъ образомъ начиналъ составлять Актъ, напр., 27-го Августа и кончалъ его 1-го того-же мѣсяца:

Такъ Актъ 12 начинается:

«Суббота.... 27-го Ира 5555 (1795) года».

И оканчивается:

«1-го числа Ира 5555 (1795) года».

Въ Актѣ 18-мъ сказано въ началѣ:

«Среда, 16-го Сивона».

Въ срединѣ Акта значится:

«Составленный 16-го Сивона, 5556 (1796) года».

Кончается-же онъ заднимъ годомъ, а именно:

«16-го Сивона, 5555 года» т. е. 1795 г.

Въ Актѣ 83-мъ читаемъ:

«На основаніи кагальнаго опредѣленія, отъ субботы.... 5559 (1798) года (изложеннаго въ актѣ № 46), постановлено».

Въ дѣйствительности-же это опредѣленіе состоялось по Акту 46:

«Суббота..... 5558 (1797) года».

3) Нехронологичность Актовъ.

Что въ протокольныхъ книгахъ или журналахъ соблюдается всегда строгая хронологическая послѣдовательность, объ этомъ излишне говорить: иначе это даже и немыслимо. Въ „Предисловіи" авторъ говоритъ:

„Документы изданы въ хронологическомъ порядкѣ именно въ такомъ, въ какомъ они изложены въ оригиналѣ" [1]).

Когда Акты изложены въ пинкесѣ въ такомъ-же порядкѣ или, вѣрнѣе, безпорядкѣ, въ какомъ мы встрѣчаемъ ихъ въ Книгѣ Кагала, то положительно нѣтъ лучшаго доказательства ихъ недокументальности и недѣйствительности. Они перетасованы, словно различныя масти въ колодѣ картъ.

Приведемъ здѣсь образчики:

№ 20 помѣченъ — (1796) г.
№ 21 — — 5555 (1795) г.

№ 24 помѣченъ 5556 (1796) г.
№ 25 — — 5555 (1795) г.

№ 88 — — 5562 (1801) г.
№ 89 — — 5553 (1792) г.

№ 90 — — 5559 (1809) г.
№ 92 — — 5567 (1807) г.

---

[1]) Книга Кагала р. VI.

№ 93 — — 5566 (1806) г. и 5572 (1812) г.
№ 96 — — 5567 (1807) г.

№ 97 — — 5560 (1800) г.
№ 143 — — 5562 (1801) г.

№ 144 — — 5565 (1805) г.
№ 145 — — 5565 (1805) г.

№ 146 — — 5562 (1801) г.
№ 151 — — 5562 (1802) г.

№ 152 — — 5562 (1801) г.
№ 156 — — 5562 (1802) г.

№ 157 — — 5562 (1801) г.

Послѣдній изъ изданныхъ въ Книгѣ Кагала актовъ, именно № 285, не есть послѣдній въ хронологическомъ порядкѣ. Его мѣсто между актами №№ 149 и 150, такъ какъ онъ составленъ въ одинъ день съ послѣднимъ— „вторникъ 10 Тевесъ 5562“, какъ и значится на обоихъ актахъ.

4) Отсутствіе подписей на Актахъ.

Чуть ли не всѣ Брафмановскіе Акты, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, лишены подписей, безъ которыхъ документъ не вступаетъ въ законную силу и не получаетъ важности и санкціи Акта. Сколько мы могли замѣтить только 15 Актовъ снабжены подписями, а именно; №№ 23, 50, 88, 91, 97, 116, 149, 221, 234, 244, 247, 248, 257,

271 и 272. Въ двухъ или трехъ мѣстахъ сказано: «слѣдуютъ подписи». Всѣ за тѣмъ Кагальные Акты не имѣютъ подписей и въ оригиналѣ, что, въ свою очередь, лишаетъ ихъ всякой документальности.

5) Скрѣпленіе Актовъ такими лицами, которыя не имѣли на то права.

Тѣ немногіе Акты, которые снабжены подписями членовъ Кагала, не всегда имѣютъ подписи тѣхъ лицъ, которымъ, по Актамъ о выборахъ въ члены Кагала и Бетъ-дина, однимъ надлежитъ скрѣплять и подписывать Акты за то время, на которое они избраны.

Такъ, въ № 247, помѣченномъ 5562 (1802) годомъ, мы встрѣчаемъ между «головами, представителями и предводителями», подписавшими данный Актъ:

«Хаимъ, с. Исаака-Айзика»—и

»Калманъ с. Песаха»,

имена которыхъ не оказывается въ «спискѣ» выборныхъ на означенный 5562 годъ (№ 221).

По № 262 является въ томъ-же году третій самозванецъ въ лицѣ

«Давида сына Эліазара»,

котораго тоже нѣтъ въ означенномъ спискѣ.

6) Отсутствіе или крайняя скудость Актовъ за довольно значительное время.

Такъ, впродолженіе семи мѣсяцевъ, отъ «среды, недѣли по отдѣлу Пинхосъ 5556 (1796) года» (Актъ № 28) по «четвергъ, 27 Швата 5557 (1797) года» (Актъ № 29), не было ни одного засѣданія Кагала, отъ чего и нѣтъ ни одного Акта за все это время.

Это несообразно съ принятымъ правиломъ, чтобы, по меньшей мѣрѣ, разъ въ три мѣсяца было засѣданіе Кагала [1]).

5557-й годъ, по еврейскому лѣтосчисленію ($179^{6}/_{7}$), имѣетъ всего четыре Акта, №№ 29, 30, 31 и 32, а Кагальныхъ засѣданій было только три, такъ какъ №№ 30 и 31 составлены въ одномъ засѣданіи.

Если сопоставить этотъ годъ, о которомъ мы говоримъ, напр., съ 5562-мъ годомъ ($180^{1}/_{2}$), то выйдетъ самое неравномѣрное распредѣленіе Актовъ по годамъ, къ которымъ они принадлежатъ. Такъ 5562-й годъ имѣетъ 139 Актовъ (отъ № 143-го по 285-й включительно, за исключеніемъ №№ 144, 145 и 282), между тѣмъ какъ 5557-й ($179^{6}/_{7}$) годъ имѣетъ, какъ мы видѣли, только четыре Акта,—количество, несоотвѣтствующее настоящей дѣятельности Кагала [2]).

7) Отсутствіе Актовъ о выборахъ за нѣсколько лѣтъ.

Кагалъ, какъ извѣстно, руководствовался всегда и вездѣ выборнымъ началомъ, и выборы въ кагальныя должности происходили ежегодно. Брафмановскій пинкесъ, такимъ образомъ, непремѣнно долженъ былъ содержать въ себѣ Акты о выборахъ за все число лѣтъ, которыя онъ обнимаетъ, именно за восемь лѣтъ, отъ 1794—

---

[1]) Kiriah-neemanah. p. 41

[2]) Еслибы Атовая Книга была съ вырванными листами, то г. Брафманъ неминуемо оговорилъ-бы это обстоятельство въ своемъ „Предисловіи“. Тѣмъ легче было-бы ему замѣтить въ Актовой Книгѣ такого рода пропуски, какъ вырванные листы, что она вся перенумерована по листамъ (См. Акты №№ 164, 233).

1803 г.[1]). Это важнѣйшая статья всякаго пинкеса. Между тѣмъ, изданная г. Брафманомъ протокольная книга содержитъ въ себѣ Акты о выборахъ только за пять лѣтъ.

За 5655 (1796) г. №№ 18, 19 и 20.
— 5559 (1799) г. №№ 69, 70, 71, 72.
— 5560 (1800) г. № 97.
— 5561 (1801) г. № 116.
— 5562 (1802) г. №№ 219, 220 и 221.

8) Двойственность Брафмановскаго оригинала.

Пинкесы (Актовыя книги) существовали въ Кагалѣ въ одномъ только экземплярѣ. Съ кагальныхъ протоколовъ, за рѣдкими, быть можетъ, исключеніями, не снимались даже копіи, такъ какъ они никуда не отправлялись на утвержденіе. Оригиналъ Брафмановскаго пинкеса долженъ, такимъ образомъ, быть unicum; между тѣмъ оказывается, что подлинникъ существуетъ въ двухъ различныхъ мѣстахъ:

Въ «портфелѣ» нашего издателя и въ архивѣ Виленскаго учебнаго округа.

Такъ, въ «Виленскомъ Вѣстникѣ», 1866 г. № 173, г. Брафманъ помѣстилъ:

«Переводъ съ еврейскаго документа изъ кагальной книги одного изъ губернскихъ городовъ западнаго края, сохранившейся въ архивѣ виленскаго учебнаго округа».

Но тотъ-же, какъ говоритъ самъ г. Брафманъ[2]), документъ помѣщенъ въ переводѣ въ нашей Книгѣ Кагалѣ

---

[1]) Книга Кагала р. VI.
[2]) Книга Кагала р. VI.

за №№ 148 и 149 и образуетъ часть пинкеса, составляющаго собственность нашего автора и находящагося въ его-же «собраніи» [1]).

Любопытно будетъ сдѣлать хоть простое сличеніе обоихъ переводовъ одного и того-же документа, появившагося сперва въ «Виленскомъ Вѣстникѣ», а потомъ въ Книгѣ Кагала.

Это сопоставленіе лишь важнѣйшихъ пунктовъ документа въ обоихъ его переводахъ выставитъ въ подлежащемъ свѣтѣ добросовѣстность нашего издателя.

Въ «Виленск. Вѣстникѣ» читаемъ:	Въ Книгѣ Кагала читаемъ:
„б) .... Но шамошимъ (разсыльные) обязаны подтвердить и скрѣпить своею подписью все, что сдѣлано будетъ бесдиномъ и кагаломъ.	„Но шамошимъ (разсыльные) обязаны въ подобныхъ случаяхъ, выдавать покупщикамъ купчія и подтверждать и скрѣплять оныя своими подписями.
„в) Если истецъ предлагаетъ дѣло тремъ даіонамъ (членамъ бесдина), то даіоны обязаны приступить къ разсмотрѣнію этого дѣла и рѣшенію онаго, не принимая отвода со стороны отвѣтчика. И если онъ (т. е. отвѣтчикъ) пожелаетъ отложить дѣло, пока найдутся другіе даіо-	„в) Если истецъ находитъ уже въ бесдинѣ трехъ судей, то послѣдніе должны приступить къ разсмотрѣнію его дѣла и не должны отложить это дѣло по причинѣ отсутствія остальныхъ судей, развѣ только въ весьма важныхъ случаяхъ, когда сами судьи признаютъ необходи-

[1]) Книга Кагала, р. II.

мымъ дождаться
тія остальныхъ суде

-е) Если истецъ имѣ
вексель, то онъ мож
подать дѣло въ судъ
еврейскій; если-же проти
ная сторона заявить, ч
она желаетъ представи
дѣло на разсмотрѣніе бе
дина и кагала, то первы
долженъ повиноваться".

Въ Книгѣ Кагала № 149:

„Всѣ пункты, изложен
ные въ вышеприведенныхъ
двухъ документахъ, вполнѣ
одобряю, въ чемъ подпи
суюсь:
Смиренный. . . . " [1]).

[1]) Объ этомъ-же предметѣ см. статьи г. Левина.

Въ означенной статьѣ г. Брафмана въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» находятся еще два документа изъ архива учебнаго округа, которые «относятся 30-мъ годамъ». Второй изъ этихъ документовъ очутился въ Книгѣ Кагала (№ 119), но тутъ онъ сдѣлался вдругъ старше тридцатью годами: онъ относится къ Актамъ 5561 (1801) года [1]).

---

[1]) Въ цитируемомъ «Виленскомъ Вѣстникѣ» за 1866 г. нашъ авторъ впервые дебютировалъ въ еврейскомъ вопросѣ, который съ этого времени сдѣлался его конькомъ и ремесломъ, замѣнившимъ ему фотографическую мастерскую, учительскую каѳедру и прочія хлѣбныя занятія. Благодаря имъ созданному Кагалу съ его братствами и прочими принадлежностями еврейской республики, г. Брафманъ сдѣлался сочинителемъ, ученымъ, чиновникомъ, членомъ и экспертомъ разныхъ коммисій и т. п. Дебютъ былъ, правду сказать, очень удаченъ. Выдумать небылицу въ лицахъ, быть публично уличеннымъ въ неправдѣ и при этомъ ни на волосъ не покраснѣть и стыда не имати, сказалось въ полной силѣ на первыхъ шагахъ литературной дѣятельности будущаго сочинителя Книги Кагала.

Вотъ первыя слова г. Брафмана въ печати и вмѣстѣ съ тѣмъ его первая фикція:

«Въ послѣднее время между здѣшними евреями появилось религіозное движеніе въ пользу принятія ими православія».

«Состоя при минской духовной семинаріи шесть лѣтъ учителемъ еврейскаго языка и занимаясь также, по порученію Св. Сунода, изысканіемъ средствъ къ распространенію ученія Христова между здѣшними евреями, я имѣлъ возможность основательно изучить причину этого рѣдкаго явленія» („Вилен. Вѣстн.“, 1866 г., № 149).

Что имѣлось въ виду этимъ заявленіемъ, которому данъ былъ надлежащій ходъ и внѣ печати, гдѣ и какія жаркія, серьезныя пренія были вызваны этимъ рѣдкимъ явленіемъ, объ этомъ умолчимъ. Но приведемъ офиціальное свѣдѣніе, которымъ опровергнута была вся эта выдумка.

Заимствуемъ упомянутое свѣдѣніе изъ реферата о засѣданіи «Миссіонерскаго общества», 12-го марта 1867 года.

«По доставленнымъ отъ духовнаго начальства свѣдѣніямъ дѣло обращенія евреевъ напр. въ минской епархіи идетъ очень тихо. Съ 1850 года

Мы обратили здѣсь внимаиіе на болѣе выдающіяся и, такъ сказать, бросающіяся въ глаза несообразности, которыми страдаетъ Брафмановскіе Акты. Эти несообразности мы считаемъ довольно уважительными и вѣскими, и просимъ мы читателя принять ихъ въ соображеніе при обсужденіи важнѣйшаго вопроса, возникающаго уже при одномъ имени Книги Кагала—подлинности Актовъ, которые легли въ ея основу.

по настоящее время ежегодно обращалось отъ 5 до 10 лицъ; только 1866 годъ дошелъ до цифры 24, и то по причинѣ разныхъ случайностей, напр., браковъ съ православными, уклоненія отъ рекрутства и проч.» («Вилен. Вѣстн.». 1867 г. № 41).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Вмѣсто предисловія 1
II. Эксплоатація въ ея правовой теоріи 33
III. Эксплоатація на практикѣ 50
a) Хазака. 69
b) Мааруфіа 100
IV. Хезкатъ-Ішубъ 132

Приложеніе:

Нѣсколько словъ о подлинности кагальныхъ актовъ . 170

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ *).

СТРАН. СТРОК. НАПЕЧАТАНО:	ЧИТАЙ:
13 12 св. запятой);	запятой),
21 6 „ приводимыя	проводимыя
23 10 сн. нѣмецкихъ	ни нѣмецкихъ
„ примѣч. 1) 61.	55—61.
28 примѣч. 1) LXXV.	LXXXV.
35 10 сн. язычникамъ т. е.	язычникамъ,
47 примѣч. 1) 21, 6.	21, в
58 примѣч 1) 334	335,
66 примѣч. 3) 25.	35.
75 9 св. въ тѣхъ выгодахъ,	изъ тѣхъ выгодъ.
77 примѣч. 1) Eevy. Dou'	Levy. Don
80 13, 14 св. знаaенующемъ исторія	знаменующаго собою исторію
82 примѣч. 1) X p. 462.	IX, p. 69, 462.
84 8 св. слѣдствіе	вслѣдствіе
„ 11, 12 — и издававшіе еще болѣе	и еще болѣе, издававшіе
85 8 сн. спавливать	сплавливать
86 примѣч. 1) prxgioileiow Piotra Dubynskiego	przywyleiow Piotra Dubinskiego
88 13 св. власти [1])	власти“[1]).
92 примѣч. 1) 70	40.
96 5 св. Польшѣ [1])	Польшѣ.
„ 9, 10—населенiи [2])	населенiи [1]).
98 4 — у другихъ пановь	у пановъ
100 примѣч. 3) 205	305.
103 примѣч. 2) однаго пана	у однаго пана
105 5 св. движимомъ	движимомъ?
107 примѣч. 2) lemkor	limkor
122 примѣч. 3) Будынова	Буданова,
124 4 сн. влаовое	валовое .
127 2 — въ немъ	въ немъ никогда
„ примѣч. 2) XVIII	LXVIII.
130 12 сн. евреевъ, то они,	евреевъ, они.
„ 1 св. Бретца	Гретца
132 9 св. права о	права кагала о

*) Просимъ читателя обратить вниманiе что въ рукописи это сочиненiе носило заглавiе: Еврейская эксплоатацiя въ ея теорiи и практикѣ. Изслѣдованiе (По поводу Книги Кагала).

СТРАН.	СТРОК.	НАПЕЧАТАНО:	ЧИТАЙ:
134	примѣч. 3)	Всѣ примѣчанія, заключенныя ковычками принадлежитъ	Всѣ примѣчанія, заключенныя въ ковычкахъ, принадлежатъ
146	4 сн.	(unbewungelich)	(unbetwungelich
151	1 —	Tolpeluub	Tôlpel und
„	10 —	glaubigen	Gläubigen
„	примѣч 3)	478	378.
152	2 св.	еврейскаго	европейскаго
„	10 сн.	Самая	Сама
157	примѣч 1)	p.	p. 270.
165	примѣч. 1)	156	156, Bet-Josef § 33.
„	примѣч. 2)	ibid	ibid. § 40.
„	примѣч. 3)	ibid	ibid. § 45.
171	14 св.	тридцати восьми	восьми
174	3 св.	помѣченныхъ	непомѣченныхъ
„	10 сн.	(1779)	(1799)
„	7 —	въ четвергъ	четвергъ
„	1 —	(1852)	(1802)
175	7 св.	(1862)	(1802)
„	9 сн.	(1862)	(1802)
„	6 —	5512	5562
176	2 —	понедѣльникъ	понедѣльника
178	8 —	№ 20	№ 18
„	2 —	5559	5569
180	11—	№ 262	№ 272
182	11—	unicnm	unicum
„	1 –	нашей	настоящей
183	9, 10 св.	подлежащемъ	надлежащемъ

DS 135 .R9 B8243 1872 C.1
O knige kagala /
Stanford University Libraries
3 6105 038 216 854

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004